

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 7-й. 1 апрѣля 1910 года. № 7-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Константиномъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ награждены.

а) С к у ф ь е ю: Священники сель Самарскаго уѣзда: Елховки Зиновій Флоровъ, Шламки Александръ Никитинъ, Верхней Владимировки Константинъ Николаевъ, Елшанки Николай Архангельскій, поселка „Новый Оренбургъ“ г. Самары Стефанъ Богородицкій; Ставропольскаго уѣзда: пригорода Тинска Петръ Ястребовъ, Васильевки Θεодоръ Панормовъ, Табурнаго Аристархъ Полетаевъ, Пригорода Ерыклинска Владиміръ Весновскій, Старого Еремкина Θεодоръ Григорьевъ, Сосновки Іоаннъ Ваняшинъ, Петровскаго Николай Весновскій, Вишоны Аггей Русановскій; Бузурусланскаго уѣзда: Красноярки Николай Троицкій, Петровки Андрей Страховъ, Слободы Сарбайской Михаилъ Димитріевъ, Лазовки Александръ Виноградовъ, Дурасовки Степной Максимъ Алексѣевъ, Коптяжевки Петръ Казаровъ, Средне-Аверкина Захаръ Мясликовъ, Стюхина Сергѣй Васильевъ, Ново-Ганькина Прохоръ Степановъ, Бузулукскаго уѣзда: Филипповки Василій Павловъ,

Ключегорскаго женскаго монастыря Геннадій Хлѣбниковъ, Державина Николай Никольскій, Елховки Николай Ананьевъ, Жданова Николай Розановъ, Покровки Викторъ Генерозовъ, Верхней Вязовки Сергѣй Бѣляевъ, Благодаровки Евгеній Кроткій; *Николаевскаго уѣзда*: Михайловки Василій Богородицкій, Клевенки Владимиръ Чернозатонскій, Данковскаго поселка Константинъ Покровскій, Августовки Александръ Щербаковъ, Раевки Василій Лицицынъ, Волчанки Аркадій Введенскій, Каменнаго Брода Павелъ Сперанскій, Карловки Александръ Сосновскій; *Бугульминскаго уѣзда*: Добрина Евлампій Беневольскій, Кичуйской Крѣпости Алексѣй Ермоловъ, Шешминской Крѣпости Павелъ Θεодоровъ; *Новоузенскаго уѣзда*: Міуса Николай Пospѣловъ, Слободы Покровской Михаилъ Клеандровъ, Новой Полтавки Владиміръ Разумовскій, Морши Петръ Сагатовскій, Питерки Θεодоръ Ушаковъ.

б) На бедренникомъ: *Самарскаго уѣзда*: Владимірскаго Сергѣй Владимірскій, Шпановки Михаилъ Димитріевъ; *Ставропольскаго уѣзда*: Хрящевки Веніаминъ Багрянскій Ягоднаго Дмитрій Терпигоревъ, Васильевки Прокопій Максимовъ, Ягоднаго Іоаннъ Михайловскій, Никольскаго Орлова Давыдова Дмитрій Кипарисовъ, Бирли Михаилъ Богородицкій, Ішашнаго-Помряскина Вячеславъ Хлѣбниковъ, Мусорки Александръ Смоленскій; *Бугурусланскаго уѣзда*: Воскресенки Леонидъ оликарповъ, Ибряйкина Θεодоръ Степановъ, Слободы Кинель-Іеркасской Валентинъ Перовскій, Семеновки Константинъ Малиновскій, Алябьева Константинъ Бирюковъ, Нижней Козловки Петръ Лебедевъ, Мордовскаго Бугуруслана Анатолій Благоразумовъ, Карабаевки Николай Вишневскій, Терентьевки Евдокимъ Живолядовъ *Бузулукскаго уѣзда*: Утевки Константинъ Лебедевъ, Игнашкина Петръ Мостовскій, Озерья Андрей Канарскій, Невѣжкина Христофоръ Степановъ, Надеждина Александръ Соловьевъ, Нестеровки Евгеній Цвѣтковъ, Михаило-Архангельскаго Николай Разсыпнинскій, Михайловки Александръ Гидасповъ, Ивановки Василій Архангельскій, іеромонахъ Мойскаго монастыря Теодосій, іеромонахъ того же монастыря Кассіанъ; *Николаевскаго*

уѣзда: Мостовъ Владимиръ Смирновъ, Грачева Куста Димитрій Николаевъ, Романовки Евгеній Самуиловъ, Ивантѣевки Владимиръ Соболевъ, Канаевки Геннадій Серафимовъ, Перелюбы Алексѣй Жмакинъ, Ключей Іоаннъ Тюгаевъ, Подъема Петръ Ястребовъ, Петровскаго Александръ Костылевъ; *Бугульминскаго*

уѣзда: Михайловки Сергѣй Алонзовъ, Мертовщины Старой Николай Раздѣлишинъ, Соколокъ Михаилъ Каратаевъ, Верхосулья Николай Богородицкій, Черешманской Крѣпости Іоаннъ Сагатовскій; *Новоузенскаго уѣзда:* Салтова Іоаннъ Горбуновъ, Владимировки Алексѣй Карташовъ, Августовки Анатолій Георгіевскій, Бобоваго Геннадій Ильинскій, Пензенки Василій Владыкинъ, Михайловки Владиміръ Бѣльскій, Николаевки Михаилъ Щегловъ.

з) *Преподано Архипастырское благословеніе въ грамотахъ:* священникамъ: села Коровина, Ставропольскаго уѣзда, Николаю Любомирскому, села Пискаловъ, того же уѣзда, Алексѣю Гіацинтову, села Кирилловки, того же уѣзда, Евменію Колосову, села Новой Письмянки, Бугульминскаго уѣзда Михаилу Веселовскому, протоіерею г. Бугульмы Николаю Трубину, діакону села Киселевки, Бузулукскаго уѣзда, Петру Пospѣлову.

О взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

Марта 10-го дня 1910 года. Самарская Духовная Консисторія слушала: Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства), отъ 20-го февраля 1910 года, за № 5963, слѣдующаго содержанія: „Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 27—28 ноября 1909 г., за № 9539, между прочимъ, постановлено: **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное 6-го іюня 1904 г. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1911 года повсемѣстно, кромѣ епархій Восточной Сибири и Туркестанскаго края, а также Грузинскаго экзархата. Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать нынѣ-же зависящее распоряженіе о незаключеніи по Самарской епархіи новыхъ страхованій

строений духовнаго вѣдомства въ какихъ либо страховыхъ учрежденіяхъ, присовокупляя, что строенія, застрахованныя уже въ таковыхъ учрежденіяхъ, должны поступить во взаимное страхованіе строений духовнаго вѣдомства со дня окончанія срока вышеуказаннаго страхованія въ другихъ учрежденіяхъ“. На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Въ Консistorію. Черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявить къ свѣдѣнію епархіальныхъ учрежденій и духовенства епархіи“. Приказали: Настоящее отношеніе съ послѣдова шей на немъ резолюціей Его Преосвященства напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію и должному исполненію со стороны епархіальныхъ учрежденій и духовенства епархіи.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 6 іюня 1904 года Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строений духовнаго вѣдомства.

1. Общія постановленія.

1. Въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ учреждается взаимное страхованіе отъ огня строений духовнаго вѣдомства для обезпеченія сего вѣдомства отъ пожарныхъ убытковъ.

2. Означенному страхованію (ст. 1) подлежатъ всѣ строения духовнаго вѣдомства, состоящія въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ, кромѣ тѣхъ, кои выстроены и содержатся исключительно на счетъ казны или спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода. Страхованіе строений духовнаго вѣдомства, устроенныхъ и содержащихся на счетъ казны или спеціальныхъ средствъ, допускается лишь въ случаяхъ и на основаніяхъ, указанныхъ въ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ 12 іюня 1887 года положеніи Комитета Министровъ (п. с. з. № 4565).

3. Подлежащія обязательному страхованію строенія духовнаго вѣдомства (ст. 2) могутъ быть въ исключительныхъ случаяхъ, при недостаткѣ средствъ и по инымъ причинамъ, освобождены отъ

страхованія по ходатайствамъ епархіальныхъ начальствъ и съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Святѣйшаго Синода.

4. Страхователями признаются учрежденія и лица, въ непосредственномъ завѣдываніи и распоряженіи коихъ находятся какъ самыя строенія, подлежащія страхованію (ст. 2), такъ и денежные средства, на счетъ которыхъ строенія эти содержатся.

II. Управление дѣлами взаимнаго страхованія.

5. Общее завѣдываніе и наблюденіе по дѣламъ взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства сосредоточиваются въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ по страховому отдѣлу духовнаго вѣдомства.

6. При страховомъ отдѣлѣ духовнаго вѣдомства состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора Хозяйственного Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, общее страховое присутствіе.

7. Страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства состоитъ изъ управляющаго отдѣломъ, инспекторовъ, дѣлопроизводителей, ихъ помощниковъ, бухгалтеровъ и счетныхъ чиновниковъ.

8. Суммы взаимнаго страхованія строеній духовнаго вѣдомства сосредоточиваются въ казначействѣ Хозяйственного Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

9. Къ обязанностямъ страхового отдѣла духовнаго вѣдомства относятся: а) наблюденіе за исполненіемъ епархіальными учрежденіями возложенныхъ на нихъ обязанностей по страхованію строеній духовнаго вѣдомства и вообще за исполненіемъ правилъ сего положенія; б) надзоръ за пріемомъ страховыхъ премій и правильнымъ помѣщеніемъ ихъ; в) повѣрка правильности оцѣнокъ строеній, составленіе расчетовъ страховыхъ премій и утвержденіе страхованій, а равно разсмотрѣніе и повѣрка расчетовъ пожарныхъ убытковъ; г) принятіе мѣръ ко взысканію непоступившихъ въ отдѣлъ страховыхъ премій; д) наблюденіе за полученіемъ процентовъ на страховой капиталъ, а равно за покупкой, размѣномъ и продажей процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ взаимному страхованію строеній духовнаго вѣдомства; е) собираніе и разработка статистическихъ данныхъ по страхованію строеній

духовнаго вѣдомства и составленіе предположеній объ измѣненіи тарифовъ; ж) назначеніе переоцѣнокъ застрахованныхъ строеній духовнаго вѣдомства; а) составленіе годовыхъ отчетовъ по страхованію строеній духовнаго вѣдомства; и) составленіе смѣтныхъ предположеній на предстоящій годъ; к) приведеніе въ исполненіе постановленій общаго страхового присутствія, и л) вообще непосредственное завѣдываніе текущими дѣлами по страхованію на основаніи настоящаго положенія и указаній, преподанныхъ общимъ страховымъ присутствіемъ.

10. Въ составъ общаго страхового присутствія (ст. 6) входятъ, на правахъ членовъ, вице-директоръ Хозяйственнаго Управленія, управляющій страховымъ отдѣломъ духовнаго вѣдомства, страховые инспекторы, старшіе дѣлопроизводители страхового отдѣла и представитель отъ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.

11. При отсутствіи директора Хозяйственнаго Управленія обязанности предсѣдателя общаго страхового присутствія возлагаются на вице-директора сего Управленія.

12. Въ засѣданія присутствія могутъ быть приглашаемы съ правомъ совѣщательнаго голоса лица, отъ которыхъ по свойству обсуждаемыхъ дѣлъ можно ожидать полезныхъ указаній.

13. Засѣданія присутствія назначаются предсѣдателемъ онаго по мѣрѣ надобности и считаются состоявшимися, если въ нихъ присутствуетъ, кромѣ предсѣдателя, не менѣе трехъ членовъ.

14. Дѣла въ присутствіи рѣшаются большинствомъ голосовъ. При равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

15. По дѣламъ, разсматриваемымъ въ общемъ страховомъ присутствіи, составляются журналы.

16. Къ обязанностямъ общаго страхового присутствія относятся: а) разрѣшеніе недоразумѣній, встрѣтившихся при исполненіи настоящаго положенія; б) опредѣленіе суммъ на расходы по страховой операціи въ епархіяхъ; в) установленіе тарифовъ страховыхъ премій, предѣльныхъ суммъ страхованія (ст. 28) и оцѣночныхъ нормъ для страхованія иконостасовъ (ст. 27); г) утвержденіе расчетовъ пожарныхъ убытковъ и распоряженіе о выдачѣ

за нихъ вознагражденія; д) разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на постановленія и распоряженія духовныхъ консисторій и страхового отдѣла духовнаго вѣдомства; е) разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ и смѣты доходовъ и расходовъ по страхованію строеній и представленіе ихъ Святѣйшему Синоду; ж) разсмотрѣніе вопросовъ о сложеніи недоимокъ; з) назначеніе ревизіи дѣлопроизводства и правильности расцѣнокъ зданій въ епархіяхъ; и) изданіе подробныхъ разъясненій и инструкцій въ развитіе правилъ настоящаго положенія, а равно составленіе предположеній объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ въ системѣ взаимнаго страхованія строеній и о порядкѣ управленія дѣлами страхованія.

17. Постановленія общаго страхового присутствія по дѣламъ, указанныхъ въ пунктахъ б, в, д, е, и и статьи 16, а также постановленія, упомянутыя въ пунктѣ з той же статьи, если размѣръ подлежащаго выдѣлу пожарнаго вознагражденія превышаетъ 15.000 руб., предварительно приведенія ихъ въ исполненіе, представляются на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Постановленія присутствія по всѣмъ остальнымъ подвѣдомственнымъ ему дѣламъ вступаютъ въ силу съ утвержденія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

18. Указанная въ пунктѣ з статьи 16 ревизія страхового дѣла въ епархіяхъ производится страховыми инспекторами и другими должностными лицами страхового отдѣла духовнаго вѣдомства.

19. Расходы по содержанію страхового отдѣла относятся на счетъ суммъ страхового сбора.

20. Наблюденіе на мѣстахъ за страхованіемъ отъ огня строеній духовнаго вѣдомства принадлежитъ въ предѣлахъ каждой епархіи духовной консисторіи.

21. Исполнительныя дѣйствія по страхованію отъ огня поручаются благочиннымъ. Епархіальному начальству предоставляется назначать, по его усмотрѣнію, вмѣсто благочинныхъ другихъ священниковъ для исполненія обязанностей, возложенныхъ настоящимъ положеніемъ на благочинныхъ.

22. Къ обязанностямъ духовныхъ консисторій относятся: а)

наблюденіе за выполненіемъ указанными въ статьѣ 21 лицами возложенныхъ на нихъ обязанностей по страхованію строеній; б) наблюденіе за безнедонмочнымъ поступленіемъ всѣхъ страховыхъ сборовъ въ епархіи и своевременная отсылка ихъ въ страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства; в) командированіе епархіальныхъ архитекторовъ и другихъ лицъ въ исключительныхъ случаяхъ для составленія расчетовъ и для провѣрки дѣйствій указанныхъ въ статьѣ 21 лицъ по страхованію строеній; г) разсмотрѣніе произведенныхъ о пожарныхъ убыткахъ изслѣдованій и представленіе сихъ послѣднихъ со своимъ заключеніемъ въ страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства, и д) выдача въ случаѣ надобности авансовъ въ счетъ вознагражденія за пожарные убытки въ предѣлахъ, указанныхъ въ статьѣ 57.

23. Къ обязанностямъ благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ относятся: а) наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ къ застрахованію строеній духовнаго вѣдомства; б) составленіе и свидѣтельствованіе страховыхъ оцѣнокъ, карточекъ и вѣдомостей строеній и представленіе ихъ въ духовныя консисторіи; в) храненіе копій съ указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ (б) страховыхъ оцѣнокъ, карточекъ и вѣдомостей строеній; г) представленіе къ исключенію изъ страхованія строеній, назначенныхъ къ сломкѣ; д) пріемъ страховыхъ премій, отсылка ихъ въ духовныя консисторіи и наблюденіе за своевременнымъ безнедонмочнымъ ихъ поступленіемъ; освидѣтельствованіе и оцѣнка пожарныхъ убытковъ въ застрахованныхъ строеніяхъ, производство изслѣдованій о причинѣ пожара и представленіе сихъ изслѣдованій въ консисторіи; ж) пріемъ вознагражденій за пожарные убытки и выдача ихъ страхователямъ, и з) исполненіе всѣхъ возлагаемыхъ на нихъ духовными консисторіями порученій по дѣламъ страхованія отъ огня строеній.

24. На расходы по дѣлопроизводству и на вознагражденіе за труды по страхованію въ епархіяхъ назначается изъ страховыхъ премій опредѣленная для каждой епархіи сумма, размѣръ коей устанавливается Святѣйшимъ Синодомъ.

25. Епархіальный архіерей имѣеть общее наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣлъ взаимнаго страхованія отъ огня строе- ній духовнаго вѣдомства во ввѣренной ему епархіи. По его на- значенію производится ежегодно чрезъ мѣстный ревизіонный ко- митетъ ревизія дѣлъ взаимнаго страхованія. Результаты ревизіи, а равно соображенія свои о нуждахъ страхового дѣла епархіаль- ный архіерей представляетъ Святѣйшему Синоду.

III. Оцѣночная и страховая сумма.

26. Каждому отдѣльному строенію, поступающему на страхъ, производится, на основаніи инструкцій, издаваемыхъ общимъ стра- ховымъ присутствіемъ, оцѣнка по дѣйствительной его стоимости ко времени застрахованія.

27. Оцѣнкѣ подлежатъ лишь строенія; движимое же иму- щество, находящееся въ нихъ, не подлежитъ оцѣнкѣ и страхо- ванію, за исключеніемъ механическихъ приспособленій въ епар- хіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, а также иконостасовъ въ церквахъ. Оцѣнка сихъ послѣднихъ производится по нормамъ, опредѣляе- мымъ общимъ страховымъ присутствіемъ.

28. Для пріема строеній въ страхованіе устанавливается въ порядкѣ, указанномъ въ пунктѣ в статьи 16 и въ статьѣ 17, предѣльная, сумма выше которой строенія не могутъ быть страхуемы. До предѣльной суммы строенія страхуются въ пол- ной оцѣночной суммѣ. Въ суммѣ менѣе предѣльной и оцѣночной строенія могутъ быть принимаемы въ страхованіе не иначе, какъ по представленіямъ епархіальныхъ начальствъ и съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Святѣйшаго Синода.

29. Строенія, оцѣночная стоимость коихъ выше предѣльной страховой суммы, могутъ быть достраховываемы въ другихъ стра- ховыхъ учрежденіяхъ. О дострахованіи завѣдывающее строеніемъ учрежденіе или лицо обязано сообщить страховому отдѣлу не позже мѣсячнаго срока по заключеніи онаго.

30. Въ случаѣ пожара сгорѣвшія части строеній исключаются изъ страхованія впредь до ихъ возобновленія и новой оцѣнки.

До этого времени строенія считаются застрахованными лишь въ остальной, за исключеніемъ стоимости сгорѣвшихъ частей, суммѣ.

31. Строенія, назначенныя къ сломкѣ, исключаются изъ страхованія.

IV. Порядокъ страхованія строеній.

32. Для приѣма строеній на страхъ производится оцѣнка ихъ мѣстнымъ благочиннымъ или замѣняющимъ его священникомъ при участіи, по мѣрѣ возможности, двухъ священниковъ ближайшихъ приходовъ и лица, завѣдывающаго строеніемъ. Въ оцѣнкѣ строеній, принадлежащихъ церквамъ, принимаетъ участіе мѣстный причтъ, церковный староста и представители прихожанъ. Благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ священникамъ предоставляется приглашать къ оцѣнкѣ постороннихъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ указаній. Подробный порядокъ производства оцѣнокъ и форма составляемыхъ при этомъ оцѣночныхъ и страховых документовъ устанавливаются инструкціею, издаваемою общимъ страховымъ присутствіемъ.

33. Страхованіе начинается съ двѣнадцати часовъ дня, слѣдующаго за днемъ совершенія удостовѣряющаго произведенную оцѣнку документа.

34. Впредь до утвержденія страхованія страховымъ отдѣломъ духовнаго вѣдомства строенія считаются застрахованными въ той суммѣ, какая опредѣлена лицами, производившими оцѣнку.

35. О всякомъ вновь возведенномъ строеніи, подлежащемъ обязательному страхованію, завѣдывающее строеніемъ учрежденіе или лицо обязано, не позже одного мѣсяца со дня окончанія постройки, заявить благочинному или замѣняющему его священнику для производства оцѣнки и принятія строенія на страхъ, съ указаніемъ примѣрной его стоимости.

36. Въ томъ же порядкѣ и въ тотъ же мѣсячный срокъ (ст. 35) завѣдывающимъ строеніемъ учрежденіемъ или лицомъ должно быть заявлено объ измѣненіяхъ стоимости строенія, происшедшихъ отъ перестроекъ, переноса частей зданія или другихъ

обстоятельствъ, а равно и о такихъ измѣненіяхъ назначенія строенія и другихъ условій огнеопасности его, вслѣдствіе которыхъ строеніе переходитъ изъ одного разряда по тарифу премій въ другой. Во всѣхъ этихъ случаяхъ производится переоцѣнка строенія.

37. Благочинному или замѣняющему его священнику предоставляется, въ случаѣ полученія свѣдѣній о полномъ окончаніи работъ по вновь возводимому или перестраиваемому строенію, приступать къ оцѣнкѣ его и до полученія соотвѣтственнаго заявленія отъ лица завѣдывающаго строеніемъ.

38. Страховому отдѣлу духовнаго вѣдомства предоставляется во всякое время дѣлать распоряженія о производствѣ переоцѣнки состоящихъ на страхъ строеній и, сообразуясь съ происшедшими въ нихъ перемѣнами, измѣнять размѣры страховой суммы и страховой преміи.

V. Запасный капиталъ.

39. Ежегодно вносимые страхователями платежи (страховая премія) расходуются: а) на удовлетвореніе страхователей вознагражденіемъ за пожарные убытки и б) на издержки по веденію страхованія. Остающаяся, за покрытіемъ сихъ расходовъ, годовая прибыль обращается въ запасный капиталъ.

40. Запасный капиталъ предназначается для покрытія чрезвычайныхъ убытковъ отдѣльныхъ лѣтъ, когда текущихъ поступленій окажется для сего недостаточно. При недостаточности же запаснаго капитала на покрытіе чрезвычайныхъ убытковъ отдѣльныхъ лѣтъ производится, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и на указываемыхъ имъ основаніяхъ, позаймствованіе изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.

41. По достиженіи запаснымъ капиталомъ размѣра, равняющагося двойной суммѣ годовыхъ расходовъ по страхованію по средней сложности предшествующаго пятилѣтія, разрѣшается употреблять образовавшіеся сверхъ того остатки отъ страхового сбора на уменьшеніе размѣра страховыхъ премій, а также на мѣры преду-

предупрежденія и пресѣченія случаевъ истребленія огнемъ строеній духовнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и на выдачу пособій на отстройку сгорѣвшихъ строеній этого вѣдомства изъ огнестойкихъ матеріаловъ. Обращеніе остатковъ отъ страхового сбора на указанные мѣры производится не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ размѣрѣ, не превышающемъ половины сихъ остатковъ.

42. Суммы взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства числятся въ специальныхъ средствахъ Святѣйшаго Синода и, за покрытіемъ всѣхъ текущихъ расходовъ, помѣщаются въ русскія государственныя процентныя бумаги и гарантированныя русскимъ Правительствомъ облигаціи. Счетоводство и отчетность по этимъ суммамъ производится по общимъ правиламъ, установленнымъ для специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, а ревизія ихъ возлагается на Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ.

VI. Страховыя преміи.

43. Страховыя преміи уплачиваются изъ средствъ, на которыя содержатся подлежащія страхованію строенія духовнаго вѣдомства, а за недостаткомъ изъ другихъ мѣстныхъ средствъ, состоящихъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства и не имѣющихъ specialнаго назначенія. Строенія, содержимыя частью на счетъ казны или специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, частью на мѣстныя суммы, страхуются на счетъ сихъ послѣднихъ.

44. Размѣръ страховыхъ премій опредѣляется по тарифу, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ принимается въ соображеніе различная огнеопасность строеній по ихъ мѣстонахожденію, матеріаламъ, изъ которыхъ они возведены и ихъ назначенію.

45. Страховая премія взимается въ соразмѣрности съ принятою на страхъ суммою.

46. Тарифъ страховыхъ премій пересматривается и измѣняется по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности. Новый та-

рифъ примѣняется не ранѣе, какъ со слѣдующаго по утвержденіи его страхового года, о чемъ публикуется въ церковныхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

47. Страховыя преміи вносятся впередъ за каждый страховой годъ не позже декабря мѣсяца предшествующаго года. Не внесенныя къ 1 января преміи считаются недоимкою, причемъ съ неисправныхъ плательщиковъ взыскивается по день ея уплаты въ пользу суммъ страхового сбора пеня, въ размѣрѣ 6⁰/₀ годовыхъ.

48. При первоначальномъ, а также и при дополнительномъ въ теченіе года страхованій страховой платежъ вносится полностью за весь годъ, если застрахованіе произведено въ первой половинѣ года, и въ половинномъ размѣрѣ, если оно произведено во второй половинѣ года. Причитающіяся на семь основаніи суммы взимаются единовременно съ окладомъ слѣдующаго года въ декабрѣ мѣсяцѣ.

49. Строеія, совершенно истребленныя пожаромъ или уничтоженныя вслѣдствіе сломки, освобождаются отъ дальнѣйшаго взноса страховой преміи только съ 1 января слѣдующаго послѣ уничтоженія ихъ года. Въ случаѣ частнаго поврежденія строеній огнемъ измѣненіе размѣра преміи можетъ также послѣдовать только на слѣдующій послѣ этого поврежденія годъ.

VII. Опредѣленіе и возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ.

50. Въ случаѣ очевидной опасности отъ огня страхователь обязанъ употребить все возможное съ своей стороны стараніе къ спасенію строенія, во время же пожара и по окончаніи его заботиться о цѣлости и сохраненіи спасенныхъ отъ пожара частей строенія, оставляя ихъ нетронутыми на мѣстѣ до составленія описи и оцѣнки благочиннымъ или замѣняющимъ его священникомъ.

51. Учрежденіе или лицо, завѣдывающее застрахованнымъ строеніемъ, обязано не позже 48 часовъ подать или отправить заявленіе о происшедшемъ въ семь строеніи пожарѣ мѣстному благочинному или замѣняющему его священнику, по формѣ, установленной общимъ страховымъ присутствіемъ.

52. Страхователь, подавчій или отправившій заявленіе

пожарѣ по истеченіи указаннаго въ статьѣ 51 срока, обязанъ подкрѣпить оное необходимыми доказательствами о дѣйствительномъ размѣрѣ понесенныхъ убытковъ.

53. По полученіи увѣдомленія о пожарѣ благочинный или замѣняющій его священникъ немедленно производитъ на мѣстѣ, при участіи по возможности двухъ священниковъ сосѣднихъ приходо́въ, приглашенныхъ имъ лицъ и представителей мѣстной гражданской власти, оцѣнку понесенныхъ отъ пожара убытковъ и причитающагося вознагражденія, а также изслѣдованіе о причинахъ пожара. При этомъ составляется на мѣстѣ особый актъ и расчетъ пожарныхъ убытковъ и вознагражденія, за общею подписью лицъ, участвовавшихъ въ оцѣнкѣ понесенныхъ отъ пожара убытковъ. Порядокъ участія представителей мѣстной гражданской власти въ выясненіи размѣровъ пожарныхъ убытковъ и въ изслѣдованіи причинъ пожара устанавливается Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

54. Къ присутствію при производствѣ оцѣнки пожарныхъ убытковъ и изслѣдованія причинъ пожара (ст. 53) приглашается страхователь. Неявка его не приостанавливаетъ производства оцѣнки и изслѣдованія.

55. Благочинный или замѣняющій его священникъ (ст. 21), обязанъ, не позже трехъ дней послѣ производства оцѣнки пожарныхъ убытковъ и изслѣдованія причинъ пожара, подать или послать сообщеніе о семъ духовной консисторіи, съ приложеніемъ составленныхъ на мѣстѣ документовъ. Въ случаѣ надобности консисторія командируетъ особое лицо для провѣрки произведенныхъ оцѣнки и изслѣдованія.

56. Причитающееся за пожарные убытки вознагражденіе выдается въ части дѣйствительно понесенныхъ убытковъ, соответствующей отношенію страховой суммы къ страховой оцѣнкѣ, но не свыше этой суммы. При опредѣленіи вознагражденія за пожарные убытки принимается во вниманіе стоимость всѣхъ уцѣлѣвшихъ отъ огня частей.

57. Утвержденіе расчета причитающагося вознагражденія за

пожарные убытки и распоряженіе о его выдачѣ производится общимъ страховымъ присутствіемъ, коему консисторія препровождаетъ полученные о пожарѣ документы съ своимъ заключеніемъ. Въ случаѣ безотлагательной необходимости духовной консисторіи предоставляется, по полученіи произведенной благочиннымъ или замѣняющимъ его священникомъ оцѣнки пожарныхъ убытковъ, выдавать страхователю авансъ, въ суммѣ не свыше пятисотъ руб. по каждому отдѣльному строенію, если размѣръ пожарныхъ убытковъ опредѣленъ въ размѣрѣ свыше одной тысячи рублей, по убыткамъ же на меньшую сумму — въ размѣрѣ 50% исчисленныхъ убытковъ.

58. Суммы, слѣдующія въ вознагражденіе за пожарные убытки въ застрахованныхъ строеніяхъ, выдаются за вычетомъ всѣхъ платежей, подлежащихъ взысканію съ тѣхъ же строеній въ пользу взаимнаго страхованія.

VII. Взиманіе и расходованіе суммъ взаимнаго страхованія и отчетность по нимъ.

59. Страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства увѣдомляетъ не менѣе, какъ за два мѣсяца до наступленія срока для взноса страховыхъ премій, черезъ духовную консисторію благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ о всѣхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ размѣрѣ слѣдующихъ со страхователей премій.

60. Благочинные или замѣняющіе ихъ священники, на основаніи имѣющихся у нихъ свѣдѣній, увѣдомляютъ страхователей о причитающихся съ нихъ платежахъ за страхованіе строеній.

61. Страховыя премія вносятся страхователями благочинному или замѣняющему его священнику. Означенное лицо ведетъ счетъ поступленія съ cadaго страхователя отдѣльно и выдаетъ страхователямъ по каждому поступившему платежу особыя квитанціи.

62. Благочинный или замѣняющій его священникъ въ январѣ cadaго года составляетъ особыя вѣдомости, съ обозначеніемъ въ нихъ поступившихъ къ 1 января страховыхъ премій и недоимокъ. Вѣдомости эти и полученныя суммы представляются не позже 1 февраля въ духовную консисторію. Поступающія послѣ

представленія вѣдомостей страховыя преміи и недоимки отсылаются въ консисторію не позже одного мѣсяца со дня ихъ поступленія.

63. Духовныя консисторіи пересылаютъ полученныя страховыя суммы въ страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства, оставляя у себя лишь указанную общимъ страховымъ присутствіемъ сумму, необходимую для веденія на мѣстахъ дѣла по страхованію строеній духовнаго вѣдомства.

64. Страховой отдѣлъ ведетъ счетъ приходу и расходу по всѣмъ епархіямъ и составляетъ ежегодный подробный отчетъ о ходѣ страхованія въ епархіяхъ и о состояніи страхового капитала.

65. Годовой отчетъ по страхованію стросній духовнаго вѣдомства, по разсмотрѣніи общимъ страховымъ присутствіемъ, представляется на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

IX. Порядокъ разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія страховыхъ учрежденій духовнаго вѣдомства.

66. Жалобы на неправильныя дѣйствія благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ по дѣламъ страхованія разсматриваются духовною консисторіею.

67. Жалобы на постановленія духовной консисторіи или страхового отдѣла духовнаго вѣдомства приносятся Святѣйшему Синоду въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія страхователямъ сихъ постановленій.

Преподается Архипастырское благословеніе въ грамотахъ:

Состоящему на вакансіи псаломщика при церкви села Лазовки, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, діакопу Дмитрію Жуковскому за примѣрную исправность по должности псаломщика при весьма хорошемъ поведеніи и безмездные труды по обученію дѣтей церковно-приходской школы; псаломщику церкви слободы Саврушской, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, Евгенію Ѳедорову за примѣрную исправность по должности при весьма хорошемъ поведеніи; вдовѣ крестьянина села Заплавнаго, Бузулукскаго уѣзда, Ѳеклѣ Хрыкиной за пожертвованіе изъ лишнихъ средствъ на вновь освященный приходскій храмъ около 100 рублей.

О п р е д ѣ л е н ы :

Учитель Гвардейской церковно-приходской школы Яковъ Вырловъ на вакансію псаломщика къ церкви слободы Гвардейской, Самарскаго уѣзда, 15 февраля; крестьянинъ Иванъ Турковъ вольнонаемнымъ церковникомъ къ церкви села Степановки, 11 округа Бузулукскаго уѣзда, 27 февраля; бывшій воспитанникъ Самарской духовной семинаріи Петръ Ляховскій на вакансію псаломщика къ церкви села Царской Александровки, Бузулукскаго уѣзда, 10 марта; учитель церковно-приходской школы Гавріиль Шевченко на вакансію псаломщика къ церкви села Мохового, 2 округа Новоузенскаго уѣзда, 1 марта.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Псаломщикъ церкви села Шпановки, 6 округа Самарскаго уѣзда, Веніаминъ Лукинъ къ церкви села Нижняго Санчелеева, Ставропольскаго уѣзда, 13 февраля; состоящій на вакансіи псаломщика при Михаило-Архангельской церкви Слоб. Орлова Гая діаконъ Константинъ Кубаревъ на вакансію діакона при той же церкви, 5 марта; псаломщикъ церкви села Нижняго Санчелеева, Ставропольскаго уѣзда, Сергій Гіацинтовъ къ церкви села Шпановки, 6 округа Самарскаго уѣзда, 12 февраля; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Гавріило-Архангельскаго, 9 округа Бузулукскаго уѣзда, Николай Ключаревъ на вакансію псаломщика къ церкви села Георгіевки, 7 округа Бугурусланскаго уѣзда, 27 февраля.

Р у к о п о л о ж е н ы :

Опредѣленный на вакансію священника къ церкви села Малой Каменки, Самарскаго уѣзда, діаконъ Павель Люстрицкій въ санъ іерея 28 февраля; опредѣленный на вакансію священника къ церкви села Гавриловки, 2 округа Бузулукскаго уѣзда, псаломщикъ Алексѣй Зимнинскій въ санъ діакона 3 марта и въ санъ іерея 6 марта; псаломщикъ церкви села Мордовской Селитьбы, Самарскаго уѣзда, Левъ Шалфицкій въ санъ діакона, съ остав-

леніемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 10 марта; псаломщикъ церкви села Борскаго, 6 окр. Бузулукскаго уѣзда, Антоній Мавринскій въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 5 марта; псаломщикъ церкви села Чекана, Бугульминскаго уѣзда, Димитрій Лавровъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ церкви села Царской Александровки, Бузулукскаго уѣзда, Павелъ Ляховскій, согласно прошенію, 9 марта.

Уволенъ отъ должности.

Крестыанинъ Иванъ Лебедевъ отъ должности старосты церкви села Мордовской Липовки, Самарскаго уѣзда, 1 марта.

Исключается изъ списковъ.

Умершій діаконъ церкви села Красноярки, 1 округа Бугурусланскаго уѣзда, 27 февраля.

Отъ Миссіонерскаго Совѣта.

Миссіонерскій Совѣтъ, по силѣ постановленія своего, состоявшагося 17 февраля сего года, объявляетъ объ открытіи кружковъ ревнителѣй православія въ приходахъ сель Дергачей, Николаевскаго уѣзда, и Ташелки, Ставропольскаго.

Отъ Комитета Епархіальнаго свѣчного завода

Комитетъ свѣчного завода настоящимъ доводитъ до свѣдѣнія о.о. Благочинныхъ епархіи, не представившихъ еще за 1910-й годъ рублеваго причтоваго сбора, установленнаго журналомъ Епархіальнаго Съѣзда сессіи 1909 года, за № 57, на выдачу стипендій дѣтямъ духовенства, учащимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, что, согласно резолюціи Его Преосвященства за № 2990, послѣдовавшей 2-го сего марта на журналѣ Комитета отъ 1-го марта за № 6, сборъ этотъ долженъ быть представленъ въ Комитетъ завода весь полностью въ 1-й половинѣ текущаго 1910 года.

Отъ Правленія Самарской Духовной Семинаріи.

Симъ объявляется, что въ Правленіе Семинаріи поступило переводомъ по почтѣ, отъ неизвѣстнаго священника, 20 рублей въ пользу Семинарскаго храма. Правленіе Семинаріи выражаетъ искреннюю благодарность неизвѣстному жертвователю и сожалѣніе, что не имѣетъ возможности помянуть въ молитвахъ жертвователя, по его святому имени.

Отъ Правленія Бугуруслацкаго Духовнаго Училища.

Симъ объявляется духовенству округа, что пріемныя испытанія въ 1-й классъ училища имѣютъ быть 19, 20 и 21 мая сего 1910 года.—Программа испытаній отпечатана въ № 7-мъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1909-й годъ.

Утверждень въ должности.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 23 февраля сего года за № 2832, согласно представленія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, отъ 18-го ноября 1909 года за № 18174, священникъ Сергій Пряхинъ утвержденъ въ должности епархіальнаго противо-старообрядческаго миссіонера-проповѣдника Самарской епархіи.

Отъ Самарскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Въ дополненіе къ замѣткѣ, опубликованной въ № 5 на стр. 113, симъ объявляется, что въ селѣ Большой Глушицѣ, Николаевского уѣзда, кружки ревнителей православія открыты въ приходахъ трехъ церквей: Покровской, Троицкой и Михаило-Архангельской.

Отъ Правленія Самарскаго Духовнаго Училища.

Правленіе училища объявляетъ для свѣдѣнія духовенства, что пріемные экзамены, для поступленія дѣтей въ I классъ училища, будутъ произведены до лѣтнихъ каникулъ 12 и 13 мая, а послѣ каникулъ въ августѣ.—Не выдержавшіе пріемныхъ экзаменовъ въ маѣ по одному или двумъ предметамъ могутъ быть

допускаемы къ переэкзаменовкамъ по этимъ предметамъ въ августѣ. Сужденіе о результатахъ весеннихъ экзаменовъ и приѣмъ въ училище выдержавшихъ испытанія въ маѣ будутъ производиться по окончаніи приѣмныхъ испытаній въ августѣ, по сравнительному достоинству полученныхъ экзаменовавшимися балловъ, безъ предоставленія державшимъ испытанія до каникулъ какихъ — либо преимуществъ.

Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12¹/₂ лѣтъ, а болѣе 12 лѣтъ до 13 съ разрѣшенія Преосвященнаго. Отъ поступающихъ въ первый классъ на приѣмныхъ экзаменахъ требуется.

I., По Закону Божію — знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей. —

II., По русскому явыку — умѣніе: а., правильно и свободно читать, б., пересказывать прочитанную краткую прозаическую статью, доступную для дѣтскаго пониманія, при помощи вопросовъ, в., отличать по вопросамъ, при разборѣ статьи, главныя части рѣчи (имя существительное, глаголь и имя прилагательное) и главныя члены предложенія (подлежащее, сказуемое и опредѣленіе), списывать съ книги безъ пропуска буквъ, д., писать подъ диктовку безъ грубыхъ звуковыхъ ошибокъ, е., не сливать двухъ словъ въ одно и не дѣлать изъ одного слова двухъ, правильно употреблять букву „ѣ“ на вопросъ гдѣ? —

III., По церковно-славянскому языку — правильно и свободно читать по часослову. —

IV., По ариѳметикѣ а., нумерація чиселъ въ предѣлахъ 1000000, б., умственный счетъ въ предѣлахъ 20, в., таблица умноженія, г., письменное производство первыхъ двухъ дѣйствій — сложенія и вычитанія. —

Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственные классу познанія и возрастъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда число желающихъ поступить въ тотъ или другой классъ училища будетъ превышать положенную уставомъ норму, предпочтеніе должно

быть отдаваемо ученикамъ, которые окажутся по экзамену лучше подготовленными.—

Дѣти инословныхъ родителей принимаются въ училище безъ ограниченія процентной нормой, но съ платой за обученіе.

Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ.—

Метрическія выписи о рожденіи и крещеніи представляемыхъ дѣтей гербовымъ сборомъ не оплачиваются.—

О днѣ приѣмныхъ экзаменовъ въ августѣ будетъ объявлено особо.—

Къ свѣдѣнію родителей сообщается, что если лѣтомъ текущаго года состоится постройка новаго училищнаго корпуса, и классныя помѣщенія будутъ перенесены въ зданіе общезитія, то приѣма отцовскихъ дѣтей въ общезитіе пансіонерами, съ платою за содержаніе, не будетъ; въ общезитіе имѣютъ быть приняты только сироты.—

Родители учениковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, должны шить блузу, но не сюртуки и не пиджаки, изъ сѣраго сукна покроя, принятаго Правленіемъ училища.—

С В ъ Д Ѣ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я

Самарскаго уѣзда: Новая Кармала, 6 округа.

Бугульминскаго уѣзда: Борискино, 2 штата 2 округа, Микулино, 2 штата 1 округа, Новый Кувакъ, 3 округа.

Бугурусланскаго уѣзда: Николькино, 6 округа, Русская Бокла, 6 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Байгоровка 12 округа, Васильевка 11 округа.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2 штата 2 округа, Константиновка, 4 округа, Таловое, 6 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Николаевка, 1 округа, Дьяковка,

5 округа; Терновка, 4 округа 2 штатъ; сл. Покровская, Петропавловская церковь, 4 округа 2 штатъ.

Д і а к о н с к і я :

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка 3 округа; Владимірское 1 округа; Сырейка, 3 округа; Черновка, 4 округа.

Бугульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа; Шентала Подлѣсная, 3 округа; Репьевка, 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа; Малыя Толкап, 1 окр.; Красноярка, 1 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Зуевка, 3 окр.; Андреевка, 12 округа; Лабазы, 1 округа; Алексѣевка (Землянское), 2 округа.

Николаевскаго уѣзда: Красная Поляна, 3 округа.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа; Савинка, 6 округа.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Новый Колмаюръ, 6 округа; Вознесенскій соборъ г. Самары; Нижне-Печерскія Хутора единовѣрческая церковь; Луговая Александровка, 1 окр.; Русская Селитьба, 5 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Посадъ Мелекесь Николаевская церковь, 2 округа; Свѣтлое Озеро, 1 округа; Филиповка, 2 окр.; Выселки, 1 округа; Успенская церковь г. Ставрополя.

Бугульминскаго уѣзда: Девлезеркино, 3 окр.; Семеновка Старая, 2 окр.; (нов. прих.). Покровское-Урустамакъ, 2 округа.

Бугурусланскаго уѣзда: Николькино, 6 округа; Святодухово, 6 окр.; Новое Обошино, 4 округа; Павловка, 3 округа, Старыя Узели, 6 округа.

Бузулукскаго уѣзда: Надеждино 10 округа; Перовка 3 округа; Карамзино 7 окр.

Николаевскаго уѣзда: Иоанно Предтеченскій соборъ г. Николаевска; Липовки, 2 окр.; Николаевка, 9 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Владиміровка 5 округа; Орловъ Гай Мих.-Арх. церковь, 2 округа; Куриловка, 1 округа. Орловъ Гай Мих.-Арх. церковь, 1 штатъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 7-й. 1 апрѣля 1910 года. № 7-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Слово въ недѣлю православія, сказанное въ Самарскомъ кафедральномъ соборѣ.

Ни одинъ изъ праздниковъ Православной Церкви не подвергается въ современномъ образованномъ обществѣ такому непониманію, а иногда и озлобленнымъ нападкамъ, какъ настоящій свѣтлый праздникъ, который мы называемъ *торжествомъ православія*. „Торжество Православія“... говорятъ нынѣшніе маловѣры. Своевременно ли торжествовать Церкви въ наши дни, когда она ежечасно умаляется въ своей славѣ и чести, когда враги ея ополчились на нее со всѣхъ сторонъ, когда они вотъ — вотъ совершенно умаляютъ ея вліяніе на человѣческія сердца? Такъ вопрошаютъ съ сомнѣніемъ маловѣры, а невѣры изрекаютъ и еще болѣе безумные глаголы: „Церковь въ настоящій день, говорятъ они, предаетъ анаѣмѣ неудобныхъ ей лицъ, но можетъ ли она дѣлать это и въ то же время говорить, что она основана Учителемъ мира и любви? Гдѣ же ея миръ, гдѣ же ея любовь? Напротивъ, торжествами, подобными настоящему, не проявляетъ ли она несвойственную ей нетерпимость и не дока-

зываетъ ли, что она уклонилась отъ путей жизни, завѣщанныхъ ей Иисусомъ Христомъ?

Такія рѣчи слышимъ мы о настоящемъ торжествѣ, — рѣчи какъ будто бы и серьезныя, но на самомъ дѣлѣ совершенно неосновательныя, свидѣтельствующія лишь о томъ, что говорящіе ихъ не понимаютъ ни существа настоящаго праздника, ни правъ Церкви, ни, наконецъ, духа ея жизни.

Но какъ бы то ни было — церковному проповѣднику все же надлежитъ выяснитъ смыслъ и значеніе настоящаго торжества, чтобы отрицатели его были изобличены въ своемъ невѣрїи, люди маловѣрные укрѣпились въ вѣрѣ, а истинно вѣрующіе вмѣстѣ съ Церковью въ настоящій день торжествовали. Въ настоящемъ праздникѣ необходимо различать двѣ стороны: во-первыхъ Церковь сегодня торжествуетъ побѣду надъ многочисленными своими врагами и воздастъ должную честь истиннымъ поборникамъ Православія, а, во вторыхъ, она отлучаетъ отъ общенія съ собою закоренѣлыхъ грѣшниковъ, которые пренебрегли всѣми ея увѣщаніями, направленными къ ихъ спасенію.

То и другое естественно вытекаетъ изъ ея природы, есть ея несомнѣнное право и вполне согласно съ духомъ Христовой любви и Христова мира.

Природа или существо жизни Церкви состоитъ въ храненіи божественной истины, но истина всегда и вездѣ одна. И хотя она родная сестра мира и любви, но все же она не можетъ рядомъ съ собою терпѣть лжи и заблужденія, ибо это равносильно было бы равнодушію къ добру и злу, а такое настроеніе противно истинѣ, которая всѣми силами стремится къ тому, чтобы свѣтъ ея озарилъ всѣ человѣческія сердца.

Вѣдь и Христосъ — Истинный и Добрый Пастырь, дѣйствовавшій всегда въ духѣ мира и любви, въ притчѣ Своей говорить, что ради одной погибающей овцы оставляется девяносто девять

Но средства спасенія человѣческихъ душъ бываютъ различныя — „отъ духа кротости до жезла желѣзнаго“ (Гал VI, 1; I Кор. IV, 21), каково отлученіе отъ церкви.

Но отлученіе отъ Церкви требуется не только существомъ жизни и дѣятельности Церкви, но есть далѣе и ея право, данное ей ея Божественнымъ Основателемъ и оправданное ея многовѣковой исторіей.

Церковь есть общество, а каждое общество постольку можетъ быть крѣпкимъ, насколько его члены живутъ его идеей, его интересами, его общей жизнію.

Каждое общество поэтому вправѣ отдѣлять отъ себя такихъ людей, которые идутъ въ разрѣзъ съ нимъ. Не можетъ, напр., общество трезвости терпѣть въ своей средѣ пьяницъ, не можетъ, скажемъ, патріотическій союзъ давать у себя приютъ людямъ, ненавидящимъ родину и разрушающимъ ее.

Такъ и Церковь: она есть идеальнѣйшее по своей организациіи общество, въ основаніи котораго лежитъ апостольское правило: сохранять „единство духа въ союзѣ міра (Еф. IV, 3)“. Отсюда члены Церкви должны жить одною жизнію, одними мыслями, одними убѣжденіями (Филп. II, 2). Раздѣленій здѣсь не можетъ быть никакихъ, потому что глава Церкви—Христосъ, въ которомъ нѣтъ никакого раздѣленія, Который представляетъ Собою совершеннѣйшее единство мысли и жизни, Который въ первосвященнической молитвѣ такъ говоритъ о вѣрныхъ Церкви къ Отцу Своему: „да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино (Іоан. XVII, 21)“. И Церковь обязана всѣми мѣрами охранять это единство, включительно до отлученія нарушающихъ его. На такую строгую мѣру Она имѣетъ повелѣніе отъ Самого Господа, Который сказалъ, что преслушавшій Ее да будетъ подобенъ мытарю, съ которымъ іудеи не имѣли общенія.

Согласно съ этимъ повелѣніемъ и ап. Павелъ писалъ къ ученику своему Титу: „еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся (III, 10)“.

Церковь во всѣ времена своего существованія прибѣгала въ нужныхъ случаяхъ къ анаѳемѣ, какъ послѣднему средству воз-

дѣйствія на развращенную совѣсть тяжкихъ грѣшниковъ, и часто ея строгій голосъ будиль ихъ отъ грѣховнаго сна.

Поэтому справедливо сказать, что отлученіе отъ Церкви упорствующихъ грѣшниковъ есть мѣра вполне согласная съ духомъ Христова ученія—ученія мира и любви, ибо она ищетъ спасенія грѣшника (I Кор. V, 5), а если даже иногда оно и не достигается, то дѣйствія ея сказываются уже въ томъ, что она предостерегаетъ *вѣрующихъ* отъ паденія, указывая, что „дни лукавы“ (Еф. V, 16) и что „діаволь ходитъ какъ левъ, ища погибели христіанскихъ душъ (I Петр. V, 8.)“.

Но сила и величіе Церкви Христовой не только въ ея власти „вязать и рѣшить“, а и въ томъ, что сегодня Она указываетъ намъ на безчисленный сонмъ святыхъ угодниковъ, которые стояли за истину Православія и своимъ чистымъ ученіемъ, жизнію праведной, дѣрзновеннымъ исповѣдничествомъ и славнымъ мученичествомъ утвердили ее во всѣмъ мірѣ.

Безчисленны были ихъ враги, яростны ихъ нападки, самъ адъ ополчался на нихъ, со всѣми своими силами, но не убоилось безстрашное сердце ихъ, по слову псалмопѣвца: „аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое“.

Враги эти погибли, а Церковь стоитъ твердо на камнѣ Христова ученія и заповѣдей Христовыхъ, и нынѣ въ слухъ всего міра она славить истинныхъ сыновъ своихъ, торжествуетъ надъ своими врагами, а непокорнымъ угрожаетъ строгимъ судомъ своимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судомъ Божіимъ.

Вотъ истинный смыслъ настоящаго торжества, и, какъ видите, оно вполне разумно и съ обычной человѣческой точки зрѣнія и нисколько не противорѣчитъ духу Христовой вѣры,—напротивъ, есть рѣшительное требованіе ея, ибо Самъ Господь настолько строгъ былъ въ охранѣ Своего дѣла, что сказалъ: „кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“—т.е. Его противникомъ является не только явный разрушитель Его дѣла, но и всякій, кто не создаетъ, не укрѣпляетъ, не распространяетъ Его ученія на землѣ.

Отсюда вытекаютъ особыя обязанности для насъ, правовѣрующихъ во Христа и принимающихъ участіе въ торжествѣ Его Церкви.

Нашъ первый долгъ по отношенію къ ней—никогда ничѣмъ не нарушать ея единства, не вносить въ ея жизнь раздоровъ и разногласій. Помните, что она тѣло Христово (I Кор. XII, 27) и что *раздирающій ея—раздираетъ неизменный хитонъ Христовъ*. Помня это, знайте далѣе, что *она вѣчно жива и дѣйствительна*. Не вѣрьте тому, что якобы изсякли въ ней благодатныя силы,—нѣтъ, съ ней всегда Христосъ, а Онъ, по слову ап. Павла, „вчера и сегодня и вѣвѣки *Тотъ же* (Евр. XIII, 8)“.

Животворныя рѣки ея ученій и до сего времени напояютъ многія вѣрующія души и она готова бы своей любовью обнять весь міръ и покорить его Христу, а если этого въ данный моментъ нѣтъ, то причина столь печальнаго явленія не въ Церкви, а въ насъ, въ нашемъ малодушіи, маловѣрїи, холодности нашихъ сердець и томъ неправильномъ убѣжденіи, что якобы не всякій изъ насъ обязанъ распространять Христову вѣру. Нѣтъ, это общая наша обязанность; *всякій вѣрующій во Христа есть Его апостолъ, есть Его миссіонеръ*.

И въ настоящій день—день торжества Православія—особенно естественно напомнить вамъ, православнымъ христіанамъ, что есть еще много людей, живущихъ во тьмѣ ересей и язычества и жаждущихъ знать Христову вѣру. Необходимо вамъ напомнить и о томъ, что среди этихъ людей трудятся наши миссіонеры въ страшно тяжелыхъ условіяхъ, молятся въ убогихъ храмахъ, обучаютъ дѣтей въ полуразвалившихся школахъ. И несутъ они свой крестъ безропотно, вѣруя, что дѣлаютъ дѣло Христово и воодушевляются, видя, что ихъ трудъ не напрасенъ, что грубыя сердца язычниковъ и магометанъ познаютъ сладость Христовой любви и кротости.

Кто видѣлъ все это своими очами, тотъ не можетъ не умилиться предъ этимъ апостольскимъ подвигомъ, тотъ захочетъ помочь имъ, чѣмъ можетъ.

Между тѣмъ наши миссіи терпятъ большой недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ. Въ иностранныхъ государствахъ дѣло миссіи есть дѣло народной и государственной важности, а у насъ — увы! оно въ полномъ пренебреженіи, хотя у насъ и есть цѣлое учрежденіе подъ названіемъ „Православное Миссіонерское Общество“. Сегодня отъ лица Церкви Христовой ради чести и славы ея оно обращается къ вашему доброму христіанскому чувству — помогите ему! Не дайте ему остаться въ стыдѣ предъ иновѣрцами! Войдите въ его нужды! Исполните свой христіанскій долгъ открыть истину незнающимъ ея!

Вы, по особымъ условіямъ своей жизни, не можете быть миссіонерами, не можете нести апостольскій трудъ проповѣди — поэтому хотя матеріально помогите тѣмъ, кто и *за васъ* проповѣдуетъ Христа язычникамъ и мусульманамъ.

Знайте, что задача государственной жизни Россіи состоитъ не только въ томъ, чтобы подъ скипетромъ нашихъ государей сплотить многія народности въ одно царство, но главнымъ образомъ въ томъ, *чтобы научить ихъ вѣрѣ въ Христа и жизни, согласной съ Его заповѣдями.*

Это хорошо понимали наши предки и поэтому на каждомъ новомъ завоеванномъ мѣстѣ они прежде всего строили церкви, монастыри и призывали миссіонеровъ. И росла и крѣпла отъ того и внѣшняя сила наша и страшной она была врагамъ нашимъ, потому что за ней чувствовалась мощь твердаго христіанскаго убѣжденія, мощь несокрушимой вѣры въ призваніе Россіи быть носительницей Православія во всѣмъ мірѣ.

Теперь же — увы! о новыхъ земляхъ говорятъ лишь какъ о торговыхъ рынкахъ, а не какъ о полѣ, на которомъ нужно сѣять сѣмя Христова ученія.

Нѣтъ, не русскому уму и сердцу такъ бы помышлять, — и да не помышляетъ оно такъ! Пусть лучше оно несетъ народамъ не внѣшнюю образованность, а славу Христова имени, славу и честь Его Церкви; пусть оно проповѣдуетъ имъ любовь и миръ; пусть крестъ Христосъ возсіяетъ во всѣмъ мірѣ и пусть блескъ

лучей его затмить всякое лжеученіе! Но помогите Церкви въ этой трудной ея задачѣ.

Тогда вы будете подобно тѣмъ великимъ мужамъ и женамъ, которыхъ она сегодня православляетъ и которые для славы ея не жалѣли не только своего имущества, но и своей жизни. Тогда день торжества Православія не будетъ у нея омрачаться думой о нашемъ равнодушіи къ дѣлу Христову, тогда она увидитъ свою мечту о покореніи вѣрѣ нашей всего міра исполняемой, тогда на голосъ Спасителя: „се, гряду скоро!“ Она съ радостью скажетъ: „ей, гряди, Господи Іисусе!“ (Апок. XXII, 20).

Архимандритъ *Виисаріонъ*.

Богопознаніе и нравственная жизнь по ученію Св. Писанія и Св. Отецъ.

Б., Новый Завѣтъ.

а, Историческіе типы и событія.

(Продолженіе *)

Священное Писаніе Новаго Завѣта по своему содержанію представляетъ замѣчательное единство мысли: какъ описываемыя въ немъ историческія событія, такъ и положительное ученіе говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ: о борьбѣ добра и зла, вѣры и невѣрія; разница только въ томъ, что они разсматриваютъ ее съ различныхъ сторонъ и при различныхъ условіяхъ, такъ что полнота изслѣдованія предмета богопознанія требуетъ разсмотрѣть его не только въ историческихъ фактахъ, но и въ положительномъ ученіи. Для большей раздѣльности мы распредѣлимъ заимствованный нами изъ Св. Писанія Новаго Завѣта матеріаль на двѣ группы.

Къ первой изъ нихъ мы отнесли такіе факты изъ евангельской и апостольской исторіи, которые, хотя и говорятъ о томъ или иномъ отношеніи къ Божественной истинѣ, но прямо не указываютъ, на чемъ зиждется это отношеніе. Впрочемъ и они со-

*) См. № 5 Сам. Еп. Вѣд.

вершено не оставляют насъ въ невѣдѣніи касательно причинъ признанія истины или уклоненія на путь заблужденія, —напротивъ, изъ психологическаго анализа ихъ все же ясно видно то, во имя чего люди отрицаютъ релігіозную истину или признаютъ ее; — такимъ образомъ, ихъ спеціальное отношеніе сводится только къ неполнотѣ выраженія внѣшней формы факта.

Исслѣдователю этихъ фактовъ, если онъ желаетъ сослаться на нихъ, какъ на доказательство извѣстнаго положенія, необходимо не только приводить ихъ, но и объяснять, толковать встрѣчающіеся типы, проникать въ ихъ внутреннее содержаніе, опредѣлять ихъ характеръ. Эту задачу онъ не всегда можетъ удачно выполнить на основаніи только одного св. Писанія, —часто необходимо прибѣгать ему и къ толкованію его. Впрочемъ, такая мѣра нисколько не мѣшаетъ объективности изслѣдованія, —напротивъ, отъ нея то оно и выигрываетъ въ своей научности, такъ какъ даже наименѣе понятные библейскіе факты находятъ для себя самое лучшее психологическое истолкованіе въ твореніяхъ св. Отцовъ.

Къ фактамъ Евангельской исторіи первой группы мы прежде всего должны отнести рожденіе Спасителя отъ Дѣвы Маріи въ Вифлеемѣ и отношеніе къ этому событію людей, которые при всемъ разнообразіи своихъ характеровъ и происхожденія, сходились въ своей любви или не любви къ добродѣтельной жизни.

Вотъ передъ нами Іосифъ, —онъ является благоговѣйнѣйшимъ созерцателемъ тѣхъ событій, которыя предшествовали, сопровождали и послѣдовали за рожденіемъ Спасителя. Тайна такой настроенности его, конечно, кроется въ томъ, что онъ былъ, какъ говоритъ еванг. Матѳеи, „праведенъ (І, 19)“; несомнѣнно, что этотъ смиренный представитель лучшей части Израиля смыслъ своей жизни полагалъ только въ нравственномъ очищеніи при Божественной помощи обѣщаннаго Мессіи, —иначе бы и ангелъ не указалъ ему причину пришествія Іисуса въ міръ именно „въ спасеніи людей отъ грѣховъ ихъ (Мѳ. І, 21)“. Такимъ образомъ, Господь Іисусъ Христосъ былъ для праведнаго Іосифа „Желаній краемъ“, послѣдняя цѣль, высшее благо, и, какъ нравственно

подготовленный къ нему, онъ безъ всякой борьбы сердца и логическихъ разсужденій признаетъ это Высшее Благо. Дѣлая это заключеніе, мы основываемся на выраженіи евангелиста: „праведень сый (Мѡ. I, 19)“. Правда, греческое слово „dikaios“ и соотвѣтствующее ему еврейское содержитъ мысль не о добротѣ, а о справедливости, но все же они говорятъ о высокой нравственной настроенности. Не даромъ толковники видятъ въ нихъ указаніе на эту именно настроенность.

Всѣ толковники евангельской исторіи съ особенной любовью и вниманіемъ останавливаются на волхвахъ, пришедшихъ съ востока; по тому духовному настроенію, съ которымъ они относятся къ родившемуся Божественному Младенцу, ихъ необходимо поставить рядомъ съ праведнымъ Іосифомъ. Правда, евангелистъ прямо не говоритъ о нихъ даже и того, что сказалъ о первомъ, разумѣемъ его праведность, но какъ дерево узнается по плодамъ, такъ и изъ поступковъ и дѣйствій этихъ необыкновенныхъ поклонниковъ, можно заключить, что въ Іерусалимъ пришли они единственно съ исключительно—религіозно-нравственной цѣлью, что въ этомъ дѣлѣ руководили ими самыя чистыя побужденія. Великій толковникъ евангельской исторіи Златоустый Іоаннъ, такимъ образомъ, защищаетъ нравственное достоинство волхвовъ, „какая причина, спрашиваетъ онъ, побудила ихъ идти на поклоненіе въ Іерусалимъ? Въ надеждѣ какихъ наградъ изъ такихъ отдаленныхъ странъ идутъ они поклониться Царю? Если бы думали, что Онъ будетъ ихъ Царемъ, и тогда не было бы довольной причины идти имъ. Ибо, если бы Онъ родился въ царскихъ чертогахъ, Отецъ Его былъ Царемъ и при Немъ находился, то можно было бы сказать, что поклоненіемъ родившемуся Младенцу они хотятъ угодить Отцу и тѣмъ заслужить себѣ Его благоволеніе. Но теперь они знаютъ, что Новорожденный будетъ Царемъ не у нихъ, а у другого народа, въ странѣ, отъ нихъ отдаленной; знаютъ, что онъ еще не въ совершенномъ возрастѣ; для чего же предпринимаютъ такое путешествіе и несутъ дары, при томъ, подвергаясь въ этомъ дѣлѣ великимъ опасностямъ? Ибо и Иродъ,

услышавъ смутился и весь народъ, когда услышалъ отъ нихъ о томъ, взволновался. Развѣ они сего не предвидѣли? Но это невѣроятно, ибо при всей недалковидности не могли бы не знать того, что когда придутъ въ городъ, имѣющій царя, и станутъ всенародно объявлять, что есть другой царь, кромѣ теперь царствующаго, то подвергнуть себя тысячи смертей. Для чего и поклоняться лежащему въ пеленахъ? Если бы Онъ былъ въ совершенномъ возрастѣ, можно было бы сказать, что они ввергаются въ явную опасность въ надеждѣ на Его помощь; но и то было бы признакомъ крайняго неразумія—персіянину, варвару, не имѣющему ничего общаго съ народомъ іудейскимъ, рѣшиться выйти изъ своей земли, оставить свое отечество, родныхъ и домъ и подвергнуться чужому владычеству. . Если это неразумно, то слѣдующее еще неразумнѣе. Что же такое? Перейти дальній путь только поклониться, всѣхъ взволновать и тотчасъ уйти. И какіе они нашли признаки царскаго сана, когда увидѣли хижину, ясли, Младенца въ пеленахъ и бѣдную Мать? Кому принесли дары? и для чего? Развѣ было установлено и принято въ обычай такъ изъявлять почтеніе всякому рождающемуся царю? Развѣ они обходили всю вселенную и о комъ узнавали, что онъ изъ низкаго и бѣднаго состоянія сдѣлается царемъ, тому поклонялись прежде восшествія на престоль царскій? Но сего никто сказать не можетъ. Для чего же они поклонялись? Если для настоящихъ выгодъ, то чего могли надѣяться отъ младенца и бѣдной Матери? Если въ ожиданіи будущаго, то какъ имъ знать, что Младенецъ, которому они поклонились, когда Онъ былъ въ пеленахъ, вспомнитъ о томъ послѣ? *) Указавъ на то, что волхвами руководили не земные расчеты, Іоаннъ Златоустъ далѣе говорить, что причина ихъ рѣшимости идти въ совершенно чужую для нихъ страну лежала въ томъ, что „Богъ подвигъ ихъ сердце“, — „впрочемъ Онъ сдѣлалъ сіе, не нарушая свободнаго произволенія (ихъ)“, которое основывалось и направлялось къ этой только цѣли, а цѣль эта имѣла послѣднее основаніе для себя въ добродѣтели.

*) Златоуста бес. на ев. Матѳея. Моск. 1843 г. ч. 1, страница 102—104.

Въ такомъ именно направленіи ихъ духовныхъ способностей и лежитъ тайна ихъ вѣры въ родившагося Царя Іудейскаго. Добродѣтель и только она одна привела ихъ въ бѣдный Вифлеемъ къ колыбели неизвѣстнаго Младенца, — она же заставила ихъ повергнуться ницъ передъ Нимъ и принести Ему дары.

Если только добродѣтельная жизнь ведетъ людей къ признанію Іисуса Христа, какъ Спасителя міра, то очевидно, что все то, что отвращаетъ отъ Него, убиваетъ вѣру въ Его Божественно-искупительное дѣло, не имѣетъ ничего общаго съ добродѣтелью; — напротивъ, противоположно ей, исключаетъ ее, словомъ, причина религіознаго скептицизма кроется въ грѣхѣ. Это ясно видно изъ многихъ фактовъ евангельской и апостольской исторіи; здѣсь мы не будемъ говорить о всѣхъ ихъ, а только о тѣхъ, которые подходятъ подъ вышеуказанную группу и, конечно, прежде всего скажемъ объ отношеніи къ событію рожденія Спасителя царя Ирода и представителей еврейскаго народа: первосвященниковъ и книжниковъ, а затѣмъ и всего Іерусалима.

Какъ первый, такъ и послѣдніе остались болѣе, чѣмъ равнодушными къ совершившемуся великому событію, — произошло только нѣкоторое смущеніе, но слишкомъ очевидно, что причину этого смущенія нельзя искать въ сознаніи Иродомъ, первосвященниками, книжниками и всѣмъ Іерусалимомъ своей нравственно-религіозной неподготовленности въ пришествію Спасителя. Первосвященники и книжники, вынужденные принять участіе въ разрѣшеніи вопроса, который взволновалъ всѣхъ, свое отношеніе къ нему выразили чисто формальнымъ образомъ, какъ будто бы онъ не могъ затронуть самыя священнѣйшія струны ихъ души, какъ будто бы это былъ вопросъ только простаго житейскаго обихода, или самыхъ отвлеченныхъ разсужденій. Спрошенные: „гдѣ должно родиться Христу? (Мѡ. II, 4)“, они сочли возможнымъ удовольствоваться только тѣмъ, что указали на слова пророка Михея и то „изъ лести *“къ царю”* *) привели ихъ неполно, ибо не упомянули о выраженіи: „исходи Его изъ начала, отъ дней вѣка“,

*) Златоуста бес. на Матѡ. ч. I, стр. 123.

а оно, какъ видно, имѣетъ громадное значеніе, ибо говорить о божественномъ происхожденіи родившагося Младенца.

Такимъ образомъ, первосвященники, даже и книжники въ качествѣ учителей вѣры, не нашли въ себѣ столько нравственной смѣлости, чтобы сказать истину такой, какой они ее знали, — какова же послѣ этого должна быть ихъ обычная жизнь? Ихъ нравственный обликъ, изображенный въ XXIII главѣ евангелія отъ Матѳея, представляется намъ въ самыхъ непривлекательныхъ чертахъ; ихъ пороки: гордость, лицемеріе, жестокость выражаютъ не слабость человѣческой природы, а сатанинское направленіе воли („вы похоти отца вашего діавола хотите творите“), — *вотъ гдѣ кроется первая и самая главная причина ихъ невѣрія.*

Конечно, масса жителей Иерусалима стояла въ нравственномъ отношеніи нѣсколько выше своихъ учителей, но и она оказалась совершенно не подготовленной къ совершившемуся великому событію. Иерусалимъ смутился, говоритъ евангелистъ Матѳеи (II, 3), по причинѣ этого было „то же легкомысліе, которое и прежде отвращало ихъ (іудеевъ) отъ Бога — ихъ благодѣтеля, такъ что получивши полную свободу, вспоминали о египетскихъ мясахъ“¹⁾. Нравственный долгъ требовалъ провѣрить случившійся фактъ, но никто изъ жителей Иерусалима не сдѣлалъ этого: „столь велика была ихъ беспечность, а вмѣстѣ съ нею и ослѣпленіе“²⁾. А Феодотъ, еп. Анкирскій въ бесѣдѣ на Рождество Христово называетъ евреевъ болѣе грубыми, чѣмъ животныя, ибо послѣдніе присутствовали при рожденіи Спасителя, тогда какъ іудеи не чувствовали нужды придти поклониться родившемуся Младенцу.³⁾

Личность Ирода, одного изъ дѣйствующихъ лицъ при событіи рожденія Спасителя, довольно хорошо выясняется изъ того отношенія, которое онъ имѣлъ къ Божественному Младенцу. Очевидно, что для этого человѣка самымъ драгоцѣннымъ сокровищемъ на землѣ были не высокіе порывы человѣческаго духа, *стремящагося къ истинѣ*, не идеальные принципы нравственности, а

¹⁾ Златоуста бес. на Мѳ. ч. I, стр. 122.

²⁾ *ibid* стр. 113.

³⁾ Дѣянія всел. соб. Казань. 1861 г. т. 2, стр. 225.

обожаніе своего могущества, власти, за нее одну онъ только и боялся, ¹⁾ ею только и дорожилъ, рядомъ съ нею онъ и представить не могъ другой власти, — поэтому и Родившагося, Котораго всѣ называютъ Царемъ, онъ именуеть только Младенцемъ (Мѡ. 11, 8) ²⁾ А его желаніе убить этого Младенца и приказаніе объ избіеніи всѣхъ дѣтей Виѡлеемскихъ до двухлѣтняго возраста показываетъ, что Иродъ во имя своего честолюбія готовъ былъ на всевозможныя жестокости. „Смотри, говоритъ Златоустъ, какъ Иродъ снова подвизается въ дѣлахъ своихъ, прилагаетъ убійство къ убійству и съ какимъ стремленіемъ на все рѣшается! Объятый гнѣвомъ и завистью, какъ нѣкоторымъ демономъ, онъ ни на что не смотритъ, неистовствуетъ надъ самою природою, и гнѣвъ свой возбужденный, посмѣявшись надъ нимъ волхвами, изливаетъ на неповинныхъ младенцевъ, и, такимъ образомъ, совершаетъ тогда въ Палестинѣ злодѣяніе, подобное бывшему нѣкогда въ Египтѣ“ ³⁾

Понятно, что такая честолюбивая, лицемѣрная и жестокая натура была совершенно неспособна вѣрить, хотя бы только въ высокое происхожденіе и назначеніе виѡлеемскаго Младенца.

Дальнѣйшая жизнь Іисуса Христа, даже съ чисто внѣшней стороны, представляла много такого, что невольно обращала на Него всеобщее вниманіе, такъ что относиться равнодушно къ Его личности нельзя было. Его или любили и признавали за Мессію, или не любили и не вѣровали въ Него. Это двойственное отношеніе къ Іисусу Христу основывалось на нравственномъ обликѣ тѣхъ лицъ, которые имѣли къ Нему то или другое отношеніе. Для доказательства этой мысли мы, конечно, не будемъ разсматривать всю евангельскую исторію, а остановимъ наше вниманіе только на болѣе выдающихся и болѣе рельефныхъ фактахъ ея; при чемъ мы будемъ брать тѣ изъ нихъ, въ которыхъ дается психологія не одного человѣка, а цѣлаго собранія ихъ, такъ что

¹⁾ Златоуста бес. на Матѡ. ч. 1, стр. 112.

²⁾ *ibid.*, стр. 130.

³⁾ *ibid.*, стр. 156—157.

съ чисто научной точки зрѣнія они являются болѣе основательными, чѣмъ первые.

Итакъ, приступимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ евангельскихъ типовъ, на основаніи которыхъ можно заключить, что безнравственная жизнь служитъ единственнымъ условіемъ, препятствующимъ правильному отправленію религіозно-познавательнаго процесса. Евангелисты для уясненія той мысли, что зло всегда боролось съ божественной истиной, приводятъ такіе факты, которые подтверждаютъ ихъ мысль весьма ясно, такъ что то, что они хотятъ сказать, становится не только очевиднымъ для читающаго, но и приводитъ его въ нѣкоторое недоумѣніе; онъ готовъ спросить: какъ это могло быть? Но обратимся къ самимъ фактамъ.

Иисусъ Христосъ для доказательства Своего божественнаго посланничества часто ссылался на Свои дѣла. Дѣйствительно, для непредвзятой мысли они представляли не только тайну, нѣчто чудесное, но и гораздо болѣе того: они вели ее къ признанію божественной истины. Очевидно, что эти чудеса Иисуса Христа прежде всего должны были дѣйствовать на тѣхъ людей, которые особенно хорошо знали Его, т. е., на примѣръ, на жителей Его родного города, но замѣчательно, что они то особенно и сомнѣвались въ Его божественномъ посланничествѣ, такъ что одинъ разъ они хотѣли свергнуть Его даже съ горы, на которой стоялъ городъ ихъ (Лук. IV, 21),—конечно, въ данномъ случаѣ въ нихъ говорила только одна безсильная зависть и злоба. Эта мысль хорошо уясняется у ев. Матѳея. Согласно его повѣствованію, жители Назарета отрицаютъ въ Иисусѣ Христѣ мессіанское, въ обширномъ смыслѣ этого слова, достоинство только потому, что Онъ былъ незнатнаго рода: „не плотниковъ ли Онъ Сынъ?—говорили они; не Его ли Мать называется Марія, и братья Его Іаковъ и Іосія, и Симонъ и Іуда? и сестры его не всѣ ли между нами? Откуда же у Него все это? и соблазнились о Немъ (XIII, 56—57, ср. Мрк. VI, 2—3)“. Что эти слова были вызваны завистью, это видно уже изъ отвѣта на нихъ Спасителя: „не бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ и въ домѣ своемъ

(Мѡ. XIII, 57 стр. Мрк. VI, 4)“. Толкуя изложенный евангельскій фактъ невѣрія въ Іисуса Христа Его согражданъ, св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „пришедши сюда (въ Назаретъ), чудеса оставляетъ (Христосъ), дабы не возжечь въ нихъ большей зависти и дабы не осудить строже за умножившееся невѣріе. Между тѣмъ предлагаетъ ученіе не менѣе чудесъ чудное. Но люди до крайности безсмысленные, когда надлежало дивиться и изумляться силѣ словъ Христовыхъ, вмѣсто того унижаютъ Христа по мнимомъ отцѣ Его; хотя въ прежніе времена много имѣли тому примѣровъ, что у незнатныхъ родителей бывали знаменитые дѣти. Такъ Давидъ былъ сынъ одного незначительнаго земледѣльца Іессея; а Амосъ, родившись отъ пастуха козъ, самъ былъ также пастухомъ козъ; и у Моисея—законодателя отецъ былъ гораздо его ниже. Слѣдовательно, и предъ Христомъ должно было благоговѣть и придти въ изумленіе, потому наиболѣе, что, имѣя такихъ родителей, говорилъ необычайное. Сіе ясно показывало въ Немъ не человѣческое обученіе, но Божественную благодать. Но за что надлежало удивляться, за то презираютъ“. ¹⁾

Іудеи времени Спасителя полагали свое преимущество предъ другими народами не въ томъ, въ чемъ оно, дѣйствительно, было и о которомъ говоритъ ап. Павелъ (Рим. IX, 4—5), но въ своемъ происхожденіи; слѣдовательно, своимъ отличительнымъ признакомъ они поставляли чисто внѣшній фактъ и, такимъ образомъ, національные разсчеты поставили выше религіозныхъ, а отсюда уже и пришли къ тому убѣжденію, что божественная истина открывается благородству не души, а тѣла, т. е. стали думать, что божественные посланники непременно должны быть изъ знатнаго рода. Понятно, что такая мысль свидѣтельствуетъ о крайнемъ недостаткѣ развитія нравственнаго сознанія, о грѣховномъ направленіи воли и жизни.

Если не понятно (конечно, съ точки зрѣнія здраваго смысла) отрицательное отношеніе къ Іисусу Христу жителей Назарета, то тѣмъ болѣе странно видѣть его со стороны Его братій по плоти,

¹⁾ Златоустъ бес. на Матѡ. ч. II, стр. 130.

а что такое отношеніе было, это видно уже изъ того, что Іисусъ Христосъ, сказавъ, что никакой пророкъ не бываетъ въ чести въ отечествѣ своемъ, присовокупилъ: „и домъ своемъ“ (Мѡ. 13 гл. 57). „Присовокупилъ же сіе, какъ думаю—говорить І. Златоустъ—разумѣя братьевъ своихъ... Говорить же сіе Христосъ, дабы показать злой ихъ нравъ“. ¹⁾ Очевидно ближніе Господа не могли понять Его и дѣлъ Его (Іоан. VII, 5), такъ что однажды даже „пошли взять Его, ибо говорили, что Онъ вышелъ изъ Себя“ (Мрк. III, 21).

Еврейскіе народныя представители: первосвященники и старѣйшины естественно, по самому ходу дѣлъ Іисуса Христа должны были *встать къ Нему* въ то или иное отношеніе; изъ тѣхъ рѣчей, съ которыми они обращаются къ Спасителю и ихъ поступковъ по отношенію къ Нему, ясно видно, что они не любятъ Его и завидуютъ Ему и земныя выгоды ставятъ выше религіозныхъ убѣжденій. Вотъ, напр., съ какимъ коварствомъ подступаютъ они къ Спасителю послѣ того, какъ Онъ изгналъ торжниковъ изъ храма: „какою властью Ты это дѣлаешь? — спрашиваютъ они — и кто Тебѣ далъ такую власть? (Мѡ. XXI, 23; ср. Мрк. XI, 28; Лук. XX, 2)“. Чтобы понять всю неосновательность и нравственную несостоятельность этого вопроса, необходимо вдуматься въ самый поступокъ Спасителя, вызвавшій этотъ вопросъ, и дальнѣйшія слова первосвященниковъ и старѣйшинъ, сказанныя ими уже въ отвѣтъ на вопросъ Іисуса Христа. Изгнаніемъ торжниковъ изъ храма Спаситель ничего не сдѣлалъ, что бы показывало гордость, а только установилъ благочиніе въ храмѣ; но не имѣя ничего сказать противъ Іисуса, Іудеи и въ этомъ Его укоряютъ... Что же Христосъ? Онъ не прямо отвѣчаетъ на ихъ вопросъ, показывая тѣмъ, что они могли бы знать о Его власти, *если бы захотѣли*“. ²⁾ Очевидно, что они не захотѣли потому, что имъ не позволяло сдѣлать этого ихъ нравственное состояніе, а каково было послѣднее, это ясно видно во первыхъ, изъ ихъ „лукаваго“ ³⁾

¹⁾ Бес. на Матѡ. ч. II, стр. 312—313.

²⁾ Злат. бес. на Мѡ. ч. III, стр. 152 - 153.

³⁾ Злат. бес. на Мѡ. ч. III, стр. 153.

отвѣта Спасителю „не вѣмы“ (Мѡ. XXI, 27), а, во вторыхъ, изъ ихъ разсужденій между собою по поводу вопроса Спасителя: „откуда было крещеніе Іоанново?“—если скажемъ: съ небесъ, то Онъ скажетъ: почему же не повѣрили ему? а если сказать: отъ человѣковъ—боимся народа, ибо всѣ почитаютъ Іоанна за пророка (—25—26)“. Спаситель и въ другихъ случаяхъ укоряетъ іудеевъ за то, что они ищутъ славы человѣческой, а не божеской, и въ данномъ случаѣ, на лицо фактъ ихъ желанія быть въ согласіи съ народомъ, угодить ему, несмотря на то, что религіозныя убѣжденія должны быть согласными только съ божественной истиной. „Видишь ли развращенное сердце?—спрашиваетъ Златоустъ. Богомъ всюду пренебрегаютъ, а для людей все дѣлаютъ. Ибо и Іоанна боялись для людей, уважая святого мужа не для него самого, но для народа; для народа они не хотѣли вѣровать и въ Іисуса Христа, и вотъ гдѣ источникъ всѣхъ золъ для нихъ! ¹⁾“.

Итакъ, представители іудейскаго народа *потому не вѣровали* въ Іисуса Христа, что были безнравственны и завидовали Ему, а послѣдній грѣхъ тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ извѣстнѣе и славнѣе становится тотъ, кому мы завидуемъ, и, наконецъ, зависть можетъ быть причиной и другихъ грѣховъ, болѣе тягчайшихъ, чѣмъ сама она. Дѣйствительно, конецъ евангельской исторіи вполне оправдываетъ это положеніе: зависть первосвященниковъ и старѣйшинъ довела ихъ до того, что они потребовали смерти Іисуса Христа. Замѣчательно, что ослѣпленные ею, они и въ самомъ судопроизводствѣ допустили много неправильныхъ дѣйствій, непростительныхъ для тѣхъ, которые всегда выставляли себя строгими ревнителями Моисеева закона. „Его (І. Христа) убійцы—говоритъ Іоаннъ Златоустъ—на все дерзали и нарушали многіе законы. Такъ какъ они были терзаемы жестокой яростью противъ Него, и часто покушались на смерть Его, не могли сего сдѣлать, то теперь, взявъ Его неожиданно рѣшились оставить даже Пасху, чтобы исполнить свое кровожадное намѣреніе. Для сего и собрались всѣ, и составивъ сонмъ губителей, искали лжесвидѣтельства, чтобы

¹⁾ *ibid* стр. 153—154.

своимъ злокозненнымъ дѣйствіямъ дать видъ законный“.¹⁾ Нужно имѣть въ виду, что все это незаконнѣйшее судопроизводство могло быть хорошо извѣстно и тому самому, мнѣніемъ котораго первосвященники и старѣйшины дорожили и котораго такъ боялись, но на этотъ разъ они, какъ безумные, все позабыли и имѣли одно въ виду, какъ бы осудить на смерть Іисуса Христа. Вотъ какіе добродѣтели руководили ими въ этомъ дѣлѣ, преступнѣе и ужаснѣе котораго исторія ничего не знаетъ, исторія всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ!

Каждый человѣкъ всякій поступокъ свой, особенно же выдающійся, старается такъ или иначе оправдать или мотивировать какими либо соображеніями, хотя бы немного похожими на истину. Совѣсть является нелицепріятнымъ судіей. Но на основаніи евангѣльскаго повѣствованія мы не можемъ заключить, что первосвященники и старѣйшины сознавали свой грѣхъ, но оно все же указываетъ ближайшіе мотивы, по которымъ они предають Іисуса Христа на смерть. Одинъ изъ мотивовъ выражается въ слѣдующемъ евангѣльскомъ текстѣ: „мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ (Іоан, XIX, 7)“. Нѣкоторымъ дополненіемъ, впрочемъ не прямымъ, къ этимъ словамъ служитъ постановленіе совѣта первосвященниковъ и фарисеевъ: „что намъ дѣлать?—говорять они. Этотъ человѣкъ много чудесъ творить. Если оставимъ Его такъ, всѣ увѣруютъ въ Него, и придутъ Римляне и овладѣютъ мѣстомъ нашимъ и народомъ. Одинъ же изъ нихъ, нѣкто Каіафа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, „сказалъ имъ: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобъ весь народъ погибъ (Іоан. XI, 47—50)“.

Истинное убѣжденіе всегда одно и тоже и всегда равно себѣ и, слѣдовательно, не можетъ заключать въ себѣ никакихъ противорѣчій. Осужденіе Іисуса Христа на смерть со стороны представителей іудейскаго народа потому и было величайшимъ актомъ беззаконія, что мотивы къ этому выставлялись совершенно

¹⁾ Бес. на Матѣ. ч. III, стр. 447.

противоположные, или вѣрнѣе сказать—никакихъ не выставлялось, кромѣ безмѣрной зависти.

Въ этомъ случаѣ они говорятъ, что Іисусъ Христосъ нарушилъ ихъ религіозныя убѣжденія и потому долженъ быть казненъ, а въ другомъ—что этого требуютъ политическіе расчеты. Помимо уже того, что послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не могли служить достаточнымъ основаніемъ къ осужденію Іисуса Христа на смерть, потому что развѣ Онъ возмущалъ народъ? но на самомъ дѣлѣ ихъ и не было; „очевидно, они говорили такъ не изъ опасенія, а изъ зависти“¹⁾. При томъ же политическіе расчеты по самому существу своему очень мало соприкасаются съ религіозною областью, хотя это и не мѣшаетъ тому, чтобы на основаніи ихъ обвинить и погубить проповѣдника религіозныхъ истинъ.

Такимъ образомъ, ясно, что отношенія первосвященниковъ и фарисеевъ къ Іисусу Христу и ихъ невѣріе въ Него вполнѣ опредѣлялись ихъ нравственнымъ складомъ, который, какъ выраженіе ихъ крайняго эгоизма, конечно, не могъ вести къ вѣрѣ, которая есть отрицаніе всего того, чѣмъ живетъ и питается человѣческое самолюбіе. А послѣднее было преобладающимъ мотивомъ дѣйствій не только у первосвященниковъ и старѣйшинъ, но и у большей части всего іудейскаго народа; этимъ обстоятельствомъ объясняется, что и онъ, несмотря на нѣкоторую какъ будто бы привязанность къ Іисусу Христу, всетаки не призналъ въ Немъ Божественнаго Посланника и даже участвовалъ въ Его осужденіи. Здѣсь въ сущности противорѣчія не существовало, потому что главное основаніе жизни іудеевъ составлялъ грѣхъ во всѣхъ его видахъ, а исполненіе закона сводилось къ одному формализму и признанію себя въ качествѣ дѣтей Авраама.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ Злат. толкован. на св. Іоанна Богослова, ч. I^я, стр. 400.

Противъ сектантовъ.

О почитаніи св. иконъ.

Отвергая св. храмы, отрицая всякую обрядность въ дѣлѣ религіи, сектанты возстаютъ, конечно, и противъ иконъ. Причемъ, противъ иконъ они возстаютъ съ особенной силой. Они называютъ ихъ глухими и нѣмыми идолами, образами звѣря, кумирами, болванами и разными другими хульными именами. Бывали случаи, и довольно часто, что сектанты сжигали иконы, дѣлали изъ нихъ скамьи для сидѣнія, крыши для горшковъ, салазки для дѣтей, ставили иконы въ огородахъ вмѣсто пугалъ, выкалывали глаза изображеннымъ на нихъ ликамъ, словомъ, старались такъ или иначе унижить эту православную святыню *).

Какъ же смотрѣть на такое враждебное отношеніе сектантовъ къ нашимъ священнымъ изображеніямъ. Можно ли его оправдать съ точки зрѣнія того ученія, какое принесъ и возвѣстилъ міру Иисусъ Христосъ?

Совсѣмъ нѣтъ. Человѣкъ, дѣйствительно усвоившій заповѣдь Христа: „люби ближняго, какъ самого себя“, никогда не осмѣлится осмѣять и унижить то, что для другого составляетъ предметъ особеннаго уваженія и почитанія. Пусть онъ не соглашается съ нимъ, рѣзко расходится во взглядахъ по извѣстному вопросу, но онъ никогда не станетъ глумиться надъ святыней святыхъ своего ближняго. Кто же издѣвается надъ тѣмъ, что дорого другимъ, кто чужой раны касается не любовно и осторожно, а съ радостью человѣка, обрѣтшаго сомнительную истину, въ томъ нѣтъ любви, тотъ не усвоилъ духа Христова ученія. Тотъ не христіанинъ.

Сектанты не знаютъ этой терпимости къ религіознымъ убѣжденіямъ другихъ. Они не опровергаютъ нашихъ убѣжденій, а ослепываютъ и топчутъ. Значитъ, не отъ духа любви, не отъ христіански любящаго сердца исходитъ ихъ проповѣдь противъ иконъ,

*) См. о такомъ отношеніи: Екатеринослав. Епарх. Вѣд. 1884 года № 24; свящ. Стрѣльбицкаго: „Краткій очеркъ штундизма“ въ приложеніяхъ и замѣткахъ миссіонера Зубова. Свящ. А. Рождественскаго: „Южно-русскій штундизмъ“ стр. 185 и др. Кіев. Еп. Вѣд. 1880 г. № 19 и др.

а отъ духа самовлюбленнаго, самообольщеннаго, который не щадить другихъ ради своего горделиваго чувства истины. Если же проповѣдь противъ священныхъ изображеній вышла и выходитъ отъ людей, которые не умѣютъ любить и щадить чувства другихъ, слѣдовательно, не усвоили духа и силы ученія Христова, то какъ можно вѣрить имъ, что они и букву Евангелія поняли, что они, хотя бы и не христіанскимъ языкомъ, — однако говорятъ то, что будто бы говорить Евангеліе?

Обряды устарѣли, умерли, говорятъ сектанты. Для духовныхъ христіанъ они отжили свое время.

Если бы было и такъ, то и тогда бы истинный христіанинъ не рѣшился дерзко поднять на нихъ свою руку, не сталъ бы такъ поспѣшно и самоувѣренно разрушать то, чѣмъ жилъ нашъ народъ, что поддерживало, спасало и укрѣпляло его въ тяжелые годы его многострадальной жизни: онъ не отнялъ бы у своего народа его радости, его историческаго сокровища. Пусть обрядъ устарѣлъ и умеръ. — Даже и тогда онъ святъ, какъ мертвое тѣло покойной матери, которое мы цѣлуемъ не съ меньшей нѣжностью, чѣмъ живое. А мы вѣдь вѣримъ, и твердо вѣримъ, что обрядъ живъ, что душа обряда жива.

Да, обрядъ дорогъ для насъ и нельзя касаться святого нечистыми руками и несдержаннымъ словомъ! Это не по христіански. Развѣ это значитъ подставить свою ланиту по заповѣди Христовой? Не наоборотъ-ли?

Мы такимъ отношеніемъ къ вашимъ изображеніямъ не задѣваемъ Христа, не оскорбляемъ Бога, говорятъ сектанты.

По нашему не такъ. Мы, христіане, того мнѣнія, что здѣсь оскорбленіе памяти Христа Спасителя налицо. Поясимъ примѣромъ. Во времена иконоборческой смуты императоръ Копронимъ, извѣстный противникъ иконопочитанія, призвалъ къ себѣ св. Стефана и желая привлечь его на свою сторону, спросилъ его въ бесѣдѣ: „попирая образы, мы развѣ попираемъ Христа!“ Св. Стефанъ вмѣсто отвѣта взялъ въ руки монету съ изображеніемъ царя и, показывая ему ее, спросилъ словами Христовыми: „чій

образъ сей и написаніе?“. Царь удивился его непониманію и отвѣтилъ: „чей же иной, какъ не царскій?“. Что было бы,—спросилъ св. Стефанъ, если бы кто царскій образъ бросилъ на землю и съ безчестіемъ попралъ его ногами?—. „Безъ сомнѣнія, отвѣчали предстоящіе, онъ подвергся бы тяжелой отвѣтственности, какъ обезчестившій царскій образъ“.— „Какая слѣпота и безуміе!“—воскликнулъ тогда св. Стефанъ, тяжело вздохнувши. Если такой отвѣтственности, по вашему суду, подлежитъ уничижившій образъ земного царя смертнаго и тлѣннаго, то какой казни подлежатъ вы, поправшіе и уничижившіе иконы Сына Божія и пречистой Его Матери?“. Другой примѣръ, еще нагляднѣе показывающій, что издѣвательство надъ святыми иконами есть въ то же время издѣвательство надъ тѣми, лица которыхъ изображены на иконахъ. Отъ Мануила, регента въ малолѣтство Михаила III. зависѣли судьбы иконопочитанія. Народъ, войско, всѣ ждали отъ него рѣшенія этого вопроса. Больной Мануиль долго колебался, но наконецъ рѣшился. Онъ приказалъ принести къ себѣ дворцовыя иконы, валявшіяся доселѣ въ пыли въ грязныхъ кладовыхъ. Принесли. Брезгливо взглянувъ на иконы, Мануиль велѣлъ ихъ сжечь, но въ эту минуту среди иконъ онъ увидѣлъ портретъ своей матери, который неизвѣстно какъ попалъ туда. Мануиль кинулся къ дорогому портрету и осыпалъ его поцѣлуями. Вдругъ его остановила такая мысль: „почему я цѣлую икону матери и отдаю на сожженіе портретъ нашей общей матери—царицы небесной? Почему грѣхъ плакать у ногъ Милующаго Христа въ Софіи и не грѣхъ бесѣдовать съ этимъ портретомъ матери? Я безумецъ“. И онъ отдалъ распоряженіе о возстановленіи иконопочитанія.

Итакъ, глумленіе надъ св. иконами противорѣчитъ христіанскимъ заповѣдямъ о любви къ Богу и ближнему.

Совсѣмъ иначе разсуждаютъ по данному вопросу сектанты. „Правда, говорятъ они, мы глумимся надъ вашими иконами. Но глумимся потому, что смотримъ на нихъ, какъ на идоловъ. Дѣйствительно, ваши священныя изображенія суть ни что иное,

какъ идолы, а вы, поклоняющіеся имъ, —идолопоклонники. Это можно доказать и на основаніи св. Писанія. Смотрите, напр., Исх. 20 глав. 3—5 ст.; Лев. 19 глав. 4 ст.; 26 гл. 1 ст.; Второз. 4 глав. 12—28 ст.; 5 гл. 8 ст.; 7 гл. 25—26 ст.; 27 гл. 15 ст.; Псал. 113, 12—16 ст.; 134, 15—17 ст.; Прем. Соломон. 13 гл. 1—15 ст.; Исаи 2 гл. 18—20 ст.; 17 гл. 8 ст.; 40 гл. 19—20 ст.; 44 гл. 9—20 ст.; 46 гл. 6—7 ст.; Іерем. 2 гл. 26—28 ст.; Іезек. 8 гл. 5—12 ст.; Дѣян. 17 гл. 29 ст.; 19 гл. 26 ст.; Іоан. 5 гл. 21 ст.; Рим. 5 гл. 21—23 ст. Коринѳ. 8 гл. 5—7 ст.; Галат. 4 гл. 8 ст. — просмотрите всѣ эти мѣста и вы увидите, что мы правы. Если же ваши иконы идолы, то своимъ, какъ вы называете, кощунственнымъ отношеніемъ мы хотимъ охладить пылъ вашего усердія въ почитаніи иконъ, чтобы тѣмъ самымъ приблизить васъ къ истинѣ.

Въ такомъ разсужденіи сектантовъ кроется огромной важности ошибка. Они смѣшиваютъ два совершенно противоположныхъ понятія — идоль и икона. Между тѣмъ межъ ними огромная разница. Идоль есть изображеніе какой-либо сотворенной вещи, которой вмѣсто Бога воздаютъ божеское поклоненіе. Иконъ же мы не воздаемъ такого поклоненія. Если и ставимъ ихъ во храмъ, то мы не имъ молимся, а передъ ними. Мы ставимъ ихъ для воспитанія религіознаго чувства, для напоминанія о Богѣ и о святыхъ угодникахъ Его.

Обиліе священныхъ изображеній невольно погружаетъ нашу душу въ созерцаніе святыни, возноситъ мысль къ изображеннымъ лицамъ и событіямъ, заставляетъ человѣка подумать о своей жизни, о спасеніи, располагаетъ къ подражанію великимъ образцамъ вѣры и добродѣтели. Лики изображаемыхъ святыхъ повѣствуютъ о трудахъ и скорбномъ пути, ведущемъ къ царству небесному, и незамѣтно, но сильно влекутъ человѣческую мысль къ небу. Однимъ словомъ, мы молимся не иконамъ, а передъ иконами, а идолопоклонники молятся не передъ кумиромъ, а имъ самимъ. Въ этомъ разница между нами и идолопоклонниками, между иконой и ку-

миромъ Разница глубокая, посему сектанты не въ правѣ икону сравнивать съ идоломъ.

Сектанты не соглашаются съ нами въ данномъ пунктѣ и продолжаютъ выискивать сходныя, общія черты въ идолѣ и иконѣ. Они говорятъ: ваши иконы дѣлають чудеса; ясно, что онѣ сами что-то въ родѣ кумировъ. Ясно, что почитаніе ихъ есть идолопоклонство.

Но тутъ маленькая недомолвка. Творять чудеса не иконы, а Господь, Который по Своей милости можетъ сосредоточивать около извѣстной иконы по какой-либо мѣстной и исторической нуждѣ особую Свою силу. Около иконы и черезъ нее будетъ особое проявленіе благодати; икона станетъ чудотворной, но вѣдь сила чуда твореній будетъ не въ доскѣ и краскахъ, а въ Богѣ, въ молитвѣ святого, изображаемаго на иконѣ и въ молитвѣ вѣрныхъ. Силою вѣры и всякая икона можетъ стать чудотворной. Около такой иконы скоплялось особое напряженіе одежды и вѣры, которое, въ свою очередь, привлекало милость Божию и умножало чудеса отъ святой иконы. Такимъ образомъ, не сами иконы творять чудеса, а молитвы вѣрующихъ создаютъ около иконы атмосферу чуда, окружають ее благодатью, силою вѣры, привлекають благодать съ неба. Если, такъ, то и въ данномъ случаѣ теряется сходство между кумиромъ и иконой.

Наконецъ послѣдняя попытка сектантовъ уподобить икону идолу. Вы благоговѣете передъ иконой, — говорятъ сектанты, — вы украшаете ее золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями. Но то-же ли дѣлали и идолопоклонники со своимъ кумиромъ?

Но во всемъ этомъ предосудительнаго ничего нѣтъ. Если мы въ своей человѣческой жизни стремимся внѣшнимъ образомъ украсить жизнь того, кто намъ дорогъ, бережно и любовно хранимъ всякую вещь, напоминающую о немъ, если мы украшаемъ могилы родныхъ, то развѣ не необходимо, не естественно и желаніе украсить икону, воскрешающую въ нашей памяти дорогіе, святыя лики. Это естественный порывъ любящаго сердца, а какъ такой — святъ. Что же касается нашего благоговѣйнаго отношенія къ ико-

намъ, то и въ этомъ ничего дурного нѣтъ. Чудотворныя иконы... это не просто доски съ изображеніемъ. Вѣка цѣлые поглощали они потоки страстныхъ возношеній, молитвъ скорбящихъ и несчастныхъ людей. Они сдѣлались живымъ органомъ, мѣстомъ встрѣчи между Творцомъ и людьми. Какъ же не почитать ихъ. Какъ же не благоговѣть передъ ними. Даже невѣрующіе и тѣ понимаютъ наше благоговѣніе предъ чудотворными иконами.

Критически обзрѣвъ первое возраженіе сектантовъ противъ почитанія св. иконъ, перейдемъ ко второму.

Въ лицѣ іудеевъ, говорятъ сектанты, Господь запретилъ всѣмъ людямъ дѣлать какія бы то не было изображенія. Почему же вы выдѣлили себя изъ ряда другихъ и на какомъ основаніи допустили у себя изображенія, вопрошаютъ сектанты.

Отвѣтить не трудно. Господь запретилъ іудеямъ дѣлать всевозможныя изображенія потому, что они, будучи окружены идолопоклонниками, и сами отличаясь склонностью къ идолопоклонству, подъ вліяніемъ сосѣдей легко могли позабыть истиннаго Бога и вмѣсто его начать служить идоламъ. Это, между прочимъ, выясняетъ самъ пр. Моисей (см. Втор. IV гл. 12 ст., XV гл. 17 ст.). Мы же, пишетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, удостоившись войти въ соединеніе съ Богомъ, преизобилуя богатствомъ совершаемаго богопознанія, и по прошествіи младенчества, достигнуть въ мужа совершенна, мы получили способность разсужденія, по которой знаемъ, что можетъ быть изображено, и что не подлежитъ изображенію.

Ну, хорошо, говорятъ намъ сектанты. Положимъ, для васъ необходимы изображенія Бога. Вы плотскіе христіане и нуждаетесь въ плотскомъ усвоеніи христіанскаго ученія. Но какъ же вы можете изображать Бога? Богъ есть духъ. Его никто не видѣлъ и видѣть не можетъ. Если же нельзя Его видѣть, то значить и изобразить Его невозможно.

Мы, христіане, вполне согласны съ сектантами въ томъ, что Богъ есть духъ и что по существу, по совершенной духовной природѣ Его никто никогда не видѣлъ и не увидитъ. Мы въ это

твердо вѣримъ и потому никогда не изображаемъ Бога и не пытались изобразить Его со стороны существа. Если же и изображаемъ Его, то въ такомъ видѣ, въ какомъ Онъ являлся людямъ. А являлся Онъ въ различныхъ образахъ: Пророку Даніилу явился въ видѣ глубокаго (ветхаго денми) старца (7 гл. 9—14 ст.); пр. Исаи — въ видѣ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ среди сонма ангеловъ (6 гл. 1—5 ст.); Аврааму — въ видѣ трехъ странниковъ; въ Новомъ Завѣтѣ въ лицѣ Иисуса Христа и т. д. Однимъ словомъ, мы изображаемъ Бога не со стороны Его существа, а въ такихъ образахъ, въ какихъ Ему было угодно обнаружить себя предъ людьми. Точно также воспроизводятся на иконахъ св. ангелы и св. угодники Божіи. Св. ангелы неоднократно являлись людямъ въ различныхъ видахъ (см. напр. Быт. 16 гл. 7—8 ст.; 19 гл. 1 ст. и мн. др.) и въ такихъ именно видахъ они и воспроизводятся на иконахъ. Что касается изображеній св. угодниковъ, то противъ возможности ихъ никто не станетъ спорить, потому что всѣмъ извѣстно изъ житій святыхъ, что еще при жизни многихъ угодниковъ писались съ нихъ портреты.

Не имѣя ничего возразить противъ такого отвѣта, сектанты въ вину намъ, православнымъ, ставятъ то, что мы поклоняемся изображеніямъ не только Бога и Иисуса Христа, но и святыхъ. Въ Писаніи сказано, — говорятъ они, — „Господу Богу твоему поклонишия и тому единому послужиши“, какъ же вы поклоняетесь изображеніямъ вашихъ святыхъ? Не есть ли это нарушеніе Его заповѣди?

Въ отвѣтъ на этотъ недоумѣнный вопросъ сектантовъ скажемъ словами извѣстнаго защитника иконопочитанія св. Іоанна Дамаскина: „тѣ грубо заблуждаютъ, кои допуская иконы Спасителя и Богоматери, не принимаютъ иконъ святыхъ, они враждуютъ не противъ иконъ, но противъ святыхъ, противъ чествованія ихъ; не признаютъ силы Божіей, жившей и дѣйствовавшей въ нихъ. Возможно ли, чтобы святые, бывшіе соучастниками страданій Христовыхъ, не участвовали, какъ друзья Его на землѣ, и

въ Его прославленіи? Богъ не называетъ святыхъ болѣе рабами, но чадами Своими, друзьями, сынами царствія, сонаслѣдниками Христу. Посему мы должны поклониться имъ, такъ какъ Богъ прославилъ ихъ и сдѣлалъ благодѣтелями для приходящихъ къ нимъ съ вѣрою; должны поклоняться имъ не какъ богамъ, но какъ друзьямъ Божиимъ, имѣющимъ дерзновеніе къ Богу; должны поклоняться имъ потому, что самъ Царь чрезъ сіе почитается; поклоняясь святымъ, должны воздвигать въ честь ихъ храмы и украшать оныя иконами тѣхъ, кои были живыми храмами Божиими, были преисполнены Св. Духа. Въ Ветхомъ Завѣтѣ израиль не воздвигалъ храмовъ во имя святыхъ и не праздновалъ ихъ памяти; смерть праведниковъ была оплакиваема, а не празднуема; прикосновеніе къ мертвому оскверняло. Но совсѣмъ иначе теперь, когда природа человѣческая, освобожденная явленіемъ Сына Божія и страданіями Его—отъ грѣха и смерти, несомнѣнно соединилась съ Божествомъ и измѣнилась въ нетлѣнную, теперь и храмы воздвигаются въ честь святыхъ и пишутся иконы ихъ“¹⁾.

Намъ остается разсмотрѣть еще два возраженія, какія дѣлаютъ сектанты для оправданія своего отрицательнаго отношенія къ иконамъ.

На иконахъ,—говорятъ они,—иногда изображаются такіе предметы, которымъ совсѣмъ нельзя поклоняться, напр. нечистыя животныя, діаволь и т. п. Если иконы дѣйствительно суть священныя изображенія, то на нихъ не должно быть мѣста подобнаго рода предметамъ. Они оскорбляютъ святыню²⁾

Что сказать на это? Мы того мнѣнія, что св. иконы не оскверняются вслѣдствіе такихъ изображеній, подобно тому какъ и Библия не оскверняется вслѣдствіе описанія въ ней разныхъ животныхъ (Марк. 5 гл. 11—13 ст.) и всевозможныхъ мерзостей, совершаемыхъ діаволомъ (Откр. 13 гл. 5—7 ст.) и злыми людьми (Рим. 1 гл. 26—32 ст.). Кроме того мы имѣемъ и поло-

¹⁾ Св. Іоаннъ Дамаскинъ и его творенія. Изд. Сытина. М. 1903 г. стр. 32.

²⁾ „Православное ученіе о почитаніи св. иконъ“, Сергія, еп. могилевскаго стр. 130 и др.

жительныя свидѣтельства въ пользу нашего взгляда. Такъ, въ Соломоновомъ храмѣ наряду съ изображеніями св. ангеловъ были помѣщены и изображенія животныхъ (см. напр. 3 Цар. 7 гл., 25—36 ст.; Іезек. 41 гл. 17—20 ст.) Если бы такой фактъ былъ оскорбителенъ для святыни, то его не допустилъ бы премудрый царь въ своемъ храмѣ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, когда царь Ахазъ, подобно нашимъ сектантамъ, нашелъ изображенія животныхъ неумѣстными въ храмѣ и повелѣлъ ихъ удалить изъ святилища, то этимъ навлекъ на себя гнѣвъ Господа (см. 4 Цар. 16 гл. 2—7 ст.). Отсюда видно, что нѣтъ ничего оскорбительнаго для святыхъ иконъ, если для наглядности и соблюденія исторической правды помѣщаются на нихъ нечистыя животныя и богопротивныя лица. Мы не имъ воздаемъ поклоненіе и почитаніе, а святымъ ликамъ. Что же касается такихъ обстоятельствъ, когда простые люди по своему невѣдѣнію цѣлуютъ изображенія нечистыхъ животныхъ, то этимъ нечего смущаться. Нужно только помнить слова апостола Іоанна: слѣпые (невѣдущіе) на себѣ грѣха не творятъ“ (9 гл. 41 ст.; 15 гл. 22 ст.).

Послѣднее возраженіе сектантовъ противъ иконопочитанія не принадлежитъ къ числу серьезныхъ и затруднительныхъ. И выставляется оно сравнительно рѣдко, обыкновенно тогда, когда всѣ ихъ главныя основанія бываютъ опровергнуты. Посему и мы большаго вниманія не станемъ оказывать ему, а скажемъ только нѣсколько словъ по поводу его.

„Если иконы суть священные предметы, то почему онѣ не защищаютъ себя въ томъ случаѣ, когда ихъ нѣкоторые люди рубятъ и жгутъ въ печкѣ, когда онѣ разрушаются временемъ и портятся насѣкомыми? Въ такомъ случаѣ онѣ проявили бы свою святость“¹⁾.

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдуетъ сказать вопрошающимъ сектантамъ, что законъ разрушенія, которому подчинены всѣ существующіе въ мірѣ предметы, дѣйствуетъ по волѣ Творца и

¹⁾ Св. Ольшевскій: „Обличеніе штундизма“ стр. 100 и слѣд.

измѣнить его можетъ только Онъ. Такъ что вопросъ: „почему иконы разрушаются отъ времени“ равносильнъ такому вопросу: „почему Господь допускаетъ разрушеніе св. иконъ“, вопросу, на который можетъ дать отвѣтъ одинъ только Господь, ибо пути Его неисповѣдимы. Затѣмъ, законъ разрушенія нисколько не унижаетъ и не оскорбляетъ святости иконъ, подобно тому какъ тѣлесныя страданія и крестная смерть не унизили Іисуса Христа (Мѡ. 27 ч. 46—50 ст.) и пострадавшихъ за Него мучениковъ.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы приходимъ къ такому заключенію, что ни доказательства, почерпаемая сектантами изъ св. Писанія, ни разнаго рода разсудочные ихъ доводы нисколько не подтверждаютъ сектантскаго лжеученія касательно иконъ.

Священникъ *Александръ Введенскій*,

Не по нашей винѣ запоздалое объясненіе.

Въ февральской книжкѣ Миссіонерскаго Обзорѣнія за 1909 г. въ отдѣлѣ „Вѣстникъ Миссіонерскаго Обзорѣнія“ помѣщена замѣтка „Изъ жизни Самарской миссіи,“ сфабрикованная въ формѣ клеветническаго доноса на Самарскаго противосектантскаго епархіальнаго миссіонера. Авторъ этой замѣтки, задавшись преступной цѣлью—очернить и опозорить дѣятельность епархіальнаго миссіонера, безъ зазрѣнія совѣсти прибѣгаетъ къ разнаго рода нелѣпостямъ, пошлымъ инсинуаціямъ, извращенію фактовъ и завѣдомой лжи и клеветѣ.

Конечно, написать все можно: бумага, какъ говорится, вытерпитъ; была бы охота къ злословію и клеветѣ, а въ этихъ качествахъ у анонима, прикрывающагося маской „пастыря,“ недостатка нѣтъ.

Начитавшись газетъ, журналовъ свѣтскихъ и духовныхъ, въ которыхъ говорится о лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла и

выведя на справку постановление Кіевскаго Миссіонерскаго Съѣзда, правила Св. Синода и инструкцію для Самарскихъ миссіонеровъ, съ видомъ знатока и радѣтеля миссіонерскаго дѣла, восхваливъ дѣятельность противостарообрядческаго миссіонера, который и курсы открываетъ и дѣятелей созываетъ и новѣйшіе приемы показываетъ и на бесѣды котораго съѣзжаются священники для знакомства съ приемами, классическими мѣстами и текстами противниковъ, злобно обрушивается на дѣятельность противосектантскаго миссіонера.

„Ни собраній, ни курсовъ, пишетъ онъ, для знакомства уѣздныхъ миссіонеровъ съ ученіями сектантовъ и приемами веденія бесѣдъ совсѣмъ не бываетъ“. При знакомствѣ съ постановкой дѣла противосектантской миссіи въ епархіи это обвиненіе само собой отпадаетъ. Нужно знать, что всѣ дѣла противосектантской миссіи ведутся епархіальнымъ миссіонеромъ при участіи приходскихъ пастырей; миссіонеровъ уѣздныхъ, окружныхъ и благочинническихъ въ противосектантской миссіи не имѣется. А разъ такъ, то очевидно, что не для кого устраивать и курсы. Лично, не отрицая ни въ принципѣ, ни въ практическомъ осуществленіи значенія курсовъ, я позволю себѣ замѣтить, что дѣло учрежденія уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, а равно и открытіе для нихъ курсовъ всецѣло принадлежитъ епархіальному преосвященному, а не миссіонеру (Указъ Св. Синода отъ 1900 г. 11 марта § 5).

Чѣмъ же объяснить то, что въ противостарообрядческой миссіи епархіальнымъ преосвященнымъ учреждаются должности помощника епархіальнаго миссіонера и миссіонеровъ окружныхъ и благочинническихъ, а въ противосектантской этихъ лицъ нѣтъ? Это объясняется, какъ контингентомъ дѣятелей той и другой миссіи, такъ и самой постановкой миссіонерскаго дѣла. Дѣло противосектантской приходской миссіи ведется самими приходскими пастырями, которые почти всѣ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, слѣдовательно лица вполне правоспособныя и знакомыя какъ съ классическими мѣстами противниковъ, такъ и съ ихъ вѣроученіемъ. Это разъ. Второе. Не надо забывать и того, что

дѣятелями противосектантской миссіи въ большинствѣ случаевъ состоятъ ученики В. А. Прозорова, И. Т. Никифоровскаго и А. Ф. Малышева, прошедшіе практическую школу миссіи и унаслѣдовавшіе отъ нихъ трудоспособность, любовь и преданность къ св. дѣлу миссіи. Въ прошломъ году двумя семинаристами въ моемъ присутствіи въ Троицкой церкви въ обстоятельно были проведены публичныя бесѣды съ сектантами. Такими правоспособными дѣятелями противосектантской миссіи, при Божіей помощи, съ успѣхомъ ведется дѣло приходской миссіи пока безъ курсовъ.

И къ чести ихъ, скажу словами анонима, что они не кладутъ оружія, и по силѣ возможности отражаютъ нападенія вражія. Съ своей стороны я глубоко убѣжденъ, что если бы потребовалась нужда въ курсахъ, то преосвященный руководитель миссіи, преданный всей душой этому дѣлу, не замедлилъ бы открыть таковыя, изыскалъ бы и средства, каковыя, кстати сказать, на дѣла миссіи у него всегда имѣются. А епархіальному миссіонеру, какъ бывшему преподавателю духовнаго училища, исторіи и обличенія раскола въ обшаровской второклассной церковно-учительской школѣ и руководителю педагогическихъ курсовъ, дѣло веденія и организациі миссіонерскихъ курсовъ было бы по плечу.

Что касается до обвиненія, что въ противосектантской миссіи не бываетъ собраній, то это чистѣйшая клевета. За восьмилѣтнюю мою службу въ должности епархіальнаго миссіонера только у одного о. ректора духовной семинаріи арх. Веніамина, нынѣ епископа Гдовскаго, викарія С.-Петербургской епархіи, было 15 собраній, по разсмотрѣнію представленнаго мною свыше 100 л. матеріала по бесѣдническому вопросу. Труды этихъ собраній были одобрены и изданы Епархіальнымъ начальствомъ и разсланы безвозмездно духовенству епархіи. Въ теченіе нѣсколькихъ зимъ были миссіонерскія собранія въ квартирѣ того-же о. ректора, на которыхъ присутствовали, кромѣ противосектантскаго миссіонера, іереи и протоіереи, интересующіеся миссіей и высказывали свои планы и соображенія по поводу моихъ бесѣдъ, которыя велись въ Самарской Троицкой церкви. Таковыя-же собранія были и у меня

на дому и въ квартирѣ бывшаго о. ректора арх. Неофита, и на нихъ детально разбирались планы моихъ бесѣдъ въ Самарской городской думѣ и Троицкой церкви. Кромѣ этихъ собраній было два съѣзда, изъ коихъ одинъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ въ с. Б. Глушицѣ, а другой при моемъ участіи подъ предсѣдательствомъ о. ректора арх. Веніамина въ г. Самарѣ. Постановленія перваго съѣзда были одобрены Епарх. начальствомъ и рекомендованы духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ Сам. Еп. Вѣдомостяхъ, а труды Самарскаго съѣзда были изданы особой брошюрой. Правда, противосектантская миссія не рекламировала объ этихъ собраніяхъ и съѣздахъ, но вѣдь это не значитъ, что ихъ не было и не бываетъ.

„Поѣздки противосектантскаго миссіонера и слѣда не оставляютъ и сектантовъ укрѣпляютъ въ ихъ заблужденіяхъ своимъ полемическимъ якобы безсиліемъ“. Такъ пишется въ доносѣ анонима. А вотъ что пишутъ священники сель, посѣщенныхъ мною съ миссіонерскою цѣлью, на примѣръ, свящ. с. Зернаевки, Бугурусланскаго уѣзда: „относительно сектантовъ сообщаю, что они пропагандируютъ свои бредни въ ужасающихъ размѣрахъ: ходятъ въ Зернаевкѣ по домамъ, разносятъ свою проповѣдь. А одинъ изъ нихъ нарочито ѣздитъ съ своею проповѣдью по ближайшимъ селамъ“. Послѣ моего посѣщенія и бесѣдъ съ сектантами тотъ-же священникъ пишетъ: „Письмо ваше отъ 31 декабря прошлаго года получилъ. Ваша сердечная отзывчивость на мои просьбы трогаетъ меня до глубины души. Такія трогательныя письма придаютъ мнѣ силу и поддерживаютъ энергію въ столь нелегкомъ трудѣ, какъ борьба съ хлыстовствомъ (Новый-Израиль). Спѣшу сообщить вамъ о весьма отрадномъ фактѣ изъ жизни измайльцевъ, принявшихъ православіе. Въ то время какъ вы писали мнѣ теплыя строки въ послѣднемъ письмѣ наканунѣ новаго года, я въ эти же, вѣроятно, часы и минуты отдавалъ себя на то же дѣло св. труда съ измайловскими сектантами. Такъ Господь руководитъ Вами и мной и объединяетъ насъ обоихъ на пользу одного общаго дѣла на поприщѣ миссіонерской дѣятельности... Школу пріѣзжайте налаживать сами.

Средствъ нѣтъ. Желательно все обставить такъ, какъ вы пишете. Если бы обставить хорошо, то я наканунѣ каждаго воскреснаго и праздничнаго дня сталъ бы совершать въ школѣ все-нощныя бдѣнія. Это была бы великая польза для нашего дѣла. Учителя нужно съ голосомъ, энергичнаго регента, спеціалиста. Пожалуйста внимлите моимъ просьбамъ. Если бы вы прислали обстановку и регента, то я завѣряю, что остальные сектанты примкнутъ къ православію, а это будетъ самый желательный конецъ всей этой трагедіи, за что вамъ будетъ благодарность какъ со стороны сектантовъ, такъ и всего здѣшняго края. Мы вѣримъ, что наше дѣло не погибнетъ. Вы глава этому дѣлу и не дадите потухнуть ему. Съ нашей же стороны вы всегда встрѣтите должную поддержку, братское единеніе и, если нужно будетъ, самопожертвованіе... Послѣ моихъ многократныхъ бесѣдъ пропаганда въ этомъ краю совершенно прекратилась и было присоединено изъ секты 9 марта 1908 г. 107 душъ къ православной Церкви. Свящ. с. Таловаго отъ 20 декабря 1906 г. сообщаетъ, что „пропаганда баптизма за послѣдній годъ усилилась, ставъ открытой и болѣе наглою, изъ числа православныхъ уклоненій въ баптизмъ было только за послѣдній годъ, а именно перешло 5 человекъ—4 мужчинъ и 1 женщина, которые и раньше были только православными по записи“. Я былъ вызванъ въ это село телеграммой для бесѣдъ съ сектантами и вотъ что пишетъ священникъ послѣ моего посѣщенія Таловаго о состояніи сектантства въ приходѣ: „организованныя въ теченіи 1906 г. публичныя собесѣдованія мѣстнымъ священникомъ съ баптистскими пропагандистами и пріѣздъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1907 г. въ с. Таловое епарх. противос. миссіонера настолько ослабили сектантскую пропаганду, что въ послѣднее время пропаганда, если и велась, то тайно, или же большею частью на хуторахъ“. С. Таловое, куда я былъ вызванъ священникомъ телеграммой для бесѣдъ съ баптистами, находится на границѣ съ Уральскою областью. Публичная бесѣда, назначенная въ школѣ, не состоялась; главари, узнавъ о моемъ пріѣздѣ, всѣ разъѣхались. Собранныя на бесѣду православные и сомнѣвающіеся сектанты такую тактику

главарей, конечно, учли не въ ихъ пользу. На другой день священникомъ было послано баптистскому пресвитеру, проживающему въ 3 вер. отъ Таловаго на х. Вѣчномъ, письменное приглашеніе пожаловать на бесѣду, но пресвитеръ Косицинь отъ публичной бесѣды наотрѣзъ отказался, ссылаясь на то, что ему „теперь нѣтъ времени“. Вечеромъ священникъ поѣхалъ самъ за Косицинымъ, но послѣдній совершенно скрылся съ хутора. Такое формальное бѣгство отъ бесѣды со мною баптистскаго пресвитера объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ позапрошломъ году въ с. Малаховкѣ, Новоузенскаго уѣзда, куда онъ былъ вызванъ баптистами для бесѣды со мною, послѣ трехъ бесѣдъ, потерпѣвъ полное пораженіе, ночью сбѣжалъ изъ Малаховки, оставивъ своихъ послѣдователей на произволъ судьбы. А вотъ что пишетъ священникъ с. Малаховки, Новоузенскаго у.: „Вотъ настаетъ и осень. . Крестьяне уже покончили всѣ свои полевые работы и время для нихъ настаетъ свободное и я согласно вашего обѣщанія, даннаго вами въ вашемъ письмѣ отъ 17 мая с. г., покорнѣйше прошу васъ посѣтить мой приходъ и помочь мнѣ малоопытному наставить моихъ прихожанъ въ истинахъ православія и остановить крамолы сектантовъ; они какъ львы рыкающіе ищутъ кого бы совратить съ пути истины и открыто хулятъ Церковь Божію и совращаютъ малосвѣдущихъ всѣми путями въ баптизмъ. Часто сталъ наѣзжать въ мой приходъ какой то пресвитеръ ихъ изъ с. Таловаго, Николаевскаго у., отстоящаго отъ насъ въ 30 верстахъ. Я весною писалъ вамъ, что совратилось только одно семейство, а теперь совратили и еще двоихъ крестьянъ съ ихъ женами. Особенно крестьянъ соблазняютъ ихъ ночныя бесѣды съ чтеніемъ и пѣніемъ различныхъ стиховъ, эти бесѣды производятся, какъ я писалъ вамъ, въ домъ богатаго торговца Табакова. Таб. внушаетъ всѣмъ, что вашъ—де попъ наемникъ, и онъ—де служить у васъ только изъ за денегъ, а у насъ—де ничего никто не беретъ. У васъ, далѣе говоритъ онъ, и въ церковь безъ денегъ ходить нельзя. А вѣдь за деньги Царствія Божія не купишь. А проповѣди, которыя говоритъ вамъ вашъ батюшка, писаны такими—же

людьми-попами, которые пишут все для своей пользы. А вы вот послушайте, что въ евангеліи сказано... и начинается чтеніе Евангелія и это у него повторяется въ лавкѣ чуть не каждый день по вечерамъ“. Тотъ же священникъ послѣ моего посѣщенія и бесѣдъ съ сектантами его села пишетъ: „Банистовъ нашихъ вы озадачили здорово и сейчасъ всѣ ходятъ, какъ въ воду опущенные и сегодня у нихъ не было даже общаго моленія, какое у нихъ обыкновенно всегда бываетъ въ воскресный день. Даже пока избѣгаютъ разговоровъ на улицѣ. Пока всѣ еще находятся подъ впечатлѣніемъ вашихъ бесѣдъ“. Послѣ вторичнаго посѣщенія моего того-же села, священникъ писалъ слѣдующее: „Великое спасибо вамъ за ваши труды. У насъ теперь все обстоитъ благополучно, собраній сектантскихъ у насъ не бываетъ даже подъ праздники, что ранѣе было очень часто, и пререканія между сектантами и православными прекратились почти совсѣмъ. Всѣ сомнѣвающіеся и оставшіе было посѣщать храмъ Божій теперь каждый праздникъ непопустительно ходятъ къ утрени и литургіи и со вниманіемъ слушаютъ Слово Божіе и поученія, которыя я говорю въ храмъ почти при каждомъ богослуженіи. Сектантскій пресвитеръ съ тѣхъ поръ *) у насъ въ Малаховкѣ не былъ еще ни разу. Никита, отпавшій весною отъ православія и ставшій было ревностнымъ поборникомъ сектантства, теперь держитъ себя очень спокойно и въ споры о вѣрѣ ни съ кѣмъ изъ крестьянъ не вступаетъ, хотя его часто вызываетъ на разговоръ Устиновскій, который тоже было перешелъ къ нимъ, но скоро одумался и, наконецъ, послѣ вашихъ бесѣдъ опять крѣпко утвердился въ православіи. Θεодоръ Мѣнаковъ, у котораго въ домѣ мы бесѣдовали, на что уже любилъ бесѣдовать съ сосѣдями о вѣрѣ и тотъ теперь замолчалъ окончательно. Вообще вашъ пріѣздъ въ Малаховку былъ настолько благодѣтеленъ, что я считаю непремѣнной обязанностію отъ себя и отъ лица всѣхъ православныхъ прихожанъ высказать вамъ искреннюю и великую благодарность“.

Далѣе анонимъ пишетъ, что я „ни публичныхъ, ни част-

*) Послѣ моихъ бесѣдъ съ нимъ.

ныхъ бесѣдъ въ присутствіи приходскихъ священниковъ почти совсѣмъ не веду, а если гдѣ и велъ, какъ напр. въ М. Узенѣ, то неудачно“. Это новая ложь: бесѣды мною всегда велись и ведутся во всѣхъ мѣстахъ епархіи, гдѣ то требуется, и всегда въ присутствіи приходскихъ священниковъ. Въ частности мною нѣсколько лѣтъ велись публичныя бесѣды въ г. Самарѣ въ Троицкой церкви всегда въ присутствіи многочисленнаго собранія іереевъ и протоіереевъ. И прекращены бесѣды лишь въ текущемъ году вслѣдствіе того, что сектанты сами отказались отъ публичныхъ бесѣдъ, о чемъ заявили мнѣ чрезъ особую депутацію. Что же касается до моихъ бесѣдъ въ с. М. Узенѣ, то вотъ что о нихъ писали присутствующіе священники на бесѣдахъ. Свящ. с. М. У.:— „хотя ваша замѣтка о бесѣдѣ и помѣщена въ Еп. Вѣд., но всетаки она едва—ли исключаетъ возможность тоже помѣстить въ болѣе обширномъ видѣ, гдѣ вашъ недюжинный миссіонерскій талантъ такъ рельефно выдѣленъ. Миссіонерское дѣло у насъ идетъ своимъ чередомъ: религіозно-нравственныя чтенія, бесѣды публичныя и частныя... Большое спасибо вамъ, что не оставили насъ своимъ вниманіемъ, чрезъ напечатаніе о нашей дѣятельности въ Сам. Еп. Вѣд. Это поднимаетъ нашу энергію въ пастырскихъ трудахъ. Посодѣйствуйте напечатанію въ Еп. Вѣд. посланной мною бесѣды, проведенной вами у насъ 22 октября с. г.“. А вотъ что пишетъ о моемъ посѣщеніи М. У. и о бесѣдахъ, проведенныхъ тамъ, бывшій діаконъ М. У., а въ настоящее время священникъ с. Гасильевки, Новоузенскаго у.: „Вы, о. миссіонеръ, во время пребыванія своего въ М. У. настолько воодушевили мѣстное духовенство, интеллигенцію, во главѣ съ земскимъ начальникомъ С. К. Довяттъ, а черезъ нихъ и всѣхъ прихожанъ слободы, что они единогласно постановили отвести подъ миссіонерскую школу приличное мѣсто и пожертвовать 100,000 кирпича на закладку“.

Въ с. Б. Глушицѣ, пишетъ анонимъ я „бесѣдовалъ крайне неудачно и долженъ былъ оставить кафедру, предоставивъ докончить бесѣду священнику, который едва смогъ дѣло поправить“. Все это гнусная клевета. Никогда, нигдѣ за все время своего

служенія я кафедры не оставлялъ, какъ не оставилъ ее въ с. Б. Глушицѣ и никому не предоставлялъ докончить бесѣду, и кто этотъ священникъ „который едва смогъ дѣло поправить“... Въ Б. Глушицѣ во время съѣзда мною было проведено двѣ бесѣды: одна объ иконопочитаніи, а другая о крещеніи. На слушателей они произвели прекрасное впечатлѣніе, что можно заключить изъ того обстоятельства, что по окончаніи моей бесѣды объ иконопочитаніи одинъ изъ слушателей подходитъ къ кресту, стоящему у амвона и вслухъ всѣхъ трижды произноситъ: „кресту твоему поклоняемся, Владыко,“ земно кланяется, лобызаетъ крестъ и, обратившись къ моему собесѣднику, спрашиваетъ его: „скажи, хорошо ли я сдѣлалъ?“. Мой собесѣдникъ отвѣтилъ: „хорошо.“ — „Ну послѣдуй моему примѣру.“ — „Нѣтъ пока подождемъ.“ Неудачныя бесѣды такого впечатлѣнія на слушателей не производятъ. На второй бесѣдѣ испавшій теперь изъ лика іерейскаго имѣлъ намѣреніе повредить мнѣ за то, что я подвергъ правдивой критикѣ его бесѣду, проведенную имъ съ мормонами, но и онъ ни мало не успѣлъ въ этомъ. Послѣ бесѣды православные слушатели выразили мнѣ благодарность. „Пріѣздъ его, продолжаетъ инсинуировать анонимъ, начинается съ предъявленія полномочій дѣйствовать и распоряжаться именемъ преосвященнаго и вершить дѣла миссіи.“ Какъ низко и подло играть на этихъ струнахъ — „распоряжается именемъ преосвященнаго“. Гдѣ?... Когда?... Я думаю, что всѣ іереи мои сотрудники содрогнутся при этой клеветѣ лжесловесника, ибо всѣ они никогда не видѣли и не слышали отъ меня никакихъ „предъявленій якобы полномочій,“ но одну братскую любовь, какъ къ самимъ дѣателямъ, такъ и къ св. дѣлу миссіи. О такомъ духовномъ средствѣ свидѣтельствуютъ тысячи писемъ отъ моихъ дорогихъ сотрудниковъ, писемъ самыхъ задушевныхъ, въ которыхъ они дѣлятся со мной и горемъ и радостями.

Но читаемъ дальше изъ доноса: „отправляется навѣщать главарей секты у коихъ ѣсть и пьеть, бесѣдуетъ одинъ на одинъ, — какъ говорится, по душѣ, больше по вопросамъ житейскимъ, а не вѣроисповѣднымъ и тѣмъ дѣло оканчивается“. А развѣ предосу-

дительно навѣщать главарей секты и пользоваться ихъ гостепріимствомъ; вѣдь хлѣбъ—соль, какъ говорится, вещь заемная; частенько и у меня бываютъ сектанты, и я имъ не отказываю въ хлѣбосольствѣ. Я в. радуюсь, что у меня существуютъ такія добропорядочныя отношенія съ сектантами и думаю, что только при такихъ отношеніяхъ и можетъ быть продуктивна дѣятельность миссиі. А по какимъ вопросамъ я „по душѣ“ бесѣдую съ сектантами въ ихъ домахъ, то, конечно, естественнѣе всего спросить бы самихъ сектантовъ, которые, надѣюсь, сказали бы истину и во всякомъ случаѣ изобличили анонима и во лжи, что я бесѣдую съ сектантами одинъ на одинъ безъ приходскаго священника. Священники не бываютъ со мною на домахъ главарей лишь тогда, когда они заняты неотложными требамі. Да и можно—ли допустить, кто знакомъ съ психологіей сектантства, чтобы сектантъ въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ ограничился житейскими вопросами и не коснулся волнующихъ его религіозныхъ... А вотъ и иллюстрація, блистательно доказывающая справедливость моего положенія и изобличающая клевету „донощика“. Въ прошломъ году я былъ приглашенъ свящ. с. Романовки, Ник. у., для бесѣдъ съ сектантами его прихода. День былъ воскресный. Средина поста. Время, располагающее къ выясненію религіозныхъ недоумѣній. Священникъ въ храмъ объявляетъ о бесѣдѣ. Посылаемъ приглашеніе сектантамъ вмѣстѣ съ Самарскимъ пресвитеромъ Я. Винсомъ, который пріѣхалъ навѣстить своихъ братьевъ, пожаловать на бесѣду. Сектанты прислали отказъ. Между тѣмъ полна площадь набралась народу и съ нетерпѣніемъ ждали бесѣды. Три раза мы посылали сектантамъ приглашеніе и получали отъ нихъ одно извѣстіе—бесѣдовать они не будутъ. Масса заволновалась... хотѣли привлечь сектантовъ силой. Я уговорилъ ихъ не прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ. Народъ нехотя сталъ расходиться, а мы съ священникомъ отправились на домъ къ пресвитеру Пенькову, съ которымъ, кстати замѣчу, я вѣль неоднократно бесѣды еще будучи семинаристомъ. Народъ, увидя насъ, что мы направились въ домъ пресвитера, устремились за нами. Поздоровались... Пеньковъ ска-

залъ, что онъ бесѣдовать не будетъ.— „Я объ этомъ знаю и пришелъ къ тебѣ только повидаться“. Съли, слово за слово и что же бы вы думали?... Сектантъ не вытерпѣлъ, досталъ библію и сталъ вычитывать мѣста о человѣческихъ преданіяхъ. Бесѣда, какъ говорится, вырисовалась сама—собою о св. преданіи, которая закончилась правда, выговоромъ пресвитеру отъ баптистской братіи за то, что онъ не послушалъ постановленія общины и вступилъ въ собесѣдованіе съ миссіонеромъ.

Желая во чтобы-то ни стало опозорить мою дѣятельность и доброе имя, анонимъ продолжаетъ: „иногда разспросить священника о положеніи въ приходѣ сектантства, такъ сказать, проэкзаменуетъ его о знакомствѣ съ приходскими дѣлами, да и самъ отчасти узнаетъ о положеніи сектантства, чтобы использовать это при отчетѣ и обрисовать свою дѣятельность какими угодно красками, даже похвалу получить“.

Я полагаю, что прямой долгъ и обязанность епархіальнаго миссіонера, какъ руководителя миссіи, знать истинное положеніе приходской миссіи. Вотъ почему я всегда, не только по обязанности, но и изъ любви къ дѣлу, съ особеннымъ удовольствіемъ бесѣдую съ своими дѣятелями о нуждахъ приходской миссіи. Производить экзамены священникамъ предоставляю другимъ, ибо въ своихъ дѣтеляхъ вижу не недоучекъ или совершенно безграмотныхъ мужиковъ, а лицъ съ богословскимъ образованіемъ, которые, слѣдовательно, уже сдали не одинъ экзамень. При составленіи отчетовъ о состояніи сектантства и дѣйствіяхъ противо-сектантской миссіи, руковожусь принципомъ—представлять дѣло миссіи въ томъ видѣ, въ какомъ оно на самомъ дѣлѣ существуетъ въ епархіи за отчетный годъ. Чуждъ и далекъ былъ какъ въ личныхъ сношеніяхъ съ архипастыремъ, такъ и въ отчетахъ прибѣгать къ отъненію и обрисовкѣ своей дѣятельности, да еще „какими угодно красками“.

Вотъ, что пишетъ въ отчетахъ о своей дѣятельности епархіальный противосектантскій миссіонеръ: „Дѣятельность епархіаль-

наго миссіонера въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе состояла въ общемъ руководствѣ противосектантской миссіи, въ исполненіи разнаго рода порученій Епарх. Начальства, касающихся дѣлъ миссіи; въ устройствѣ противосектантскихъ бібліотекъ; въ организаціи кружковъ ревнителѣй православія, въ братской перепискѣ съ дѣятелями миссіи по вопросамъ, касающимся лучшей постановки миссіонерскаго дѣла въ епархіи, и въ миссіонерскихъ поѣздкахъ по епархіи для веденія бесѣдъ съ сектантами“. Далѣе указываются посѣщенныя миссіонеромъ въ отчетномъ году мѣста. Вотъ и все, что мною пишется въ отчетахъ о своей дѣятельности. И если за свою миссіонерскую дѣятельность я получалъ отъ Епарх. Начальства похвалу и благодарность, то, очевидно, она заслуживала этого.

Далѣе идетъ новая клевета. „Бывали случаи, — пишетъ анонимъ, — что священъ чуть не со слезами на глазахъ просить о миссіонера сдѣлать публичную бесѣду съ появившимися въ приходѣ сектантами, но слышитъ отвѣтъ: некогда, тороплюсь“.

Подобныхъ случаевъ не было. Я всегда прошу іереевъ, чтобы они, въ случаѣ появленія пропаганды сектантства, немедленно извѣщали меня объ этомъ; по этому поводу мною сдѣланъ на имя архипастыря особый письменный докладъ, въ которомъ приведены мною мотивы и основанія, по которымъ священники, въ случаѣ появленія сектантства, должны немедленно извѣщать объ этомъ епархіальнаго миссіонера, чтобы онъ лично имѣлъ возможность парализовать пропаганду сектантовъ. Пастыри такъ и поступали.

Напр. въ с. Григорьевкѣ, Ник. у., и д. Измайловкѣ, Бугур. уѣз., появилась пропаганда сектантства; священники немедленно извѣстили меня и я, захвативъ пропаганду въ началѣ, при Божіей помощи, достигъ того, что зараза не коснулась чадъ православной Церкви.

„Уѣзжая, однако, — пишетъ новую клевету доносчикъ, — дѣлаетъ распоряженіе священнику выписывать у него изъ склада книжекъ противосектантскихъ, но какихъ, про то онъ только зна-

еть, на значительныя суммы, не сообразуясь со средствами церкви. А чтобы придать силу и значеніе своимъ приказаніямъ, опирается на полномочія, данныя ему архіереемъ“.

Никакихъ распоряженій и приказаній, ни опираясь и не опираясь „на полномочія“ нигдѣ и никогда не дѣлалъ, а равно и никакого книжнаго склада не имѣю. Дѣло выписки книгъ и брошюръ, требуемыхъ священниками для бесѣдъ съ сектантами, организовано при Алекс. Братствѣ, куда по моей просьбѣ Архипастыремъ дана денежная субсидія. По просьбѣ священниковъ выписывалъ и я лично изъ книжнаго склада при Миссіонерскомъ Обозрѣніи, но въ этомъ, я думаю, нѣтъ ничего предосудительнаго. Что же касается заявленія, что выписка производится, „не сообразуясь со средствами церкви“, то и это наглая клевета. Въ програмномъ листкѣ, ежегодно разсылаемомъ священникамъ для составленія отчета о состояніи сектантства по приходу, есть рубрика 22-я, которая гласитъ слѣдующее: „Какую сумму *безъ ущерба* церковному хозяйству причтъ можетъ удѣлить изъ церковныхъ или попечительскихъ суммъ въ наступающемъ году на пополненіе приходской миссіонерской бібліотеки?“. Видите—пополняется мис. бібліотека *безъ ущерба церкви*, а не такъ, какъ клеветецъ доносчикъ.

Въ томъ, что главари сектантства по моемъ отъѣздѣ аттестуютъ меня очень миролюбивымъ и добрымъ миссіонеромъ, ни въ чемъ ихъ не стѣсняющимъ, я усматриваю, что въ нихъ, при всѣхъ ихъ заблужденіяхъ въ вѣрѣ, не вытравлено, не выжжено чувство порядочности, во имя котораго они не позволяютъ себѣ грязнить и клеветать даже и такого человѣка, который обличаетъ ихъ въ неправотѣ ихъ лжеученія. Спасибо, спасибо имъ за это... А анонимъ, какъ изъ рога изобилія продолжаетъ осыпать меня все новой и новой клеветой: хорошъ миссіонеръ въ обращеніи съ сектантами да „онъ не упускаетъ случая проявить свое властолюбіе надъ бѣднымъ псаломщ. сл. А. Г., котораго грозно ставитъ на колѣна и устраиваетъ такъ, что этотъ бѣдный, ни въ чемъ неповинный псаломщикъ, переводится якобы по прошенію въ

другой приходъ“. Все это, конечно, ложь и клевета, достойная изобрѣтательности анонимнаго доносчика. Прибѣгать къ такимъ репрессіямъ, какъ ставленіе на колѣна, считаю ниже человѣческаго достоинства и если бы когда допустилъ такую безчеловѣчность, то признался бы, что Господь лишилъ меня разсудка. Но этого, благодаря Бога, еще пока не было. Далѣе... ни въ какихъ переводахъ вообще клириковъ я рѣшительно никакого участія не принимаю, какъ не принималъ и въ переводѣ А. Г. псаломщика. Если же и переведенъ псаломщикъ А. Г. въ другой приходъ, то по личнымъ Архипастырскимъ соображеніямъ и рѣшительно безъ моего участія прямого и косвеннаго. Но вотъ начнется новая клевета: „всѣхъ сель я не посѣщаю и бесѣдъ не веду; въ послѣднюю октябрьскую поѣздку съ фотографомъ миссіонеръ сдѣлалъ только то, что именемъ преосвященнаго отобралъ у священниковъ сл. М. У. согласіе на то, чтобы одинъ изъ нихъ принялъ на себя обязанности миссіонера, а другой требоисправителя, ничуть не соображаясь съ тѣмъ, что при 7,000 прихожанъ и при 7-ми школахъ, — двухъ средняго типа, сдѣлать это совершенно невозможно. Священники вполнѣ сознаютъ невозможность требуемаго, но не могли и не хотѣли противорѣчить, якобы велѣнію своего епископа“. Здѣсь, что ни слово, то ложь и клевета. Относительно своихъ бесѣдъ въ епархіи мною представляется точный отчетъ съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ таковыя велись, предмета бесѣды и съ обозначеніемъ фамилии священниковъ, присутствующихъ на моихъ бесѣдахъ *). Что же касается до моей поѣздки съ фотографомъ

*.) Епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ, священникомъ о. Михаиломъ Алексѣевымъ производились публичныя и частныя бесѣды по разнымъ вопросамъ сектантской полемики въ слѣдующихъ мѣстахъ епархіи: г. Самарѣ въ Троицкой церкви, Городецкой Думѣ; въ Новоузенскомъ уѣздѣ въ селахъ: Александровомъ-Гаѣ, Александровкѣ, Маломъ-Узень, Куриловкѣ, Орловомъ-Гаю, — Кіевкѣ, Новорѣиномъ, Красномъ, Малаховкѣ, Дергачахъ, Крѣпости-Узень; Николаевскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Селезнихъ, Березовой-Луцкѣ, Брыковкѣ, Григорьевкѣ, Левинкѣ, Никольскомъ, Чувичахъ, Андросовкѣ, Романовкѣ, Высокомъ, Вязовкѣ, (Дергуновкѣ), Березовкѣ, Сухой-Вязовкѣ, Вязовомъ-Гаю, Дергачахъ, Константиновкѣ, Мокшѣ, Яблоновомъ-Врагѣ, Богдановкѣ, Бол.-Глушицѣ, Данковскомъ-Поселкѣ, Горѣломъ-Гаю, д. Даниловкѣ, Канаевкѣ, Ломовкѣ, Ми-

въ М. У., то здѣсь была особая миссія. По распоряженію Его Преосвященства, я былъ командированъ въ Малый Узень, какъ членъ Епарх. Училищн. Совѣта, для возстановленія церк.-пр. школы, переданной въ земство. При помощи М. М. Карева мнѣ удалось возстановить школу; было найдено прекрасное свѣтлое помѣщеніе Каревъ согласился быть попечителемъ школы и обставить ее всѣмъ необходимымъ школьнымъ инвентаремъ и классною мебелью. Объ этомъ телеграфомъ было сообщено Предсѣдателю Училищнаго Совѣта, который безъ всякаго промедленія назначилъ въ школу учителя и школа начала функционировать.

Далѣе, никто и никогда отъ священниковъ не требовалъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ требоисправителемъ, а другой миссіонеромъ, а слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, что священники не хотѣли противорѣчить, якобы, велѣнію своего епископа. Такого велѣнія никогда не было. Вотъ что пишетъ священникъ сл. М. У. по этому вопросу. „Считаю своимъ долгомъ увѣдомить васъ, что 14 сентября т. г. общество сл. М. У. дало приговоръ на 3-го священника въ нашемъ приходѣ на діаконской вакансіи. Итакъ въ М. У. въ скоромъ времени будетъ три священника. *Мое желаніе* использовать новое положеніе для миссіи. Не будемъ говорить какъ?.. Это вамъ извѣстно. Если мы всѣ трое равно будемъ исправлять богослуженія, требы и проч., то миссія ма-

---

хайловкѣ, Перелюбѣ, Тягломъ-Озерѣ, Таловомъ, Тепловкѣ; Бузулукскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Курманаевкѣ, хут. Свѣнцицкомъ, Алексѣевкѣ, Петровкѣ, Семеновкѣ, Покровкѣ, д. Шабаловкѣ, Андреевкѣ (Лещевѣ), Коржевкѣ, Павловкѣ, Съѣземѣ, Игнаткинѣ, хут. Ново-Петровскѣ, хуторъ Ново-Херсонкѣ, Племянниковѣ, д. Тростянкѣ, д. Чапурновкѣ, д. Березовкѣ, Тримихайловкѣ, д. Яковлевкѣ, Шахматовкѣ, д. Дементеевкѣ, Ягодномъ, Гавріило-Архангельскомъ, Сорочинскомъ, Тоцкомъ, Павло-Антоновкѣ, Александровкѣ-Грачевкѣ, Александро-Сергіевкѣ, Андреевкѣ, Гаршинѣ; Бугурусланскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Тимашевѣ, д. Козковкѣ, Захаркинѣ, Верхней-Орлянкѣ, Павловкѣ, Сергіевскѣ, Сидоровкѣ, д. Измайловкѣ; Ставропольскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Ново-Бинарадкѣ, Стар.-Бинарадкѣ, Кириловкѣ, Мусоркѣ, Ново-Еремкинѣ, Пискалахъ, Верхн. Санчелеевѣ, Ташлѣ, Узюковѣ; Самарскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Воскресенкѣ, Дубовомъ-Уметѣ, Колыванѣ, Царевщинѣ, Раковкѣ, Черновкѣ, Хорошенькомъ, Кошкахъ; на бесѣдахъ присутствовали: ректоръ дух. семинаріи, в. многіе іереи и протоіереи г. Самары и священники: о.о. Кастровскій, Ме-

ло двинется впередъ. *Необходимо миссію дать одному лицу.* Навѣрно вы скоро будете въ нашихъ краяхъ. Я думаю, что вы не позабыли, что у Преосвященнаго есть нашъ рапортъ, гдѣ мы съ о. Т. соглашались на то, чтобы одинъ изъ насъ специально занимался миссіей“.

На рапортѣ, коимъ священники сл. М. У. ходатайствовали о назначеніи 3-го священника на діаконской вакансіи, съ тѣмъ, чтобы 3—й священникъ велъ специально приходскую миссію, отъ 5 марта 07 г., послѣдовала слѣдующая Архипастырская резолюція: „Епархіальный миссіонеръ священникъ Михаилъ Алексѣевъ представить заключеніе по содержанію рапорта“. Отъ 9 марта 07 г., по поводу архипастырской резолюціи, я писалъ священнику сл. М. У. слѣдующее: „Вашъ рапортъ, коимъ вы ходатайствуете предъ Его Преосвященствомъ объ опредѣленіи къ вамъ 3-го священника на діаконской вакансіи поступилъ ко мнѣ на заключеніе. Прежде чѣмъ дать по данному вопросу то или иное заключеніе, я просилъ бы васъ вмѣстѣ съ о. Михаиломъ Конст. представить по интересующему васъ вопросу свои, въ детальной разработкѣ, соображенія. Въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, я руководжусь тѣмъ соображеніемъ, что всякое дѣло тогда только будетъ имѣть успѣхъ, когда оно совершается по взаимному соглашенію дѣятелей. Это разъ. А второе... начало всякаго дѣла, если оно будетъ разумно начато, есть уже половина дѣла. Какъ часто самые возвышенные проекты

гарскій, Солнцевъ, Тихомоловъ, Орловъ, Терновскій, Быстровъ В., Ливановъ, Аксеновъ, Покровскій, Разумовскій, Рождественскій, Полянецъ, Ушаковъ, Утѣхинъ, Благовидовъ, Віанцевъ, Воронцовъ, Колокольчиковъ, Орловскій, Архангельскій, Солнцевъ, Осиновскій, Колесниковъ, Жуковъ, Ивановъ, Скворцовъ, Самуиловъ, Архангельскій, Войтовъ, Строевъ, Клеандровъ, Тюгаевъ, Сердобовъ, Виноградовъ, Солынинъ, Лебедевъ, Богородицкій, Тарасовъ, Ливановъ, Покровскій, Орловъ, Кряжмскій, Воронинъ, Побрейнь, Касаткинъ, Петровъ, Карповъ, Красногорскій, Ястребовъ, прот. Разумовскій, Соколовъ, благоч. Широкинскій, Бѣловъ, Кондарицкій, Гіацинтовъ, Метелкинъ, Крыловъ, Воецкій, Введенскій, Голубевъ, Ушаковъ, благоч. Балаковскій, Расцвѣтовъ, Ястребовъ, Сахаровъ, Смирновъ, Подобѣдовъ, Быстровъ М., Некторовъ, Богородицкій, Вѣлозерскій, Овчинниковъ, В. Карповъ, Мостовскій, Голубевъ И., Голубевъ В., Нотаревъ, Флеринскій, В. Ястребовъ, Розовъ, Колосовъ, Тоцкій М., Смирновъ К. и другіе.

разлетаются въ пухъ и прахъ только потому, что или необдуманно приступлено было къ дѣлу, или дѣятелями преслѣдовалась не св. истина, а свои эгоистическія цѣли. Итакъ, если во всякомъ дѣлѣ единеніе и согласіе дѣятелей есть залогъ его успѣха, то въ такомъ дѣлѣ, какъ св. миссія, мы непременно должны прійти во взглядахъ къ полному единенію и согласію. Вотъ мой принципиальный взглядъ по затронутому вами вопросу: въ единеніи сила и успѣхъ дѣла, а посему не должно устранять отъ дѣла миссіи ни того, ни другого священника, а сплотясь, рука объ руку, поддерживая другъ друга, мы должны вести борьбу съ враждебнымъ Христовой Церкви сектантствомъ. Эти соображенія нисколько, конечно, не идутъ въ разрѣзъ съ спеціализаціей миссіи въ однихъ рукахъ. Въ началѣ мая, если благословитъ Господь, буду въ вашихъ краяхъ и тогда на мѣстѣ все это обсудимъ обстоятельно. Сообщите, когда у васъ въ нынѣшнемъ году закончатся полевые работы“.

И если пишетъ анонимъ, что— „приходскому священнику при всемъ желаніи невозможно быть спеціальнымъ миссіонеромъ“, то это знали и безъ него и прежде его, а поэтому и Епархіальн. Начальство озаботилось открытіемъ въ М. У. 3-го на діаконской вакансіи священника. Учрежденіе должностей уѣздныхъ, окружныхъ и благочинническихъ миссіонеровъ, о которыхъ хлопочетъ анонимъ, всецѣло принадлежитъ Архипастырю, и если ихъ въ противосектантской миссіи не существуетъ, то, очевидно, потому, что не видится въ нихъ необходимости, въ виду надлежащей постановки приходской миссіи. Посему противосектантская миссія нисколько не нуждается ни въ какихъ оживителяхъ, ибо она жива и дѣятели ея даже по словамъ анонима „къ чести ихъ сказать, не кладутъ оружія и по силѣ возможности отражаютъ нападенія вражія“. Нечего и пустословить о томъ, чтобы удерживать православныхъ въ оградѣ церкви. Благодареніе Богу въ Самарской епархіи не бѣгутъ изъ ограды Христовой церкви, а какъ разъ наоборотъ— бѣгутъ въ ограду и въ очень значительномъ количествѣ.

Въ одной Измайловкѣ за 1908 годъ было присоединено

107 душъ изъ секты Новый-Израиль. Явленіе во всякомъ случаѣ незаурядное вообще, а въ противосектантской миссіи въ особенности.

Закончивъ разборъ клеветническаго доноса, преподнесеннаго мнѣ ко дню Свѣтлаго Христова Воскресенія, взамѣнъ краснаго яичка, я всепокорнѣйше просилъ Его Преосвященство и членовъ Епарх. Мис. Совѣта, разобрать мой опроверженія по существу и, если они будутъ признаны вполнѣ законными, то не отказать зависящими отъ Совѣта способами возстановить мое имя и 8-ми лѣтнюю миссіонерскую дѣятельность, которая столь нечестно загрязнена, опозорена и оклеветана на страницахъ Миссіонерскаго Обозрѣнія.

По поводу моего доклада состоялось слѣдующее постановленіе Самарскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта:

„1909 г. апрѣля 9 дня. Самарскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, слушали докладъ Епархіальнаго Миссіонера священника Михаила Алексѣева по поводу напечатанной въ № 2 Миссіонерскаго Обозрѣнія 1909 года статьи анонимнаго автора, опорочивающей миссіонера Алексѣева въ его миссіонерской дѣятельности. Въ своемъ докладѣ миссіонеръ Алексѣевъ цѣлымъ рядомъ фактическихъ данныхъ, подтверждаемыхъ письменными сообщеніями очевидцевъ собесѣдованій миссіонера Алексѣева съ сектантами, опровергаетъ инсинуирующіе выпады анонимнаго автора статьи Миссіонерскаго Обозрѣнія и проситъ, — способомъ, какой найдутъ Его Преосвященство и Миссіонерскій Совѣтъ полезнымъ и нужнымъ, возстановить честь о. миссіонера, опороченную анонимомъ въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи. Находя статью анонимнаго автора несоотвѣтствующей дѣйствительной постановкѣ миссіонерскаго противосектантскаго дѣла въ епархіи, Совѣтъ постановилъ: просить г. редактора Миссіонерскаго Обозрѣнія напечатать докладъ Епархіальнаго Миссіонера ~~Михаила Алексѣева~~ на страницахъ Обоз-

рѣнія, какъ опроверженіе клеветнической статьи анонима въ № 2 этого изданія *).

Епархіальный Миссіонеръ свящ. *Михаилъ Алексѣевъ*.

**„И начали говорить на иныхъ языкахъ,
какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать“.**

Дѣян. 2, 4.

„Священникъ сектантскаго прихода“, напечатавшій, съ приглашеніемъ откликнуться, въ 5-й книжкѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей за нынѣшній годъ статью „Спорный вопросъ и неопровержимый фактъ“, затронулъ въ ней весьма сложный и важный вопросъ о замѣнѣ церковно-славянскаго Богослужебнаго языка русскимъ. До чего онъ сложенъ, показываетъ уже то, что древній, неразговорный и потому не совсѣмъ понятный языкъ церковнаго Богослуженія не составляетъ особенности только нашей Православной Церкви. Не говоря объ исповѣданіяхъ Христіанскихъ напр., католическомъ съ его латинскимъ языкомъ, особый Богослужебный языкъ существуетъ въ исповѣданіяхъ нехристіанскихъ—вродѣ еврейскаго и магометанскаго и даже языческихъ—напр. Буддѣйскомъ.

А до чего этотъ вопросъ труденъ для разрѣшенія, какой

*) Въ декабрьской книжкѣ Миссіонерскаго Обзорія за 1909 г. въ отдѣлѣ „Со скрижалей сердца“ pro domo sua редакторъ Миссіонерскаго Обзорія въ Р. С. пишетъ: „Заключая настоящими строками издательскій годъ, обязываемся долгомъ совѣсти объяснить нашимъ читателямъ, что помѣщенная въ февральской книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорія“, корреспонденція изъ г. Самары о бездѣятельности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, свящ. о Алексѣева не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ редакцію доставлены изъ Совѣта Миссіонерскаго документальныя данныя, утверждающія обратное и характеризующія о. Алексѣева, какъ миссіонера дѣятельнаго, охотно объѣзжающаго миссіонерскіе пункты, которые во множествѣ поименованы въ документѣ.

Тоже лично засвидѣтельствовало намъ и Преосвященный Константинъ. Извиняемся предъ почтеннымъ миссіонеромъ за невольное причиненное ему нѣкоторое огорченіе и желаемъ ему и впредь преуспѣвать въ энергіи бодро стоять на миссіонерской стражѣ въ наше тяжкое для миссіонерскаго время“. В. С.

осторожности онъ къ себѣ требуетъ, показываетъ примѣръ Греціи, гдѣ гораздо болѣе безобидная попытка перевести священныя книги на обычный, разговорный языкъ встрѣтила такой сильный отпоръ въ населеніи, что едва не кончилась расколомъ и отпаденіемъ многихъ слабыхъ. И въ тоже время этотъ вопросъ о томъ, чтобы сдѣлать Богослуженіе болѣе понятнымъ—вопросъ острый, назрѣвшій, требующій своего разрѣшенія—особенно въ сектантскихъ приходахъ, гдѣ сектанты иногда упрекаютъ православныхъ, что ихъ Богослуженіе—недоступное, непонятное, ничего не даетъ ни уму, ни сердцу христіанина—не то, что у нихъ—сектантовъ, гдѣ все такъ близко и такъ понятно.

Какъ уже выше сказано, вопросъ о реформѣ церковно-богослужебнаго языка слишкомъ сложенъ и труденъ для своего разрѣшенія, чтобы намъ его рѣшать. Здѣсь можетъ быть компетентна только высшая церковная власть. Поэтому и въ настоящей статьѣ мы не беремся его рѣшать. Задача ея гораздо скромнѣе: отозваться на приглашеніе собрата и высказать свои сильныя соображенія по волнующему всѣхъ вопросу.

Прежде всего принципиальный вопросъ: нужна-ли такая замѣна, будетъ-ли она для Церкви полезна, дастъ-ли она что-нибудь существенное? Здѣсь мнѣ припоминаются слова бывшего Самарскаго миссіонера о. Ава на пастырскомъ собраніи духовенства Самарской епархіи въ 1908 году по вопросу о мѣрахъ борьбы противъ невѣрія и безбожія. Какъ въ обыкновенныхъ болѣзняхъ прежде, чѣмъ лѣчить ее, устанавливають причины ея, а потомъ уже лѣчатъ навѣрное, а не на авось; такъ и духовенство прежде, чѣмъ лѣчить духовную болѣзнь-безбожіе, рѣшило обмѣняться мнѣніями о причинахъ ея, чтобы, установивъ ихъ, выработать и мѣры борьбы съ безбожіемъ. Какъ на одну изъ причинъ невѣрія,—о. миссіонеръ указывалъ на непонятность Богослуженія большинству богомольцевъ. Приходятъ съ наболѣвшею душою, приходятъ съ запросами—и отвѣта на нихъ не получаютъ; не получивъ разъ, два и три, становятся къ Церкви равнодушными, а отсюда уже одинъ шагъ до безбожія и невѣрія.

И какъ одну изъ дѣйствительныхъ мѣръ противъ безбожія рекомендоваль большую понятность и доступность Богослуженія для всѣхъ. Такимъ образомъ, въ пользу положительнаго рѣшенія вопроса предъ нами авторитетный голосъ миссіонера. Но есть указаніе еще болѣе авторитетное — это свидѣтельство Дѣяній Апостольскихъ. Потребовалось такое особенное дѣйствіе Промысла Божія, какъ сошествіе Св Духа на Апостоловъ и только для того, чтобы сообщить имъ даръ языковъ, а послѣдній въ свою очередь нужень былъ для того, чтобы сдѣлать ихъ проповѣдь и Богослуженіе понятной для всѣхъ. Т. о принципиально вопросъ рѣшается очень просто. И указанія авторитетныхъ лицъ и свидѣтельство слова Божія даютъ, какъ будто, основаніе къ рѣшенію вопроса въ положительномъ смыслѣ. Но это только одна сторона медали. Имѣется и обратная. Есть не менѣе существенныя принципиальныя — же возраженія и противъ замѣны славянскаго языка русскимъ, съ которыми нельзя не согласиться. Говорять, что имѣть для религіозныхъ цѣлей языкъ торжественный, величественный, далекій отъ того, гдѣ встрѣчаются вульгарности, и даже отъ словъ и оборотовъ обыденнаго языка это — общечеловѣческая потребность. Не только религіи христіанскія подтверждаютъ это, но и іудейство своимъ древне — еврейскимъ языкомъ, и магометанство арабскимъ кораномъ, и даже язычество, напр. буддизмъ. А такъ какъ для русскихъ Православныхъ людей такимъ торжественнымъ, величественнымъ языкомъ является славянскій, то выводъ ясенъ. Замѣна славянскаго Богослужебнаго языка будетъ профанаціей, отъ нея будетъ для Церкви только вредъ, слѣдовательно, она нежелательна. Соображеніе, съ которымъ трудно не согласиться. Правда, много такихъ выраженій въ церковномъ языкѣ, которыя не чуть не утратятъ своей красоты и послѣ замѣны ихъ русскими. Едва — ли сказать: „помилуй меня, Боже, по великой Твоей милости и по множеству Твоей благодати изгладь мои беззаконія“ — будетъ менѣе выразительно, чѣмъ сказать: „помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконія моя“. Или: „открой мнѣ двери

покаянія, Податель жизни“ едва ли уступитъ по своей красотѣ: „покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“. Едва—ли утратитъ свою грустную, скорбную красоту псаломъ: „на рѣкахъ Вавилонскихъ — тамо сѣдохомъ и плакахомъ“ —если его пропѣть по русски. Не говоримъ уже о такихъ выраженіяхъ, какъ „блаженно чрево, носившее тя“ и т. д., гдѣ русскій переводъ выражаетъ мысль правильнѣе. Но наряду съ этимъ гораздо больше такихъ выраженій (мы ихъ не перечисляемъ), на красотѣ которыхъ замѣна несомнѣнно отразится ущербомъ.

Но главное препятствіе къ хорошему само по себѣ дѣлу мы встрѣчаемъ, когда съ принципіальной почвы переходимъ на практическую и задаемъ вопросомъ объ его осуществленіи. Здѣсь препятствія встрѣчаются непреодолимые. Прежде всего нужно считаться съ силою традиціи. Если въ Греціи гораздо болѣе безобидное дѣло перевода священныхъ книгъ на разговорный языкъ вызвало переполохъ и едва не закончилось катастрофой, то у насъ — при темнотѣ и неразвитости нашего народа — слѣдуетъ опасаться еще худшихъ послѣдствій. Тѣмъ болѣе, что и реформа серьезнѣе. Не нужно забывать, что съ славянскимъ Богослужбнымъ языкомъ сжились, къ нему привыкли, привыкли считать его единственно приличнымъ для Церкви. На немъ выросли цѣлыя поколѣнія, для которыхъ это языкъ святой. На ихъ взглядъ — единственно достойный по своей красотѣ и выразительности языкъ для церковнаго Богослуженія это — языкъ славянскій. И вдругъ такая ломка. Не подѣйствуетъ — ли она на „малыхъ сихъ“ такъ ошеломляюще, какъ Никоновское исправленіе книгъ. Не явятся — ли и теперь ревнители старины, утверждающіе, что конецъ приближается, послѣднія времена наступаютъ, старыя церковныя книги, по которымъ спаслися великіе чудотворцы, истребляются и замѣняются новыми, еретическими и не будутъ — ли опять съ ужасомъ говорить: „Душа задрожала, сердце озябло, зима наступаетъ, антихристъ народился“. И не разразится — ли еще болѣе страшный расколъ, чѣмъ при патріархѣ Никонѣ. А этого да не будетъ. Тутъ нужно вспомнить слова Христа: „горе

тому человеку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“. (Лучше бы-ло — бы ему, если бы повѣсили ему камень на шею и утѣпили). Нужно вспомнить, какъ боялся соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ Св. Апостоль Павель: „если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ“.

А нашъ писатель Достоевскій, если память мнѣ не измѣняетъ, выражался такъ: „если мнѣ предложить счастье, о которомъ я не смѣю и мечтать и скажутъ: оно твое, но для этого ты долженъ перешагнуть чрезъ трупъ ребенка, я безъ колебаніи отъ него откажусь“. А здѣсь — серьезнѣе: здѣсь не тѣлесная смерть, а душевная гибель.

Такъ что нашъ окончательный выводъ можно выразить такъ: дѣло это, въ идеѣ хорошее, при практическомъ своемъ осуществленіи встрѣчаетъ непреодолимые препятствія, дѣлающія исполненіе его почти невозможнымъ. И во всякомъ случаѣ, если кто можетъ быть компетентенъ въ рѣшеніи этого вопроса — то, только высшая власть Православной Русской Церкви. Что касается вообще доступности и понятности нашего Богослуженія для мірянъ, то это можно сдѣлать и не прибѣгая къ такимъ крутымъ мѣрамъ, какъ замѣна церковнаго языка. Что бы пояснить свою мысль, позволю маленькія иллюстраціи, показывающія, что и при славянскомъ чтеніи служба можетъ быть доступной и понятной богомольцамъ. Изъ своего дѣтства мнѣ припоминается слѣдующее: въ Самарѣ прошелъ слухъ (это было въ 70 годахъ), что въ Субботинской Церкви, какъ тогда звали по имени старосты церковъ городского училища, противъ Вознесенскаго Собора, хорошо поютъ, еще лучше читаютъ. Должно быть разговоровъ было много, если они заинтересовали даже насъ малышей — вообще почти не вникавшихъ въ жизнь взрослыхъ и мы, трое товарищей, помню, на Пасху, пошли въ городское училище послушать. Хоръ подъ управленіемъ Тарасеева дѣйствительно пѣлъ хорошо, но ничего оригинальнаго не представлялъ, подобное пѣніе можно было встрѣтить и въ другой городской церкви. Но чтеніе было необычное „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ,“ началъ звонкій, чистый

альтъ (читали ученики). И это чтеніе—ясное, отчетливое, отгнѣившее каждую мысль и чувство, вкладывавшее ихъ въ душу, дѣйствовало очень сильно на богомольцевъ. Про это чтеніе нельзя было сказать, что оно далеко отъ слушателей:— оно было близко каждому, понятно, дѣйствовало на душу и создавало молитвенное настроеніе. Слушалось оно всѣми съ напряженнымъ вниманіемъ. Но такъ, скажутъ, въ Самарѣ. Но какъ быть въ селѣ? Слѣдующій примѣръ показываетъ, что ясное, понятное чтеніе возможно и тамъ. Недавно одинъ знакомый, теперь ему уже за 50 лѣтъ, рассказывалъ мнѣ, что у него съ дѣтства запечатлѣлось въ памяти, какъ на родинѣ—въ селѣ Волчанкѣ читалъ пареміи наканунѣ Пасхи по тогдашнему еще пономарь—Астраханскій. Какъ ни малъ былъ тогда рассказчикъ, какъ ни непонятенъ ему былъ славянскій языкъ, пареміи онъ всѣ понималъ хорошо, ничего непонятнаго не было. Нужно только прибавить, что не было такого случая, когда бы А. во время паремій не прослезился.

Мнѣ за время моей службы пришлось слышать одинъ разъ шестопсалмие въ чтеніи голосистаго псаломщика, только что прѣхавшаго съ псаломщическихъ курсовъ, гдѣ ихъ учили церковному пѣнію и чтенію. И до сихъ поръ это чтеніе—выразительное, прочувствованное и понятное вспоминаю съ удовольствіемъ.

Я извиняюсь предъ читателями за эти иллюстраціи, но онѣ необходимы, чтобы пояснить мою мысль, и мнѣ немного осталось, чтобы ее закончить. Въ существующихъ условіяхъ своими домашними средствами можно много сдѣлать для доступности Богослуженія. Истовая, благоговѣйная служба, раздѣльное произношеніе, такъ что каждое слово отчетливо слышится всѣми—будетъ понятно и на славянскомъ языкѣ. Но для этого, повторяю, нужно относиться серьезно къ церковному чтенію и пѣнію, читать ясно, раздѣльно, отчетливо, такъ чтобы слышно было всѣмъ безъ всякаго напряженія, наоборотъ, чтець долженъ приковывать къ себѣ вниманіе слушателей, заставляя себя слушать. Съ самой педантичной строгостью нужно слѣдить, чтобы чтеніе и пѣніе въ Церкви всегда было истовое и благоговѣйное. Могутъ возразить, что при

медленномъ чтеніи служба слишкомъ затянется и будетъ не подъ силу богомольцамъ. Но тогда немощныхъ ради лучше нѣсколько сократить ее. Лучше немного, но чинно, чѣмъ много, но съ нѣкоторымъ ущербомъ для церковнаго благолѣпія.

Въ запискахъ моего отца, рисующихъ подробно бытъ духовенства 40-хъ годовъ, есть такой типъ сельскаго пономаря: „пономарь былъ полуграмотный и не пѣлъ и читалъ, а только мычалъ подъ носъ. Вралъ немилосердно. А что наизусть зналъ, выходило, пожалуй, еще хуже. При быстромъ повтореніи 40 разъ „Господи помилуй“ получалось что-то въ родъ „парминосъ“. При чтеніи „иже на всякій часъ“ онъ почему-то произносилъ не часъ, а „чнасъ“. Такое чтеніе дѣлаетъ дѣйствительно службу непонятной. Но здѣсь языкъ не при чемъ. И на русскомъ языкѣ едва ли что прибавится въ понятности и выразительности чтенія. Въ настоящее время такіе полуграмотные чтецы съ „парминосъ“ вмѣсто „Господи помилуй“ перевелись. Теперь среди сельскихъ псаломщиковъ есть прекрасные чтецы, артисты своего дѣла. Въ общемъ и нынѣшнее церковное чтеніе заставляетъ желать многого. И теперь иногда приходится слышать въ церкви чтеніе спѣшное, съ неправильными логическими удареніями, безъ знаковъ препинанія, такъ что съ трудомъ улавливается прочитанное. Будемъ надѣяться, что время свое сдѣлаетъ и чтеніе вездѣ будетъ образцовое. А тогда и Богослуженіе будетъ понятно, за исключеніемъ, конечно, мѣстъ особенно трудныхъ, но объ этомъ въ другой разъ.

Священникъ П. Третьяковъ.

Терешкино благочестіе.

Самое святое русскаго народа — его глубокая вѣра часто дѣлается широкимъ полемъ для эксплуатаціи различныхъ пройдохъ и мошенниковъ. Печально, что темная масса по своей неразвитости судить о благочестіи людей часто по ихъ внѣшности, нисколько не анализируя ихъ поступковъ, и попадаетъ на удочку

святошь — проходимцевъ, расплачиваясь за свое невѣжество трудовыми копѣйками.

Терешка, герой моего разсказа и по нынѣ благополучно здравствующій, крестьянинъ с. Р. Самарской губерніи, съ малолѣтства ходилъ поводыремъ у слѣпцовъ, научился отъ нихъ пѣть различные канты и стихиры, наслушался разсказовъ объ угодникахъ Божіихъ, затворникахъ горы Аѳона, научился и тѣмъ уловкамъ, при помощи которыхъ обирается простоватая народная масса, такъ падкая до всего божественнаго и святаго. Не привыкшій къ труду, онъ давно забросилъ свое хозяйство и имѣлъ въ родномъ селѣ только избушку на курьихъ ножкахъ, гдѣ проводилъ зиму, да кожанную сумку вѣчнаго странника — божія. Его тянуло на просторъ, на безпечальное и беззаботное житье на чужой счетъ. Какъ только обсыхала земля отъ весенняго водополья, Терешка надѣвалъ свой скромный костюмъ, прилаживалъ на спинѣ свою доходную сумочку, на одну руку перевѣшивалъ корзиночку, а другую вооружалъ странническимъ посохомъ съ желѣзнымъ наконечникомъ. Въ такихъ доспѣхахъ Терешка положительно преображался. Въ немъ нельзя было узнать плутоватаго мужика съ насмѣшливой улыбкой. Лицо его дѣлалось какимъ-то елейнымъ, на устахъ витала слащавая улыбка, голосъ пріобрѣталъ вкрадчивость и задушевность. Ну, однимъ словомъ онъ начиналъ походить на тѣхъ лѣнтыевъ, выдающихъ себя за странниковъ, кои въ послѣднее время въ большомъ количествѣ появляются по деревнямъ и селамъ, приглашая всѣхъ къ пожертвованію деньгами, мучкой, яйцами на святые мѣста, къ которымъ они имѣютъ счастье направляться.

Въ одинъ изъ такихъ будто-бы походовъ ко святымъ мѣстамъ Терешка попалъ въ село Н... Самарской губерніи, Ст... уѣзда. Справившись, кто изъ обывателей благочестивъ и страннолюбивъ, Терешка направился по указанію. Радужная и привѣтливая встрѣча хозяина ободрила Терешку и онъ рѣшилъ открыть свои представленія.

Вынута была панорама съ картинами изъ исторіи ветхаго

и новаго завѣта и „Аѳонъ горы святыя,“ какъ пояснялъ самъ Терешка.

Вѣсть объ интересномъ странничкѣ божіемъ быстро разнеслась по селу. Отовсюду стали стекаться почтенныя старушки, бабы молодухи, шли и степенные мужики. Всѣмъ было интересно посмотрѣть божественныя картинки и послушать благочестивые рассказы о святыхъ мѣстахъ. Бабы, прикрывая передниками, несли: кто отрѣзъ холста, кто пары три, четыре яиць; мужпкы развязывали свои посконныя и кожанныя сумочки и доставали гривны и пятаки.

Терешка смекнулъ, что попалъ въ обѣтованную землю, текущую млекою и медомъ. Онъ съ сознаниемъ своего достоинства возсѣдалъ въ переднемъ углу, дѣлая поясненія къ показывавшимся картинамъ. Простоватая публика съ изумленіемъ слушала историческіе рассказы и съ наивнымъ любопытствомъ заглядывала въ стекла панорамы.

На сцену явились различныя вещицы отъ святыхъ мѣстъ. Тутъ были образки и костяныя крестики съ панорамой, будто бы освященные при гробѣ Господнемъ, пузырекъ темной жидкости изъ мертваго моря, кусочекъ соли отъ жены Лотовой, превращенной въ соляной столбъ. Всѣ эти амулеты одинъ за другимъ появлялись на столѣ, сопровождаемые приличнымъ историческимъ рассказомъ.

Стада давно уже пригнались, но хозяева, заинтересованные благочестивою бесѣдою Терешки, забыли про свою скотину. Овцы, не встрѣченныя у воротъ, разбрелись по всему селу и оглушили улицу своимъ блеяніемъ и глухимъ отрывистымъ кашлемъ. Развѣ изрѣдка появится изъ квартиры Терешки взволнованная молодуха, нервно хлопнетъ калиткой и опрометью понесется вдоль порядка, что—бы пустить на дворъ скотину и сунуть соску запертому въ домъ ребенку.

— Пстой—ка, кума Алена! останавливаетъ одну изъ бѣжавшихъ бабъ встрѣчная женщина.

— Пстой—ка! Что тамъ у Трифоновича?

— И... мать моя, захлебываясь говоритъ Алена, человекъ

божіи явился, странничекъ отъ святыхъ мѣсть, картины показываешь; рассказывалъ про соляную жену Лотову, про дубъ, подъ котрымъ обѣдалъ Богъ... Ужь и наслушалась, словно меду напилась, или узюму вдоволь наблалась. И махнувъ рукой, она понеслась по улицѣ, заоравъ во все горло: „барашки, барашки, барашки“.

— У, проклятыя, словно глухія не слышать, раздавался ея сердитый голосъ.

Сумерки спустились на взбудораженное село. Домъ Трифоновича переполнялся любопытными. Терешка монотоннымъ, пѣвучимъ голосомъ повѣтствовалъ о подвижникахъ „Аеонъ горы святыхъ“.

— Сподобился, братія моя, зрѣть своими очами подвижниковъ горы святыхъ, спасавшихся въ подземельяхъ, по тридцать лѣтъ не видавшихъ Божіаго солнца и не проронившихъ ни одного слова ни съ однимъ человѣкомъ. Сподобился благословенія одного схимника: „гряди рабъ Божій Терентій, сказалъ онъ мнѣ, по стогнамъ и весямъ и разноси славу о святости обителей аеонскихъ. Вотъ и хожу теперь изъ села въ село, аки апостоль, во славу Божію и его аеонскихъ угодниковъ“.

— Слушатели стояли въ мертвомъ молчаніи. Бабы, подперши рукою подбородокъ, умильно съ благоговѣніемъ смотрѣли на Терешку; мужики съ заткнутыми за пояса пальцами съ сосредоточеннымъ видомъ погружены были въ глубокую думу.

Наконецъ Терешка кончилъ свои повѣствованія.

Подъ впечатлѣніемъ видѣннаго и слышаннаго толпа хранила гробовое молчаніе и не собиралась расходиться. Терешкѣ это и нужно было. Подъ конецъ онъ приберегъ самое существенное и необходимое для суевѣрнаго народа, онъ сталъ показывать цѣлебныя вещества.

— Вотъ, затынулъ онъ своимъ пѣвучимъ голосомъ, рыгальное масло; оно помогаетъ отъ зубной боли. Достойному человѣку, если съ вѣрой и молитвой положить одну каплю на больной зубъ, оно сейчасъ-же дѣлаетъ облегченіе, недостойному оно не приноситъ пользы, а усугубляетъ боль.

Ловкій плутъ, незамѣтно для толпы, оставилъ себѣ лазейку на случай отступленія, если масло не окажетъ своихъ цѣлебныхъ свойствъ. При такихъ послѣдствіяхъ всегда человѣка можно обвинить въ недостойнствѣ и тѣмъ оправдать недѣйствительность лѣкарства.

Порывшись въ сумочкѣ, Терешка досталъ небольшую коробочку. Благоговѣнно перекрестившись, онъ открылъ ее.

— Это камешки и песочекъ съ рѣки Іордана, съ того мѣста, гдѣ крестился Господь Іисусъ Христосъ.

Толпа шелохнулась. Всѣ потянулись къ столу, чтобы хоть мелькомъ взглянуть на диковинные камешки.

— Ихъ кладутъ въ воду, продолжалъ Терешка и когда отъ нихъ пойдутъ пузырьки, это исходитъ благодать Св. Духа. Водича эта помогаетъ отъ многихъ болѣстей. Она прогоняетъ отъ человѣка двѣнадцать сестеръ лихomanки, даетъ плодъ бабамъ неродихамъ, утѣшаетъ сурьезныхъ (на нарѣчій народа—сердитыхъ) мужей, дѣлаетъ ихъ кроткими и ласковыми.

У бабъ разгорѣлись глаза. Каждая изъ нихъ про себя рѣшила пріобрѣсти этой чудодѣйственной водичы во что-бы-то ни стало. Несчастныя, обездоленные въ семьѣ правами, они много терпѣли отъ грубости своихъ мужей, деспотически обращающихся со своими женами. Неполезнымъ молодухамъ эта водича обѣщала исполненіе давно лелеянныхъ надеждъ—имѣть своихъ дѣтей. Неудачницамъ въ замужествѣ уже рисовалась картина тихаго, семейнаго счастья. Одно только беспокоило бабъ: дать-ли водичы странникъ. По поводу этого у нихъ началось перешептываніе. Они рѣшили, какъ-бы поудобнѣе атаковать Терешку.

— Надо сказать кумѣ Васенѣ, слышится громкій шопоть, у ней вотъ уже пять лѣтъ умираютъ дѣти. Можетъ эта водича помочь.

Терешка прислушивался къ этому шопоту и въ умѣ рѣшилъ, что жатва будетъ хороша. Опытъ прежнихъ лѣтъ ему показалъ, что никого нѣтъ щедрѣе—какъ суевѣрной бабы, когда она задумаетъ пріобрѣсти священный талисманъ для своего семейнаго благополучія.

— А можно ли попользоваться святой водичкой, человекъ Божій? раздается робкій голосъ изъ среды бабъ.

— Можно, родимыя, можно! Завтра приходите, всѣхъ одѣлю и научу какъ пользоваться. Для того и ношу, чтобы была польза православному люду.

— Спаси-те Богъ за твою доброту, а мы въ накладѣ у тебя не останемся.

И, полноте сестрицы! куда мнѣ ваши холсты и яички. Вонъ посмотрите, сколько ихъ у меня! Для чего-же мнѣ больше! Ну, яички пойдутъ мнѣ на пропитаніе, а съ холстами, что я буду дѣлать? Развѣ послать ихъ на святую гору, чтобы помолились за васъ, какъ бы въ раздумьѣ говорилъ Терешка, да вотъ бѣда до станціи далеко и тяжело нести.

Терешка ловко бросилъ удочку и сдѣлалъ намекъ, что ему удобнѣе приношенія деньгами, которыя онъ пошлетъ на Аѳонъ.

Время было довольно уже позднее у Терешки сосало подъ ложечкой. Онъ мечталъ объ обильной трапезѣ, которую по его безошибочному предположенію предложилъ ему страннопріимный хозяинъ. Въ чуланѣ уже попухивалъ самоваръ, недовольно ворча на замедленіе. Терешкѣ мерещилась цѣлая куча кренделей, вдоволь молока и вареныхъ яицъ, а можетъ быть, и изрядный кусокъ жирной баранины. При мысли о послѣдней у Терешки потекли слюнки и сильнѣе засосало подъ ложечкой.

— Ну, православные, не вытерпѣлъ Терешка, теперь идите по домамъ, отдохните послѣ трудовъ, да и я за день притомился, большую путину прошелъ, нужно и костямъ на покой.

— И то родимый! Откликнулась одна старушенка. Прости, что утрудили. Идемте бабы, надо человекъ и покой дать.

Толпа стала расходится и вскорѣ Терешка получилъ возможность удовлетворить своей страстишкѣ плотно покушать.

Въ деревнѣ стало тихо. Все покоилось въ благодатныхъ объятіяхъ морфея. Только ночной сторожъ своей трещеткой вносилъ диссонансъ въ ночную тишину. Хозяева Терешки давно уже крѣпко спятъ, только самъ онъ ворочается съ боку на бокъ, цѣ-

лыя полчища русских хунгузовъ-клоповъ нападаютъ на его откормленное тѣло, кавалерійскіе отряды блохъ съ изумительнѣйшей быстротой мѣняютъ мѣста своихъ кровожадныхъ набѣговъ. Но не это заставляетъ бодрствовать Терешку. Его изобрѣтательная голова работаетъ надъ планомъ, какъ-бы поселится въ селѣ Л... и почище остричь простодушныхъ овечекъ. Наконецъ довольная улыбка скользнула по его лицу, давая знать, что Терешка что-то придумалъ.

Сдѣлавши послѣднюю энергичную вылазку подъ рубаху противъ безшабашныхъ разбойниковъ, онъ повернулся на другой бокъ и вскорѣ крѣпко заснулъ.

На утро вполне удовлетворенный выгодной продажей своихъ священныхъ вещей Терешка покинулъ село.

II.

Стояла продолжительная жара. Дождя не было около двухъ мѣсяцевъ. Растительность, вмѣсто пышнаго зеленаго ковра, представляла изъ себя нѣчто бурое, худосочное. Все живое пряталось отъ разслабляющаго дѣйствія солнца подъ тѣнь строеній и деревьевъ, проводя время въ тяжелой полудремотѣ. Даже пернатые прекратили свое веселое щебетанье. Вездѣ царила мертвая тишина. Только вечеромъ картина измѣнялась. Село Л... оживало. Пригонялись усталыя, голодныя стада, которыя своимъ мычаніемъ и ревомъ призывали къ дѣятельности. Населеніе, которое по цѣлымъ днямъ находилось дома, такъ какъ засуха приостановила всѣ полевыя работы, выходило на просторъ, — на улицу, располагаясь кто на крыльцѣ, кто на заваленкѣ. Всѣ были рады вечерней прохладѣ, всѣмъ было пріятно освободиться отъ тяжелаго сонливаго состоянія. Пожилые сбивались въ небольшіе кружки и вели невеселые разговоры о засухѣ, о гибели хлѣбовъ, надежды каждаго крестьянина. Бичевали себя, а особенно молодежь за отступление отъ Божескихъ законовъ, за что и подверглись теперь тяжелому испытанію. Поговаривали объ открытіи молебствій.

Въ года народныхъ бѣдствій русскій крестьянинъ дѣлается

особенно суевѣрнымъ. Онъ часто прибѣгаетъ къ исполненію самыхъ безсмысленныхъ обычаевъ. Во время засухъ начинается поголовное обливаніе водой. Всякій, зазѣвавшійся, рискуетъ быть выкупаннымъ среди улицы. Все это продѣлывается съ цѣлью вызвать осадокъ дождя. Въ такое время, дня не проходитъ, чтобы не произошла комичная сцена внезапнаго окачиванія прохожаго съ головы до ногъ. При этомъ не разбирается ни возрастъ, ни общественное положеніе подкарауленной жертвы, такъ какъ всѣ глубоко вѣрятъ, что это дѣлается для общаго благополучія.

Въ одинъ изъ вечеровъ разговоры были особенно оживлены. Передавалась интересная новость о появленіи въ лѣсу отшельника-богомольца.

— Пошелъ это я вчера, православные, съ пчельника понабирать себѣ ягодъ, рассказывалъ старикъ Ефремъ. Иду это я, милостью Божію, собираю ягоду, а ягода ядреная, крупная, инда душа радуется. Нонѣ вѣдь не въ примѣръ прошлымъ годамъ Господь послалъ этого фрукту. Подошелъ это я къ волчьему врагу, а ягода все лучше и лучше, только слышу, какъ будто кашлянулъ кто, взглянулъ въ ту сторону и обомлѣлъ, отъ страха въ глазахъ у меня все завертѣлось, закружилось; хотѣлъ было бѣжать, да ноги не слушаются. Прочиталъ это я „Да воскреснетъ Богъ“, началъ читать „Живый въ помощи“ да перепуталъ, три раза начиналъ и все на одномъ мѣстѣ останавливался, дальше никакъ не могъ вспомнить, словно захлестнуло въ головѣ-то.

— Да что-же ты увидалъ, дѣдушка Ефремъ? спросилъ нетерпѣливый изъ толпы.

— Сейчасъ, родимый, сейчасъ скажу. Стою это я и думаю: что за притча такая, шестой десятокъ доживаю, а отродясь этого не видывалъ. На колѣняхъ стоитъ человѣкъ, весь въ черномъ, пречерномъ, голова накрыта башлыкомъ; стоитъ эдакимъ манеромъ и усердно молится. Сначала я думалъ, что это нечисть какая, да вспомнилъ, что нечистая сила крестнаго знаменія на себя не наложитъ. Какъ подумалъ это, такъ у меня на сердцѣ-то и полегчало. Черный человѣкъ увидалъ меня, сталъ ма-

нить къ себѣ, а самъ такъ привѣтливо улыбается: иди, говоритъ, ко мнѣ, добрый старичекъ, не бойся меня и я такой-же человѣкъ, какъ и ты.

— Съ опаской я подошелъ къ нему, —ничего, человѣкъ оказался добрый. Рассказывалъ, что онъ спасается и молится Богу за крещеный людъ. Завтра вечеромъ обѣщался придти къ Трифоновичу помолится съ православными о дождѣ. Старикъ я, глазами-то слабъ сталъ, хорошенько не разглядѣлъ его лицо подъ башлыкомъ, а сдается мнѣ, что это тотъ человѣкъ, который на медни показывалъ у Трифоновича картины.

Толпа слушала дѣда Ефрема съ замираніемъ. Всѣ радовались, что такой угодный Богу человѣкъ будетъ съ ними молится. У всѣхъ появилась надежда, что, можетъ быть, неминуемая бѣда — голодъ по молитвѣ святого пройдетъ мимо ихъ.

Читатель, вѣроятно, догадывается, что объявившійся пустынный былъ никто иной, какъ Терешка.

Послѣ своего представленія съ панорамой, Терешка направился въ ближайшій лѣсъ, гдѣ устроилъ себѣ изъ бересты шалашъ, на нарѣчи простого народа — пустыньку, сшилъ изъ чернаго коленкора нѣчто вродѣ схимнической мантии съ остроконечнымъ капюшономъ на голову. Полы и передъ капюшона Терешка обшилъ бѣлыми крестиками и въ такой одеждѣ дѣйствительно походилъ на схимника.

Въ назначенный Терешкой вечеръ народъ сталъ собираться къ дому Трифоновича, который стоялъ на проулкѣ, ведущемъ къ лѣсу.

Ночь была лунная, свѣтлая, позволявшая видѣть далеко. Не мудрено, что взгляды всѣхъ были обращены въ сторону лѣса, откуда ожидался пустынный.

Толпа стояла въ торжественномъ молчаніи, слышались только сокрушенные вздохи, да шепотъ молитвы, произносимой шамкающими губами какой нибудь благочестивой старушки.

— Идетъ, идетъ! послышался громкій шопотъ. Всѣ взгляды обратились въ сторону лѣса, откуда двигалась черная фигура,

освѣщаемая фантастическимъ свѣтомъ луны. Закрытая съ головы до ногъ черной одеждой и фигура подвигалась медленно, опираясь на длинный посохъ. Голова, какъ-бы подъ тяжестью капюшона, склонилась впередъ.

— Милосердія двери отверзи намъ... торжественно произнесъ пустыльникъ, поровнявшись съ домомъ, хотя двери были настежъ отворены.

Публика встрѣтила Терешку низкимъ поклономъ и дала широкую дорогу во внутрь избы. Пройдя впередъ, Терешка началъ поучать народъ и въ концѣ предложилъ помолиться о ниспосланіи милости Божіей, на что, разумѣется, послѣдовало единодушное согласіе.

Отъ всего сердца молилась дѣтски наивная и глубоко вѣрующая публика, ободренная тѣмъ, что среди нихъ находится угодный Богу человѣкъ, нисколько не подозрѣвая настоящихъ низменныхъ цѣлей этого угодника.

По окончаніи молитвы народъ сталъ просить Терешку принять участіе въ предстоящемъ на утро общественномъ молебствіи на поляхъ.

— Не оставь, родимый! Обчество просить тебя, началъ просить Терешку, находившійся тутъ сельскій староста.

Терешка подъ разными предлогами отказывался. Онъ мѣнялся въ лицѣ, его бросало и въ жаръ и въ холодъ отъ такого предложенія. Плуть отлично понималъ, что на молебствіи онъ не останется незамѣченнымъ сельской интеллигенціей, которая не поддастся на его уловки и публично уличить въ пустосвятствѣ и мошенничествѣ.

Чтобы какъ нибудь избавиться отъ черезчуръ увѣровавшей въ его святость публики, Терешка залѣзъ на полати и предложилъ всѣмъ расходиться.

— Идите, православные, по домамъ и благодарите Создателя, молитва ваша услышана и завтра будетъ сильный дождь.

Радостные расходились доврчивые крестьяне, благодаря Бога, что Онъ послалъ имъ такого святого человѣка, который своей молитвой отведетъ отъ нихъ страшное несчастіе — голодъ.

Въ этотъ вечеръ Терешка, несмотря на свою любовь плотно покушать, отъ предложеннаго хозяевами угощенія отказался, ссылаясь на то, что теперь онъ поститься. Ему было не до ѣды. Подъ страхомъ быть уличеннымъ онъ одного только желалъ, чтобы хозяева скорѣе легли спать. Онъ рѣшилъ, какъ скроется луна, подъ прикрытіемъ темноты бѣжать, не собравши жатвы, которую было себѣ подготовилъ.

Полночь, пѣтухи только что пропѣли первый разъ. Луна скрылась, наступила тьма. Крѣпко спятъ хозяева Терешки, не смыкавшаго глазъ во все время. Какъ воръ онъ слѣзаетъ съ полатей, стараясь ни скрипнуть, ни стукнуть, наскоро свертываетъ свое монашеское одѣяніе и выходитъ на дворъ, чтобы навсегда покинуть село.

На крыльцѣ Терешка остановился, потянулъ носомъ, почесалъ въ затылкѣ, сладко позѣвнувъ, онъ лѣниво перекрестилъ свой ротъ и сталъ вглядываться въ небо. Отъ его вниманія не ускользнуло, что небо съ вечера чистое потемнѣло и со всѣхъ сторонъ заволакивалось тучами. Вдали слышалось грохотаніе грома. Терешка тихо свистнулъ и энергично махнулъ рукой.

— Будь, что будетъ моей головѣ, проговорилъ онъ, а уходить подожду и рѣшительно повернулся обратно въ избу.

На утро Терешка былъ обрадованъ извѣстіемъ, что дождь льетъ, какъ изъ ведра. Терешка ликовалъ, его предсказанія о дождѣ сбылись и онъ ожидалъ богатаго сбора.

Квартира Терешки стала наполняться посѣтителями. Не обращая вниманія на ливень, бабы, мужики, покрытые кафтанамы спѣшили въ домъ Трифоновича, чтобы какъ нибудь отблагодарить святого человѣка. Кто несъ яицъ, кто холста, кто денегъ. Яйца и деньги Терешка принималъ, а холстъ пренебрежительно бросалъ въ уголь.

— Что я буду дѣлать съ нимъ? Говорилъ онъ. Нести его тяжело, а продать некому.

Жертвователи спѣшили замѣнить холстъ деньгами.

— Помолись, родимый, о болящемъ рабѣ Божіемъ Ермилѣ,

протягивая два серебряныхъ рублевика, говоритъ плачущая женщина.

— О Ермилъ, говоришь ты? Переспрашиваетъ Терешка.

— О Ермилъ, родимый, о Ермилъ! Съ Петрова дня, смотри ужъ второй годъ пошелъ, какъ сохнетъ.

— Что—же онъ хозяинъ тебѣ приходится?

— Хозяинъ, родимый, хозяинъ! Одинъ работникъ былъ въ семьѣ, да и того Богъ наказалъ, а ребятишекъ шесть человекъ малъ—мала меньше. И что-то я буду горемычная съ ними дѣлать, всхлипывала баба.

— Ладно, голубушка. помолюсь, если Господу угодна будетъ моя молитва.

— И—и... родимый! Коли твоя святая молитва не будетъ угодна, то знать ужъ мы больно прогнѣвали Его.

Примѣръ бабы былъ заразителенъ. У каждого было како-нибудь горе, о которомъ слѣдовало помолиться. Со всѣхъ сторонъ слышались просьбы помолиться то о томъ, то о другомъ, причемъ въ руку Терешкѣ совали кто полтинникъ, кто рублевикъ а кто и полтора.

Изъ толпы протискался къ Терешкѣ коренастый мужикъ. Лицо его было грубо, красно, изрыто глубокими рябинами; длинный носъ, воспаленные глаза производили отталкивающее впечатлѣніе; въ рукѣ онъ держалъ зелененькую.

— Помолись объ окоянномъ рабѣ Герасимѣ, хриплымъ голосомъ проговорилъ онъ, подавая Терешкѣ трехрублевку.

Алчностью сверкнули глаза Терешки, но не одинъ мускулъ не дрогнулъ на лицѣ плута. Бывалый мошенникъ сообразилъ, что этотъ человекъ или имѣетъ на душѣ большой грѣхъ или право нажилъ деньги, почему такъ щедро и жертвуетъ.

Тихо отстранилъ онъ бумажку и, глядя въ упоръ на Герасима, проговорилъ!

— Не прогнѣвайся дружекъ, а отъ тебя я денегъ не возьму. Этимъ Терешка далъ знать всѣмъ, что Герасимъ человекъ достойный.

Герасимъ дѣйствительно былъ не изъ разборчивыхъ.

содержалъ шинокъ, принималъ краденый хлѣбъ и вещи. Оби-
грывалъ пьяныхъ посѣтителей въ карты, а у ослабѣвшихъ не
стѣснялся обшарить и карманы.

— Черезъ святъ—духъ узналъ, пошли замѣчанія въ толпѣ.

— Вишь ты,—на воровскія и прогульныя деньги хотѣлъ себѣ
купить молитву святого человѣка, недружелюбно шептались по
адресу Герасима.

Но Герасимъ былъ человѣкъ упрямый; замѣнивъ зелененькую
синенькой, онъ всталъ предъ Терешкой на колѣни и настойчиво
просилъ послѣдняго принять отъ него жертву.

Терешка для виду поломался, а потомъ, снисходя усиленной
просьбѣ Герасима, взялъ деньги.

— Ну, ладно, сказалъ онъ, я возьму отъ тебя деньги и
пошлю на Аѳонъ и ужъ если тамъ не примутъ, то пришлю ихъ
обратно.

Герасимъ всталъ очень довольный. Онъ чувствовалъ, что
откупился; синенькая деньги не малыя, за нее и простится многое.

Психика темнаго человѣка такова: какія—бы мерзости онъ
не творилъ, онъ успокоивается совѣстью, если дѣлаетъ крупный
вкладъ на храмъ или на колоколь.

Ему думается, что онъ вполнѣ удовлетворилъ правдѣ Бо-
жіей. Въ простотѣ своей онъ часто призываетъ Бога на помощь
въ предпріятіяхъ нравственно нечистыхъ и обѣщаетъ въ случаѣ
успѣха рублевая свѣчи, пожертвованія на храмъ, на иконы и проч...

Обобравши и плотно покушавъ, Терешка распростился съ
своими довѣрчивыми почитателями.

Въ ближайшемъ посадѣ, по мѣстному выраженію, прочер-
тивши три дня, Терешка перенесъ свои операціи въ Казанскую
губернію. Но здѣсь надъ Терешкой исполнилась русская пословица:
„сколько вору не воровать, а бѣды не миновать“.

И такая бѣда съ нимъ стряслась: онъ попалъ на глаза
мѣстной полиціи, которая разсмотрѣвъ его продѣлки, обвинила въ
мошенничествѣ и отправила въ уѣздную тюрьму.

свящ. Гр. Колосовъ.

Типы недавняго прошлаго.

Порфирій Степановичъ и Анна Петровна.

Перфиль Степанычъ, какъ его звали у насъ, уже болѣе двадцати лѣтъ покоился въ землѣ. Анна Петровна, его супруга, пережила своего мужа только двумя годами. Однако оба они, какъ представляющіе изъ себя яркіе типы старинныхъ сельскихъ дьячка и дьячихи, до сихъ поръ живы въ моихъ воспоминаніяхъ. Это и понятно: впечатлѣнія дѣтства болѣе глубоки, сильнѣе врѣзываются въ память и долѣе сохраняются, чѣмъ впечатлѣнія зрѣлаго возраста.

Перфиль Степанычъ былъ довольно высокаго роста, немного сутуловатъ; полусѣдая небольшая борода и такіе же волосы на головѣ были рѣденькіе, всегда всклокоченные, такъ какъ видѣли гребень не чаще одного раза въ недѣлю. Ходилъ Перфиль Степанычъ всегда въ духовномъ платьѣ—въ казинетовомъ сѣраго цвѣта подрясникѣ. Впрочемъ, всѣ „дьячки“ того времени носили духовное платье, это уже нынѣшніе псаломщики стали щеголять въ свѣтскомъ костюмѣ.

Анна Петровна была особа невысокаго роста, приземистая, съ краснымъ круглымъ лицомъ, на которомъ рѣзко выдѣлялся широкій, толстый носъ. Ходила она по-просту: въ обыкновенномъ деревенскомъ платьѣ, голова повязана платкомъ, на плечи накинута стеганый „полупальтикъ“, надѣтый зимою и лѣтомъ въ одинъ рукавъ.

Какъ я начинаю ихъ помнить, имъ было уже лѣтъ по шестидесяти, но оба были крѣпки и бодры, особенно Анна Петровна. У Перфила Степаныча сохранился даже голосъ, для его лѣтъ очень порядочный: довольно сильная октава, правда, немного надтреснутая, но для сельскаго дьячка весьма приличная. Онъ въ этомъ отношеніи составлялъ даже въ нѣкоторомъ родѣ гордость сухоавралинскаго прихода, гдѣ онъ служилъ въ скромномъ чинѣ много лѣтъ.

— Нынче Перфиль Степанычъ самъ будетъ читать апостоль — загудитъ, только держись!

Говорили, бывало, мужички предъ обѣднею въ большой праздникъ.

Дѣйствительно, Перфиль Степанычъ не баловаль прихожанъ въ этомъ отношеніи: выступалъ съ апостоломъ только въ великіе праздники, когда облачался въ стихарь. Сначала громко и внушительно высморкается въ большой съ замысловатыми разводами платокъ, какимъ бабы повязываютъ головы, откашляется и важно пройдетъ съ книгою по амвону. Мы, мальчишки, безъ стѣсненія оборачивались лицомъ къ чтецу и засматривали ему прямо въ ротъ. Ужъ слишкомъ удивительнымъ казалось нашему дѣтскому уму, какъ это горло Перфила Степаныча можетъ издавать такіе сильные „толстые“ звуки.

Мнѣ лично болѣе всего нравилось то, когда Перфиль Степанычъ былъ одинъ на клиросѣ и пѣлъ своею октавою. Особенно хорошо выходили у него ирмосы, которые онъ пѣлъ стариннымъ обиходнымъ напѣвомъ и великопостныя пѣснопѣнія. До сихъ поръ, хотя и смутно уже, сохранились у меня эти звуковыя впечатлѣнія. И теперь я не представляю себѣ Перфила Степаныча иначе, какъ стоящимъ на клиросѣ въ нашей старенькой, убогой церкви.. Стоитъ онъ и, откинувъ немного назадъ голову, выводитъ: „Твоя побѣдительная десница...“. Или же, за великопостною службою стоитъ предъ царскими вратами и съ чувствомъ поетъ прекраснымъ обиходнымъ напѣвомъ — „Господи, аще не быхомъ имѣли святыя Твоя молитвенницы...“. Прекрасно пѣлъ Перфиль Степанычъ, съ душою пѣлъ.

Съ мальчишками въ церкви онъ былъ строгъ. Да развѣ можно съ ними иначе? Отчаянный народъ! Увидить съ клироса, что мы шалимъ, сначала погрозить пальцемъ, и если это не подействуетъ, подойдетъ и такъ больно щелкнетъ шалуна по гладко остриженной головѣ, что моментально вскочитъ шишка, и на глазахъ навернутся слезы, не отъ обиды — кто-жъ будетъ обижаться на Перфила Степаныча? а отъ боли. Но мы его все-таки не боялись ни капельки. Въ сущности Перфиль Степанычъ былъ добродушнѣйшее существо и если щелкалъ ребятишекъ, то не по

злѣбѣ, а какъ бы вынужденно, по обязанности: не озорничай въ Божьемъ храмѣ, помни, гдѣ стоишь!

Вотъ и бабы и дѣвицы, которыя подходили причащать младенцевъ, тѣмъ страшно боялись и батюшки и Перфила Степаныча: ужъ очень строги были въ это время они оба! Перфиль Степанычъ всегда выходилъ съ платомъ — отирать уста.

— Какъ имя? спросить, строго глядя черезъ очки, Перфиль Степанычъ.

— Держи хорошенько младенца! еще строже скажетъ батюшка.

Бѣдная баба стоитъ, выпучивъ глаза и разинувъ ротъ, и ни звука! У ней съ перепугу вылетѣло изъ головы не только имя младенца, а и свое собственное.

Разъ, я помню отлично, произошелъ съ причастникомъ такой случай. Старуха-мордовка подводитъ причащать своего мужа. Не разслышавъ перваго вопроса Перфила Степаныча (она была глуховата), старуха отъ втораго грознаго окрика и не менѣе грознаго взгляда батюшки совершенно растерялась и, наконецъ, назвала имя мужа такъ, какъ привыкла звать ого дома.

Иванъ Егорычъ, батюшка...

— Иванъ Егорычъ! пробасилъ надъ ухомъ плохо слышавшаго батюшки Перфиль Степанычъ.

И батюшка, очевидно, задумавшійся надъ чѣмъ-то постороннимъ, провозгласилъ было: „причащается рабъ Божій Иванъ Егорычъ...“ но, не договоривъ послѣдняго слова, спохватился.

— Чего ты городишь, Степанычъ?... рабъ Божій Іоаннъ...

Перфиль Степанычъ, сознавъ свою оплошность, виновато потупился. Конечно, это вышло съ его стороны неумышленно — замечтался о чемъ-нибудь старикъ.

Хорошій былъ человекъ Перфиль Степановичъ! Безобидный, добродушный, мухи не обидитъ. И объ Аннѣ Петровнѣ тоже ничего худого сказать нельзя. Одинъ только грѣхъ водился за нашими стариками — сильно любили выпить покойники.

Священникъ Силеонъ Васильевъ.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Архіерейскія служенія.

Въ теченіе февраля и марта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Константиномъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ совершены были слѣдующія служенія: 2 февраля—въ день Срѣтенія Господня Владыка служилъ и всенощное бдѣніе и Божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

4 февраля—въ день Преп. Кирилла, Новоезерскаго чудотворца—въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома Божественную литургію;

5 февраля—въ день Свят. Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца и Св. Иконы Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“—Божественную литургію въ Крестовой церкви;

7 февраля—въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ—Божественную Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, а въ 4 часа вечера тамъ же Акаѳистъ Божіей Матери;

12 февраля—въ день Св. Алексія, Митрополита Московскаго, покровителя г. Самары—всенощное бдѣніе въ нижней церкви Каѳедральнаго Собора, а Божественную литургію въ церкви Св. Алексія Митрополита, на берегу Волги. Въ этотъ день въ г. Самарѣ закрыта вся торговля.

14 февраля. Недѣля о блудномъ сынѣ. День Тезоименитства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина Епископа Самарскаго и Ставропольскаго,—всенощное бдѣніе—въ Каѳедральномъ Соборѣ, а Божественную литургію—въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома (Подробнѣе см. № 5 Еп. Вѣдом. стр. 238).

19 февраля—въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Божественную литургію—въ Каѳедральномъ Соборѣ, а по окончаніи литургіи былъ отслуженъ установленный молебенъ съ участіемъ градо—Самарскаго Духовенства.

21 февраля—въ недѣлю Мясопустную—Божественную литургію—въ Соборѣ и въ 4 часа вечера тамъ же акаѳистъ Θεодосію Черниговскому.

28 февраля—въ недѣлю Сыропустную—Божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, по окончаніи которой была отслужена вселенская панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, съ участіемъ духовенства градо—Самарскаго.

Въ 4 часа вечера Владыкою совершена была великая вечерня, къ началу которой прибыло городское духовенство для испрошенія взаимнаго прощенія у Владыки и другъ у друга.

Марта 3-го и 5-го—въ среду и Пятокъ 1-й седмицы В. Поста, Литургіи Преосвященныхъ Даровъ—въ Крестовой церкви.

Марта 6-го въ субботу—Божественную литургію въ Крестовой церкви.

Марта 7-го въ Недѣлю Православія Божественную литургію—въ Каѳедральномъ Соборѣ. Послѣ оной былъ совершенъ чинъ православія. Въ 4 часа вечера—великую вечерню съ чтеніемъ акаѳиста Св. Серафиму Саровскому.

Марта 10 и 12-го на 2-й седмицѣ—Литургію Преосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви.

Марта 14-го во 2-й недѣли В. Поста—Божественную литургію въ Каѳ. Соборѣ и въ 4 ч. вечера Владыка совершилъ пассію при церкви Самарской Духовной Семинаріи.

Недѣля православія.

7-го марта, въ первое воскресенье великаго поста, въ Каѳедральномъ Соборѣ, послѣ литургіи, которую совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, въ сослуженіи 12-ти протоіереевъ и іереевъ, былъ совершенъ чинъ православія. Къ началу совершенія чина прибыло въ соборъ все градо-самарское духовенство.

Съ утра, когда еще не окончилась ранняя литургія, соборъ сталъ наполняться посѣтителеми-богомольцами и къ началу чина православія соборъ и хоры были переполнены.

Послѣ заамвонной молитвы все духовенство во главѣ съ Владыкою вышли на средину собора; изъ алтаря вынесены были ико-

ны Спасителя и Божіей Матери и возгласомъ: „Благословенъ Богъ нашъ“ началось служеніе. На великой эктениі вознесено было моленіе, чтобы Господь призрѣлъ на святую свою Церковь и соблюлъ ее невредимой отъ ересей и суетвѣрій, чтобы утишилъ раздираніе ея, и всѣхъ отступившихъ обратилъ къ познанію истины, а вѣрныхъ укрѣпилъ и соблюлъ въ правовѣріи. Послѣ апостола, евангелія и сугубой эктениі — Владыкою была прочитана положенная молитва, а затѣмъ протодіаконъ, принявъ благословеніе и ставъ на уготованномъ мѣстѣ, вдохновенно и величественно произнесъ: Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяй чудеса Единъ.

Послѣдовательно, одна за другою проходили предъ умственнымъ взоромъ всѣ міровыя исторіи Божественнаго домостроительства нашего спасенія отъ созданія міра и основанія св. Церкви въ раю, до пришествія въ міръ Спасителя. Затѣмъ, — проповѣдь св. апостоловъ и утвержденіе евангелія царствія различными силами и чудесами... По прочтеніи Символа вѣры и по возгласеніи: „сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“, о. протодіаконъ продолжалъ: „Якоже убо плѣняющихъ разумъ свой въ послушаніе Божественному откровенію и подвизавшихся за оное Церковь ублажаетъ и восхваляетъ; тако противящихся сей истинѣ, аще Ожидавшему ихъ обращенія и раскаянія Господу не покаяшася, священному писанію послѣдующе, и первенствующія Церкви преданій держащеся, Она отлучаетъ и анаематствуетъ“. Въ частности: отрицающихъ бытіе Божіе и утверждающихъ, что міръ сей есть самобытенъ, что все въ немъ бываетъ случайно; проповѣдающихъ, что Богъ не есть Духъ, а плоть, отрицающихъ Его Божественныя свойства, единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцомъ и Святымъ Духомъ, пришествіе Сына Божія въ міръ во плоти и отвергающихъ все Божественное дѣло спасенія; не признающихъ Приснодѣвства Божіей Матери, Богодухновенности пророковъ и апостоловъ, безсмертія души, кончины вѣка, будущаго суда и воздаянія, а также отметающихъ таинства, Соборы св. Отець и св. иконы.

Всѣмъ же, подвизавшимся словами, писаніями, ученіями, страданіями и Богоугодной жизнію, какъ защитникамъ и пособникамъ, Христова Церковь провозглашаетъ вѣчную память. И первѣе всего „святому благовѣрному и равноапостольному Царю Константину и матери его Еленѣ...“. И предъ взоромъ умственно возсіяль христіанскій свѣточъ, возженный Господомъ равноапостальный Константинъ Великій...

Миновали времена гоненій. Греко-римское общество болѣе и болѣе подготавливало себя къ великому перевороту, которымъ положено было начало новой христіанской исторіи, именно, торжеству христіанства. Промысль Божій приготавливалъ Константина Великаго къ великому дѣлу — водворенія христіанства, какъ религіи господствующей въ Римской Имперіи — и воспитаніемъ, и образованіемъ и другими разнообразными обстоятельствами его жизни. Послѣ борьбы съ Ликиніемъ Константинъ созналъ свое призваніе отъ Бога и писалъ правителямъ Палестины: „мое служеніе Богъ нашель и судиль годнымъ для исполненія Его воли. Начавъ отъ Британскаго моря, я, при помощи какой то Высочайшей Силы, гналъ предъ собою и разсѣявалъ всѣ встрѣчавшіеся ужасы, чтобы воспитываемый подъ моимъ вліяніемъ родъ человѣческой призвать на служеніе священнѣйшему закону и, подъ руководствомъ Высочайшаго Существа, возрастить блаженнѣйшую вѣру“...

Вслѣдъ за равноапост. Константиномъ Великимъ и матерью его Еленой проходитъ цѣлый рядъ православныхъ греческихъ царей: Θεодосія Великаго, Θεодосія Юнѣйшаго, Юстиніана и прочихъ православныхъ греческихъ царей и царицъ...

Далѣе церковь возгласила вѣчную память первому Россійскому апостолу христіанства великому князю Владиміру, затѣмъ благовѣрной княгинѣ Ольгѣ и прочимъ князьямъ и княгинямъ, Императорамъ: Петру I, Петру II, Петру III, Павлу I, Александру I, Николаю I, Александру II, Александру III; Императрицамъ: Екатеринѣ I, Аннѣ Іоанновнѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ II, Елизаветѣ Алексѣевнѣ, Маріи Θεодоровнѣ, Александрѣ Θεодоровнѣ и Маріи Александровнѣ; Святѣйшимъ Патріархамъ, Ар-

хієпископамъ и Епископамъ... Затѣмъ всѣмъ пострадавшимъ и убіеннымъ въ различныхъ походахъ за Православную вѣру и отечество княземъ, боярамъ и Христоименитому воинству...

Воскресаютъ въ представленіи времена войнъ и междоусобныхъ браней... Послѣдняя тяжелая война съ внѣшнимъ врагомъ... Масса жизней, погибшихъ на сушѣ и на глубокомъ днѣ далекихъ морей и океановъ... Междоусобія внутреннія... Смута кровавая и опять масса жертвъ, тысячи жизней погибшихъ... смерть людей дорогихъ, нужныхъ, честныхъ, самоотверженныхъ..., мучениковъ вѣры и долга... Тяжело и грустно... Невольно рука поднимается для крестнаго знаменія, невольно склоняется глава для поклоненія... Это — невидимая горсть земли на могилу защитниковъ отечества... Это вѣчная память о нихъ...

Тихо возносится возглашеніе протодіакона...

Еще тише и спокойнѣе поетъ хоръ „вѣчную память“...

Духъ успокаивается въ молитвѣ...

Но вотъ новымъ, повышеннымъ возглашеніемъ, православные вѣрующіе приглашаются помолиться за дѣятелей современныхъ намъ, живыхъ людей, поборниковъ вѣры, долга... И первѣе всего: за ревнителя защитника христіанскаго благочестія, и Покровителя Христовой церкви Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя Императора, Всероссійскаго и иныхъ странъ Государя и Обладателя Николая Александровича, за все Августѣйшее семейство и Царствующій домъ, за Святѣйшій Синодъ и Православныхъ восточныхъ патріарховъ, за Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго; за Митрополитовъ, Архієпископовъ и Епископовъ и за весь освященный причтъ, за начальствующихъ лицъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ, право-содержащихъ спасительну вѣру, и повинующихся Христовой Церкви... Всѣмъ имъ было провозглашено многолѣтіе.

Въ заключеніе была произнесена молитва: „Святая Троице, сихъ прослави и утверди даже до конца въ правовѣрїи; развратники же и хульники православныя вѣры и Христовы Церкви и не повинующіяся оной обрати, и сотвори, да приидутъ въ позна-

ніе вѣчныя Твоя истины, молитвами пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ“ Послѣ этого Владыка возгласилъ: „Слава Тебѣ Богу, Благодателю Нашему, во вѣки вѣковъ“. Пѣвчіе запѣли „Тебѣ Бога хвалимъ“, и обычнымъ отпускомъ закончена была Божественная литургія.

Пассія въ Духовной Семинаріи.

14 марта, во второе воскресеніе великаго поста Его Преосвященство совершалъ въ церкви при Самарской Духовной Семинаріи торжественную вечерню въ соединеніи съ пассіей.

Это Богослуженіе отличается отъ обычной великой вечерни тѣмъ, что въ составъ его входятъ пѣснопѣнія страстной седмицы: „Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою“, „Приидите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго“ и чтеніе Евангелія о страстяхъ Христовыхъ...

Умѣстнымъ считаемъ изложить порядокъ и особенности сего Богослуженія, исполняемаго въ архіерейскомъ служеніи: встрѣча архіерея обычная, какъ на всенощномъ бдѣніи. . Во время чтенія 9 часа архіерей облачается на срединѣ храма. Діаконы при облаченіи произносятъ только: Господу помолимся... (Чтець долженъ прочесть во время облаченія три псалма) .. Затѣмъ, — осѣненіе дикиріемъ и трикиріемъ. . Въ концѣ часа, послѣ возгласа: „Яко Твое есть царство“, сослужащіе выходятъ изъ алтаря на средину, дѣлають поклоненіе святынѣ и архіерею, и первостоящій во время чтенія молитвы: „Владыко многомилостиве“... получаетъ отъ архіерея благословеніе на начало вечерни. Береть благословеніе и о. протодіаконъ. Оба идутъ со средины: одинъ въ алтарь, а другой на солею. Затѣмъ: „Благослови, Владыко“. Первостоятель начинаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“... Читается предначинательный псаломъ: „Благослови, душе моя, Господа“... во время котораго начавшій вечерню священнослужитель читаетъ свѣтильничныя молитвы въ алтарѣ, не выходя на солею... По окончаніи псалма — великая эктенія. Послѣ возгласа, всѣ стоящіе на срединѣ уходятъ въ алтарь, цѣлуютъ престоль, кланяются Владыкѣ и царскія врата затворя-

ются. Затѣмъ поется „Господи, воззвахъ“, со стихирами и совершается входъ съ евангеліемъ... „Свѣте тихій“ поютъ сослужащіе на срединѣ, во время пѣнія котораго Владыка осѣняетъ дикиріемъ и трикиріемъ народъ съ архіерейскаго амвона, а потомъ и съ соли, и всѣ входятъ въ алтарь. Послѣ великаго прокимна и просительной эктениі поются „стихиры на стиховнѣ“, а на „слава и нынѣ“ — во время пѣнія „Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою...“ — Владыка беретъ св. Евангеліе съ престола и износитъ оное изъ алтаря на средину храма и полагаетъ на аналоѣ. Затѣмъ раздаетъ священно-служащимъ свѣчи, совершаетъ кажденіе и, по окончаніи пѣнія вышеозначенной пѣсни, читаетъ Евангеліе св. страстей. Евангелія читаются въ слѣдующемъ порядкѣ: на 1-й пассіи — отъ Матѳея, гл. 26 и 27 (зач. 107—114); на 2-й пассіи — отъ Марка, гл. 14 и 15 (зач. 63 - 69); на 3-й — отъ Луки, гл. 22 и 23 (зач. 108—111); на 4-й — отъ Іоанна, гл. 18 и 19 (зач. 58 до 62); предъ началомъ Евангелія ликъ поетъ: „Слава страстемъ Твоимъ, Господи,“ а по окончаніи: „Слава долготерпѣнію Твоему, Господи“... И тотчасъ послѣ сего стихиру: „пріидите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго“. Владыка беретъ св. Евангеліе и относитъ его въ алтарь.. Всѣ сослужащіе уходятъ со средины храма...

Это — можно сказать, краткая страница изъ Богослуженія великой страстной седмицы... Далекое уносится благочестивая мысль — къ священнымъ днямъ великой страстной седмицы съ ея величественными пѣснопѣніями и трогаящими до слезъ Божественными службами...

Бывало ждешь — не дождешься, когда запоютъ эти возвышеннѣйшія по содержанію, художественныя по своей музыкальной простотѣ священныя пѣснопѣнія... Слушаешь и жалѣешь, что они исполняются въ храмахъ только однажды въ годъ... Эта духовная жажда до нѣкоторой степени утолялась здѣсь, въ Семинарскомъ храмѣ, на пассіяхъ...

Поученіе на этотъ разъ говорилъ о страданіяхъ Спасителя о. іеромонахъ Іовъ, преподаватель исторіи обличенія расколо-сектантства въ Семинаріи.

По отпустѣ, который былъ совершенъ Владыкою съ дикиріемъ и трикиріемъ, Его Преосвященство, исполненный духовной радости, вышелъ въ мантии къ народу и, призывая на собравшихся благословеніе Божіе, сказалъ приблизительно слѣдующее: Радуюсь я, видя васъ въ такомъ количествѣ собравшимися во святой сей храмъ. Какъ всегда, такъ въ особенности во святыя праздники—это лучшее препровожденіе времени. . Какъ тѣло нуждается въ пищѣ, такъ нуждается въ ней и душа... Насущный же хлѣбъ для души—это ея общеніе съ Господомъ... Средствами же къ такому общенію служатъ: молитва, слушаніе, изученіе слова Божія и св. таинства Церкви. Въ настоящую св. Четвергидесятницу во всѣхъ храмахъ нашего Богоспасаемаго града, съ нашего благословенія, пастырями ведутся бесѣды объ истинахъ христіанской вѣры, каковыя бесѣды я прошу васъ неуклонно посѣщать...

Но, къ величайшему сожалѣнію, въ нашемъ градѣ ведутся бесѣды и другими непризванными учителями: они тоже говорятъ о спасеніи, и дерзаютъ говорить, что они уже и спасены безъ Церкви, безъ Богослуженій, безъ таинствъ, безъ іерархіи... Я разумѣю собранія баптистовъ... Бесѣды ихъ не могутъ принести пользы, ибо эти люди находятся внѣ Церкви... Тому Богъ не Отецъ, кому Церковь не мать... Господу Богу угодно было, чтобы люди спасались въ тѣсномъ общеніи съ Нимъ и съ Церковію, такъ какъ только въ Ней обитаютъ благодатные дары Св. Духа и только въ Ней есть все необходимое для спасенія... Поэтому слушайте то ученіе, какое вамъ проповѣдуютъ законно-поставленные пастыри и учителя Церкви и не слушайте говорящихъ, что можно спастись внѣ Церкви. Кто говоритъ такъ, тотъ или сознательно лжетъ, или самообольщается.

Да сохранить всѣхъ васъ Господь и да поможетъ преуспѣвать въ познаніи истины и возрастать въ мѣру возраста исполненія Христова!—закончилъ свое слово Владыка и сталъ преподавать свое Архипастырское благословеніе, а духовникъ Семина-

ріи, Протоіерей Волковскій раздавалъ троицкіе листки и книжки. Затѣмъ Владыка посѣтилъ о. Ректора Семинаріи и отбылъ въ 7 часовъ въ свои покои.

Совращеніе въ магометанство и возвращеніе въ православіе

Крестьянинъ села Михайловки, Бугульм. уѣзда, Иванъ Телѣгинъ, отправляясь въ село Шугушлы, былъ совращенъ, посредствомъ насилія, въ магометанство. Обстоятельства дѣла таковы. Телѣгинъ, будучи три года тому назадъ въ селѣ Шугушлахъ, говорилъ мѣстнымъ татарамъ о превосходствѣ православной вѣры предъ магометанской, и слова его о магометанской вѣрѣ имъ, татарамъ, не понравились. Когда онъ, Телѣгинъ, поѣхалъ поздно вечеромъ домой, татары встрѣтили его на дорогѣ у рѣки Шешмы, стали грозить убійствомъ за порицаніе ихъ вѣры и предложили, во искупленіе вины, принять магометанство, что онъ и обѣщаль. Осенью 1909 года онъ, Телѣгинъ, попалъ въ Шугушлы, чтобы отработать рубль, взятый заимообразно у татарина; дѣло было подъ вечеръ, онъ пошелъ вдоль по улицѣ, его схватили, потащили въ баню и тамъ обрили. Затѣмъ стали заставлятъ ходить въ мечеть и говорили: „ты будешь нашъ“; указывали на двухъ русскихъ крестьянскихъ дѣвушекъ, которыя живутъ и сейчасъ въ Шугушлахъ, какъ природныя татарки въ сожительствѣ съ татарами и которыхъ татары держать силою, какъ держали и его, Телѣгина, и говорили, что въ Каракалахъ также живутъ три русскихъ дѣвушки. Муллы ему не препятствовали ходить въ мечеть, сшили татарскую одежду и заставляли дѣлать омовенія. 26 декабря 1909 года священнику села Михайловки о. Алонзову было привезено крестьяниномъ онаго села Антономъ Арзамасцевымъ отъ Ивана Телѣгина письмо, въ которомъ онъ проситъ не придавать значенія переходу его въ магометанство, такъ какъ таковой имъ совершенъ безъ чьихъ либо внушеній, а по собственной волѣ. Кромѣ сего мать Ивана Телѣгина, Татьяна Телѣгина, передавала, что, будто—бы, Антону Арзамасцеву

Иванъ сообщалъ, что татары хотѣли, когда то прежде, бросить его въ рѣку, почему онъ и принялъ ихъ вѣру. Братъ и мать, получивши вѣсть отъ Арзамасцева, ѣздили къ Ивану, но нашли его не въ Шугушлахъ, а въ Шугурахъ; татары его возили изъ селенія въ селеніе съ торжествомъ и, какъ Феодоръ сообщилъ г. Приставу 4-го стана Бугульминскаго уѣзда, ему устраивали встрѣчи въ Каракалахъ, въ Шугурахъ, и готовилась встрѣча въ Алтиміровѣ. Татары называли Ивана „новоявленнымъ“; имя ему дали „Гайдулла“. Въ Шугурахъ братъ Ивана Телѣгина, Феодоръ съ самимъ Иваномъ ходили въ школу, гдѣ мулла говорилъ Феодору, что татары поступаютъ законно, такъ какъ у нихъ есть отъ начальства распоряженіе. Въ настоящее время, благодаря совмѣстнымъ дѣйствіямъ священника села Михайловки Сергія Алонзова съ Приставомъ 4-го стана Бугульминскаго уѣзда г. Юдинымъ, глубоко убѣжденнымъ православнымъ христіаниномъ, ревновавшимъ о православной вѣрѣ съ большимъ дерзновеніемъ, Иванъ Телѣгинъ возвращень въ село Михайловку въ свою родную семью и подвергнутъ церковному покаянію Епархіальнымъ Начальствомъ, которымъ о вышеописанномъ случаѣ совращенія сообщено гражданской власти для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности.

Какъ старообрядцы понимаютъ свободу перехода изъ православія въ ихъ согласія.

Между старообрядцами села Обшаровки, по количеству своему и соорганизованности, наибольшее значеніе имѣютъ приѣмлющіе австрійское священство. Наставникомъ ихъ общины состоитъ Ермилъ Вахтинъ, именуемый ими священникомъ. Въ январѣ сего года мѣстный причтъ былъ увѣдомленъ о томъ, что изъ двухъ православныхъ семей прихода родители намѣреваются выдать въ замужество въ старообрядческія семьи своихъ дочерей, предварительно, конечно, подвергнувъ ихъ присоединенію къ расколу. Имена дѣвиць: Марья Феодорова Мазурина, 17-ти лѣтъ, и Анна Феодорова Иванова, 18-ти лѣтъ. Обѣ—дочери мѣщанъ горъ Сыз-

рани, проживающихъ въ селѣ Новыхъ Костычахъ (Обшаровка тожъ). Старанія причта разстроить дѣло объ уходѣ, или, вѣрнѣе сказать, объ уводѣ изъ православія несчастныхъ дѣвушекъ оказались безуспѣшными: родители ихъ заботились лишь о томъ, чтобы сдать ихъ съ рукъ своихъ. Тогда причтъ принялъ мѣры къ тому, чтобы въ этомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ, не были нарушены обезпеченныя закономъ за Православной Церковію права и преимущества. Причтъ былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что если бы соблюдены были всѣ условія, поставленныя закономъ лицамъ отпадающимъ отъ православія въ иное христіанское исповѣданіе, то не только Мазурина и Иванова не перешли бы въ австрійщину, а наоборотъ, ихъ женихи присоединились бы къ св. Церкви. Съ этой цѣлю причтъ попросилъ мѣстнаго урядника Рычажкова предупредить австрійскаго наставника Ермилу Вахтина о существующихъ законоположеніяхъ относительно порядка перехода лицъ православныхъ въ инославіе, а равно и о тѣхъ карахъ, какія влечетъ за собою присоединеніе несовершеннолѣтнихъ. Ермилъ, выслушавъ это предостереженіе, даже высказалъ благодарность за него уряднику и отказался присоединить Мазурину, хотя ее уже привели было для этого въ моленную. А вечеромъ того же дня къ причту поступило заявленіе о томъ, что женихъ Мазуриной хочетъ вѣнчаться въ православной церкви, присоединившись чрезъ св. таинство Миропомазанія. Такимъ образомъ, убѣжденіе причта, что стороны не захотятъ тянуть дѣла для исполненія формальностей, требуемыхъ закономъ о переходѣ въ инославіе лицъ православныхъ, оправдалось. Но въ одинъ изъ слѣдующихъ дней дѣло приняло иной оборотъ. Наставникъ австрійскій Ермилъ поѣхалъ въ Самару и вернулся оттуда съ совѣтомъ отъ своего именуемаго „протоіереемъ и благочиннымъ“ Макарія— „не смотри ни на что“, а потому и присоединилъ дѣвицу Марью Θεодорову Мазурину и повѣнчалъ 3-го февраля сего года. Тоже, безъ сомнѣнія, продѣлаетъ и надъ Анной Θεодоровой Ивановой, если только не разстроится ея свадьба съ избраннымъ для нея австріцемъ—женихомъ. Надобно замѣтить, что родители, выдавшіе

Мазурину, нисколько не считались съ ея всѣмъ извѣстнымъ нежеланіемъ насиловать свою совѣсть и переходить въ старообрядчество. Такъ же какъ и Мазуриня, была уведена въ австрійщину и повѣнчана въ прошломъ мясоѣдѣ и еще одна дѣвица, крестьянка села Обшаровки Анисья Иванова Матвѣева (Ивлиева). о чемъ причтъ узналъ спустя продолжительное время, какъ уже о совершившемся фактѣ. Такимъ образомъ, дѣйствія лжепопа Ермилы Вахтина были преднамѣреннымъ нарушеніемъ закона. Присоединенныя имъ дѣвицы Мазуриня и Матвѣева никакихъ заявленій о своемъ переходѣ въ австрійщину не подавали губернской власти. Обо всемъ вышеизложенномъ Епархіальнымъ Начальствомъ сообщено гражданской власти на предметъ привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности, а также приняты мѣры пастырскаго воздѣйствія на уклонившихся.

Изъ жизни Уральскихъ старообрядцевъ.

Въ № второмъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущей годъ мною была помѣщена замѣтка объ Уральскихъ старообрядцахъ, заканчивающаяся такъ: „Начавшіяся между старообрядцами Сорочинскаго и Гурьевскаго приходовъ-общинъ несогласія разгорятся, навѣрное, въ цѣлый религіозный пожаръ“.

Теперь къ этой замѣткѣ могу присовокупить слѣдующее.

Запрещенный въ служеніи старообрядческой священникъ Сорочинской общины Архиппъ Кокоревъ ѣздилъ въ Москву къ архіепископу Іоанну Картушину, отъ котораго получилъ такое приказаніе: „поѣзжай домой, примиришь съ прихожанами, донеси мнѣ и тогда будешь разрѣшенъ“. Конечно, въ силу крайней необходимости священникъ Архиппъ и согласенъ бы теперь помириться, чтобы выполнить приказаніе архіепископа, но, оказывается, вражда пустила глубокіе корни, страсти разгорѣлись. Архиппъ уже соглашается, чтобы моленная была построена на томъ мѣстѣ, гдѣ желаетъ урядникъ Иванъ Кокоревъ и большая часть прихожанъ общины; но эта уступка со стороны Архиппа не удовлетворяетъ урядника Кокорева. Послѣдній требуетъ, чтобы попъ Архиппъ и зажиточный казакъ Лазарь Портновъ, у котораго хранится собранная на по-

стройку моленной казна, отдали отчетъ и передали самый строительный капиталъ въ руки урядника съ его единомышленниками. Составивъ депутацію, урядникъ съ товарищами неоднократно являлись къ попу Архиппу и требовали отдачи всѣхъ денегъ, собранныхъ на постройку моленной, но вмѣсто казны урядникъ въ одно время получилъ такую отвѣдь. Три родные брата Архиппа наперерывъ кричали Кокореву и прочимъ, съ нимъ пришедшимъ: „уйдите отъ насъ! Нѣтъ вамъ ни попа, ни денегъ! Два года назадъ сами вы со слезами умоляли Архиппа быть вашимъ священникомъ, а теперь онъ у васъ сталъ негоднымъ! Вы и сейчасъ къ намъ пришли не для примиренія, а чтобы забрать капиталъ, построить моленную и выбрать другого священника себѣ. Нѣтъ вамъ ни попа, ни капитала! А Архипъ—нашъ священникъ; мы ему выпросимъ разрѣшеніе и будемъ отдѣльно молиться, а вы какъ хотите, такъ и стройте себѣ моленную и попа для себя ищите. А если вы хотите взять у насъ деньги, то мы ихъ полностью вамъ не отдадимъ, а раздѣлимъ: сколько наша партія пожертвовала на построеніе часовни,—всѣ эти деньги мы оставимъ себѣ“.

Присутствовавшій при этомъ казнохранитель Лазарь Портновъ высказалъ по адресу урядника Кокорева слѣдующее: „ты, Иванъ Лексѣичъ, обвиняешь меня въ томъ, что я истратилъ собранную на постройку часовни казну. А самъ то ты нѣсколько разъ выпрашивалъ у меня изъ этихъ денегъ по триста рублей и болѣе и производилъ на нихъ торговлю и получалъ барыши. Если я тебѣ въ деньгахъ не отказывалъ, то, на тебя глядя, и прочіе у меня брали, кто 80, а кто и сто рублей. Да и самъ я, продолжалъ Портновъ, прихватывалъ изъ этихъ денегъ для своего хозяйства. И вотъ теперь у меня всего не хвакаетъ до шести сотъ рублей и гдѣ же я вамъ сейчасъ возьму эти деньги? Рыболовство, какъ въ морѣ (Каспійскомъ), такъ и въ Уралѣ очень плохое и розданныя въ долги деньги получить невозможно“. Всякій разъ обѣ враждующія стороны, собравшись, покричатъ, пошумятъ, съ тѣмъ и разойдутся. Послѣ cadaго такого собранія „пропасть“ между партіями Архиппа и урядника Кокорева становится все глубже.

На сторонѣ изъ противниковъ Архиппа поговариваютъ такъ: „только бы намъ деньги повыжать, а тамъ мы себѣ найдемъ попа-то: намъ благочинный Ароновъ обѣщаль хорошаго человѣка, который не Архиппу будетъ чета“.

Въ свою очередь и приверженцы Архиппа поговариваютъ такъ: „На-ка тебѣ, вздумали построить часовню на дворѣ у Николая Карташева, потому что Карташевъ мѣсто отдаетъ даромъ. А оно, мѣсто то, какъ бы не пришло дороже купленнаго. Сейчасъ, не видя ничего, Карташовъ начинаетъ хвалиться, что онъ пожертвоваль мѣсто для часовни (хотя строить хотятъ полный храмъ, но старообрядцы благодаря долгой привычки молиться въ часовняхъ и предполагаемый къ постройкѣ храмъ охотнѣе именуютъ „часовней“), а когда выстроимъ, онъ назовется хозяиномъ часовни. Въ случаѣ какой размолвки, Карташевъ и скажетъ намъ: „убирайтесь! часовня моя, потому что построена на моемъ мѣстѣ“.

Смотря на картину, развертывающуюся среди Сорочинской австрійской общины, нельзя не высказать того сожалѣнія, какъ какого заслуживаютъ упомянутые отщепенцы. Такъ: лѣтъ 35—40 тому назадъ многочисленный родъ Кокоревыхъ принадлежалъ къ единовѣрью. Когда Бѣлокриницкая іерархія стала распространяться въ предѣлахъ Уральскаго казачества, Кокоревы одни изъ первыхъ примкнули къ названной сектѣ и заявили себя ярыми распространителями новосфабрикованнаго священства. Порывая связь съ единовѣріемъ, Кокоревы мечтали устроить церковную жизнь на образцовыхъ порядкахъ, но взамѣнъ этого получилось то, что, не успѣвъ даже, какъ слѣдуетъ, сорганизоваться, Сорочинская община переживаетъ религіозное разложеніе, въ ней порядку грозитъ полная „разруха“; надо думать, что не заставитъ себя долго ждать тотъ моментъ, когда обѣ враждующія стороны вмѣсто примиренія „отрясутъ прахъ, прилипшій къ ногамъ, и разойдутся съ проклятіями на устахъ“....

Въ противовѣсъ всему описанному Провидѣніе въ томъ же Сорочинскомъ поселкѣ устроило приходскую жизнь мѣстныхъ еди-

новѣрцевъ совсѣмъ на иныхъ началахъ: они, единовѣрцы, въ какихъ нибудь 45 лѣтъ собрали капиталъ и построили у себя въ поселкѣ единовѣрческой храмъ, каковой 29 сентября п./г. былъ епископомъ Тихономъ Уральскимъ освященъ. При сборѣ пожертвованій, постройкѣ самага храма и выборѣ священника, Сорочинскіе единовѣрцы проявили полное единодушіе. И теперь „стоящіе во храмѣ Господни“ (псал. 134, 2)—единовѣрцы воспѣваютъ Бога „единими усты и единымъ сердцемъ“. Благоустроенность единовѣрческаго Сорочинскаго храма наглядно говоритъ г.г. Кокоревымъ и ихъ единомышленникамъ, что они свою храмину-молельню „основываютъ на песокъ“ (Матв. 7, 26). Храмина ихъ не успѣла еще получить прочнаго основанія, а уже въ ней по слову Евангелія „подули вѣтры“ въ смыслѣ партійныхъ раздоровъ...

И что имъ мѣшаетъ сознать свою ошибку и обратиться къ тому святому храму, отъ котораго ихъ предки когда то отбѣгли?

Заканчивая замѣтку, я въ видѣ послѣсловія считаю нужнымъ присовокупить: въ январѣ с./г. Уральскій старообрядческой міръ усиленно ожидалъ пріѣзда старообрядческаго епископа Михаила, котораго прочили на Уральскую кафедру и пріѣзду котораго придавалось большое значеніе. Мѣстная газета „Уральскій Листокъ“ въ одномъ изъ своихъ №-овъ передавала печатно, что о. Михаилу готовилась встрѣча, на каковую, будто бы, должны были съѣхаться изъ станицъ въ Уральскъ старообрядцы разныхъ согласій съ тѣмъ, чтобы потомъ присоединиться (изъ безпоповцевъ) къ Вѣлкриницкой іерархіи. Вообще Уральскіе старообрядцы на бывшаго архимандрита Михаила возлагаютъ много чаяній.....

Зная отзывы печати о Михаилѣ Семеновѣ и читая его статьи по разнымъ социальнымъ вопросамъ, я безъ какого—либо предубѣжденія къ нему могу сказать, что у старообрядческаго владыки замѣтенъ контрастъ между его словомъ и дѣломъ: вѣдь онъ обязанъ „во что сердцемъ вѣровать—то устами и исповѣдывать“.

На самомъ же дѣлѣ этого не существуетъ у о. Михаила. Такъ, два года тому назадъ онъ старался открыть въ Симбирскѣ „общество свободныхъ христіанъ“. Въ настоящее время онъ въ

№-рѣ 28 Биржевыхъ Вѣдомостей за с./г. въ статьѣ „Козлы отпущенія“ по поводу устройства искусственныхъ родовъ съ цѣлью изгнанія плода — пишетъ: „нужно измѣненіе нашихъ моральныхъ воззрѣній на дѣвушку-мать. Признаніе всякаго материнства святымъ“.... Значить, бывшій профессоръ трактуетъ, чтобы несостоящая въ законномъ бракѣ дѣвушка, сдѣлавшаяся матерью, почиталась чрезъ рожденіе также свято — какъ и женщина, состоящая въ церковномъ бракѣ. Или же возьму на выдержку его произведеніе, напечатанное въ 35 №-рѣ того же изданія и года. Здѣсь подъ заглавіемъ: „Статья 1476“ (Улож. наказаніяхъ) о. Семеновъ говоритъ: „какъ странно, я не слышу колокольнаго звона — говоритъ жена самоубійцы при похоронахъ ея мужа“.... Въ упомянутой статьѣ авторъ проводитъ взглядъ, по которому слѣдуетъ производить звонъ при погребеніи самоубійцы. Конечно, если бы упомянутые доктрины проповѣдывалъ членъ какой либо протестантско-реформаторской общины, то тутъ бы нечему и удивляться. Но вѣдь подобныя фразы срываются съ устъ самого старообрядческаго владыки. И если онъ, Михайлъ, занявъ кафедру, будетъ проводить въ жизнь своихъ пасомыхъ старообрядцевъ тотъ же взглядъ, какой высказываетъ въ печати, то онъ замѣнъ ожидаемыхъ отъ его дѣятельности благихъ результатовъ — волеетъ въ старообрядческій міръ только „велій соблазнъ“; съ такими тенденціями въ расколъ ходить не зачѣмъ. А поэтому напрашивается вопросъ: по убѣжденію ли бывшій архимандритъ перешелъ въ старообрядчество? Отвѣтъ могу дать посредствомъ такого примѣра: въ концѣ лѣта п./г. старообрядческій „освященный“ соборъ положилъ на о. Михаила трехмѣсячный искусь, въ теченіе котораго онъ, Семеновъ, долженъ выучиться старообрядческой службѣ. Выходитъ, что переходя къ старообрядцамъ онъ, съ позволенія сказать, „не умѣлъ лба перекрестить по раскольнически“.

Гдѣ же тутъ обдуманность, а тѣмъ болѣе убѣжденіе?....

Перемѣнить вѣру — это не то, что сбросить старую священническую рясу и замѣнить таковую раскольничьимъ полукафтаномъ... Здѣсь вопросъ жизни и смерти....

Священникъ Александръ Лоскутовъ.

О б ъ я в л е н і я.

Самарскій Губернскій Архитекторъ

А. А. Волошиновъ

принимаетъ на себя составленіе проэктвъ и смѣтъ церквей, мельницъ, заводовъ и пр., а также наблюденіе за означенными постройками.

САМАРА. Улица Льва Толстого, 97—122. Телефонъ № 561.

24—9

АРХИТЕКТОРЪ

ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ.

Саратовская улица, домъ Челышева.

Составляетъ съ ручательствомъ за утвержденіе церковные планы съ наблюденіемъ. Исполнилъ постройки въ селахъ: Стюхино, Старые Узели, Степановка, Сурметъ, Новотроицкая, Старое Семенкино, Исайкино, Лобовка, Воскресенка, Кандызь—Андреевка, Сергушкино, Кузайкино—Семеновка, Васильевка, Погромное, Невѣжкино, Кулешовка, Малая Малышевка, Перевозниково, Кузьминовка, Бобровка, Кутуши, Новая Самарка, Широченка, Бурдыгинъ, Байгровка, Дмитриевка, Тростянка—Тамбовка, Жестянка, Романовка, Криволучье—Ивановское—Родионовка, Дмитриевка, Пестравка, Романовка, Самовольно—Ивановское, Красная Поляна, Мокша, Пріютное, Новая—Елюзанская, Давыдовка, Украина, Орловка, Старая Порубежка, Б.-Глушица, Медынка Кирсановка, Ерыклинскъ, Новое Матюшкино, Титовка и друг.

24—19

Вышла въ свѣтъ новая книга:

Русско-чувашскій словарь

Казань. 1910 г. 8 д. л., 640 стр ц. 2 р.

Въ словарь помѣщены свѣдѣнія: 1) грамматическія (3—15 стр.), 2) словарь съ 40000 чув. слов. (17—635 стр.), 3) указанія источниковъ для словаря (636—639 стр.), и 4) какъ пользоваться словаремъ при объяснительномъ чтеніи статей на русскомъ языкѣ въ чувашской школѣ (639—640 стр.)

Требованія адресовать: Казань, центральная типографія.

Н. НИКОЛЬСКІЙ.

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ ЗАВОДОВЪ ПРИУРАЛЬЯ

ЗАВОДЫ СУЩЕСТВУЮТЪ 150 ЛѢТЪ, СЪ 1758 ГОДА.

За отливку колоколовъ удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ Государя Императора НИКОЛАЯ II-го благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ

Ксенофонтъ Соколовъ

въ Челябинскѣ.

Въ заводахъ и на складѣ въ г. Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону и реяли Шредера. Письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ, или неблагозвучныхъ колоколовъ. Разсрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во все мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ заводовъ.

Заводы отливали въ разные мѣста колокола тысяченудоваго вѣса.—Полтора вѣковое существованіе заводовъ Приуралья съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать отличнѣйшій отъ всехъ сплавъ колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ-наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности звука-лучшими по всей Россіи. Колокола заводовъ Приуралья выгодно отличаются отъ всехъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотой и силой звука. Заводы находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова, (осн. при Петръ Великомъ). Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, и мног. др. новыхъ-имѣютъ потому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудъ дешевле всехъ другихъ колоколовъ-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Складъ РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО придворной фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ и ФИСЬ-ГАРМОНИЙ русскихъ и заграничныхъ придворныхъ фабрикъ.

допускается разсрочка платежа.

Складъ издѣлій изъ УРАЛЬСКАГО ЦВѢТНОГО МРАМОРА и ОПОКИ: памятники, часовни, надгробныя плиты, колонны, лѣстницы, полы, подоконники, цоколь, кабинетныя вещи, облицовка домовъ и проч. Прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. Образцы мрамора—за 1 руб. 50 коп.

Адресоваться съ запросами и заказами: гор. Челябинскѣ, Представителю Ксенофонту Андреевичу СОКОЛОВУ.

При Самарскомъ
Епархіальномъ складѣ церковныхъ вещей
имѣется въ продажѣ искусственная во-
щина для рамчатыхъ ульевъ прекрасна-
го качества.

Епархіальный Архитекторъ
Самарскій Губернскій Инженеръ
Л. В. Шаманскій

принимаетъ по служебнымъ и частнымъ дѣламъ въ
Губернскомъ Правленіи или у себя на квартирѣ.
Дворянская. 22, возлѣ Успенской ул. Телефонъ № 492.

24—11

Только что вышла въ свѣтъ книга.

Глазѣ добраго пастыря.

пособіе проповѣдникамъ слова Божія въ наши дни.
САМАРА. XLIV+319 стр. 8-я Ц. 80 к., съ перес.

===== 1 р. 5 к. =====

Съ указателями объясняемыхъ въ книгѣ всѣхъ изре-
ченій Христовыхъ, въ порядкѣ церковныхъ чтеній всего
года и въ порядкѣ главъ и стиховъ четвероевангелія.
Складъ у издателя, Самарскаго Каѳедральнаго Протоіерея В. В. Лавр-
скаго и въ Епархіальномъ Алексѣевскомъ Братствѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ *Часть оффиціальная.* Награжденіе скуфьями и набедренниками.—О взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.—Высочайше утвержденное положеніе о семь страхованіи.—Архипастырское благословеніе.—Перемѣны по епархіальной службѣ.—Свѣдѣнія для духовенства отъ разныхъ епархіальныхъ учрежденій.—Праздныя мѣста.

Часть неоффиціальная. Слово въ недѣлю православія.—Богопознанія и нравственная жизнь.—Противъ сектантовъ.—Не по нашей винѣ запоздалое объясненіе.—„И начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ духъ давалъ имъ провѣщавать“.—Терешкино благочестіе.—Типы недавняго прошлаго.—Изъ мѣстной жизни.—Объявленія.

За Редактора **П. Зоринъ**.

Печатать разрѣшается 1-го апрѣля 1910 года.

Цензоръ протоіерей **Александръ Меншевъ**.

В р н С а м а р с к о м ъ

Е П И С К О П С К И Е П Р О С Т Р А Н С Т В Е Н Н Ы Е

И М Е Ю Т В ъ П Р О С Т Р А Н С Т В Е Н Н У Ю В О -
Ш И Н У Д В А М Я Т Ы Х ъ У Д Е Л ъ П Р О С Т Р А Н С Т В Е -
Н Н О Г О К Р А Я Ц К О Г О К О Н С Т А В Л Е Н И Я

Е П И С К О П С К И Й А Р Х И Е П И С К О П ъ

С а м а р с к и й Т у б о р с к и й Н я ж н о в ъ р ъ

Л . В . Л а м а н с к и й

В А М Я Т Ы Х ъ П О С Л У Ж Е Н И Я М ъ И Р А С Т Н Ы М ъ Д Е Л А М ъ В ъ
Г о р ѣ С а м а р с к о й П р а в л е н и ю П Л П У О Г О Н А К В А Р Т И Р ъ
Д в о р н с к а я 22. в о з л е У с п е н с к о ю У л . Т е л е ф о н ъ № 482.

Т о л ѣ к о П Т О В Ы Ш Л А В ъ С В Я Т Ы К Н И Т Ь

Л а с е р ъ д о б р о г о п а с т ы р ъ .

П о с л о в і е п р о п о в ѣ д ѣ н і я м ъ с л о в а б о ж і я в ъ н а ш и д н и .

С А М А Р Я , X L V + 3 1 9 с т р . 8 - я . Ц . 8 0 к . с ѣ п е р е с .

Л . В . Л а м а н с к и й

С я п а с а е т ѣ м я о б р а т ѣ н н ы м ъ в ъ к н и т ѣ в с ѣ х ъ н а р ѣ -
д и н ѣ Х р и с т о в ѣ х ъ в ъ п о р я д ѣ п е р ѣ в н ы х ъ я т н ы й в с е л о -
л о д ѣ и в ъ п о р я д ѣ г л а в ъ и с т и х о в ъ р а з в о р ѣ в ѣ н і я .
С я з а д ѣ у м а д а е т ѣ . С а м а р с к о г о К а в е р д ѣ л ѣ н о г о П р о т о і е р ѣ я В . В . Л а с е р -
с к а г о и в ъ Е п и с к о п с к и м ъ А л е к с ѣ в с к о м ъ Б р а т е р ѣ

О Т Ы В Л Е Н І Е . У с т н о о б ѣ щ а н і я . Н а р я ж д е н і е с л у ж а м ѣ и н а б о д -
н о в ѣ н і я м ѣ . — О в а ж н о м ѣ с т р а ж о в а н і и о т ѣ о т ѣ с т в о в ѣ н і я д у х о в н о г о в ъ -
д о с т о я . — В ы к о н а ю щ и е д а р ж а н н о е в о з в а н і е о с ѣ л ѣ с т р а ж о в а н і я . — А р х и -
и е р е й с к о е о т в е т о в а н і е . — П е р е д а н ы п о е п и с к о п с к о м ъ с л о в ѣ . — С а м а р с к и й
д о с т о я н і е о т ѣ в ѣ щ а н і я с л о в а б о ж і я . — П р а в д ѣ
У с т н о о б ѣ щ а н і я . С л о в ѣ в ъ п о с л о в і е п р о п о в ѣ д ѣ н і я . — П о с л о в і е
п р о п о в ѣ д ѣ н і я м ѣ . — П р о т и в ѣ с т ѣ н і я . — Н е п о н и м а ю щ и е
с л о в а о б ѣ щ а н і я . — П о с л о в і е п р о п о в ѣ д ѣ н і я . — П о с л о в і е п р о п о в ѣ д ѣ н і я .
С л о в а б о ж і я п р о п о в ѣ д ѣ н і я . — П о с л о в і е п р о п о в ѣ д ѣ н і я . — П о с л о в і е п р о п о в ѣ д ѣ н і я .
П о с л о в і е п р о п о в ѣ д ѣ н і я . — П о с л о в і е п р о п о в ѣ д ѣ н і я .

3 я Р е д а к т о р ѡ М . З о л о т ѡ в ѣ